

Беседы со старообрядцами начальника Забайкальской противораскольнической МИССИИ архим. Михаил (Козлов)

Вместо предисловия. Памяти архимандрита Михаила

Вместо предисловия. Памяти архимандрита Михаила

30 Января 1884 года в Троицком селенгинском монастыре скончался архимандрит Михаил. Забайкальская противораскольническая миссия в лице этого подвижника веры и благочестия, первого начальника этой миссии, лишилась самого опытного и энергичного деятеля-миссионера. Это почти невознаградимая утрата. Он знал раскол по опыту, сам благодатью Божиею вышел на путь истины из заблуждений раскола, через чтение священных и святоотеческих книг, искренне убедившись в святости православной восточной католической церкви.

В формулярном списке почившего миссионера, сообщенном из казанской духовной консистории и за службу в иркутской епархии, его биография очерчивается следующими чертами.

Родом архимандрит Михаил был из г. Сычевска, смоленской губернии, из мещан, в мире назывался Макарий Козлов. Принадлежал от рождения к старообрядческому обществу беглопоповского согласия. В детстве научившись церковному чтению, он еще в молодых годах служил в часовне уставщиком – чтецом и подавал раскольникам надежду в последствии сделаться столпом древле-отеческого благочестия, но вследствие внимательного чтения священного и отеческих писаний, убедившись в неправоте верования своих предков, на 21 году от рождения присоединился к св. православной церкви через миропомазание в Святотроицкой Сергиевой Лавре, 8 ноября 1846 года. С того времени по 1856 год, по благословению преосвященного Тимофея, епископа смоленского и дорогобужского, исполнял миссионерскую должность, упражняясь в религиозных беседах с прежде бывшими единомышленниками, глаголемыми старообрядцами в разных селениях сычевского уезда. В 1854 году по собственному желанию поступил в единоверческий первоклассный монастырь черниговской епархии и исполнял в нем клиросное и прочие разные послушания по 1856 год. По получении увольнения в монашество от общества сычевских граждан. по собственному желанию и усердию отправился на св. Афонскую гору, где и

по ступил в число братства русского Пантелеймонова монастыря 15 апреля 1857 г. 21 марта 1858 г. облечен в малый монашеский образ (мантию), с переименованием из Макария Мелетием. С 1860 года по 1864 г., с Высочайшего разрешения и по благословению Святейшего Синода, находился по разным поручениям от Пантелеймонова монастыря в России.

29 октября 1866 года пострижен в монахи (схиму), с переименованием из Мелетия Михаилом. В 1872 году, по благословению святейшего константинопольского патриарха Анфима, был посылаем старцами афонскими Пантелеймонова монастыря к русским раскольникам некрасовцам, проживающим в малой Азии, селении Майнос и на реке Дунае, для религиозных собеседований с ними, вразумления и обращения их к св. православной церкви. Потом, по письменному приглашению высокопреосвященнейшего Антония архиепископа казанского и свияжского, уволен настоятелем русского Пантелеймонова на св. Афоне монастыря в казанскую епархию и принят в казанский архиерейский дом 12 июня 1874 года. Тем же архиепископом Антонием в казанском кафедральном Благовещенском соборе 14 сентября рукоположен в иеродиакона, а 20 октября во иеромонаха. 27 ноября 1874 г., по распоряжению епархиального начальства, перемещен из казанского архиерейского дома в свияжский первоклассный Богородицкий монастырь с определением миссионером по обращению раскольников в православие. 15 декабря 1875 г. награжден набедренником. Указом Святейшего Синода, от 4 января 1879 года за № 16, назначен, по представлению высокопреосвященнейшего Вениамина архиепископа иркутского и нерчинского, настоятелем селенгинского Троицкого монастыря и начальником забайкальской противораскольнической миссии, с возведением в сан архимандрита, и 28-го 1879 года произведен в этот сан тем же архиепископом Антонием в казанском кафедральном соборе.

Служение архимандрита Михаила за Байкалом в назначенном ему селенгинском Троицком монастыре продолжалось почти 5 лет. Все это время он неустанно трудился, успел многое сделать для старообрядческого мира, для убеждения раскольников в неправоте их действий отчуждения от св. церкви, и надеялся, при Божией помощи, направить их на путь истины. К сожалению, он не мог найти здесь себе, надежных и сведущих сотрудников в таком трудном деле. Везде должен был действовать почти единолично, хотя и приглашал к соучастию как единоверческих, так и православных священников в качестве свидетелей истинности учения и для приучения их к этой практике. Жатва многа, делателей же мало у нас для борьбы с расколом.

По статистике, сообщенной военным губернатором забайкальской области, раскольников считается в ней более 25 тысяч. Большая часть их беглопоповцы, выселенные из Ветки при Императрице Екатерине II, и две тысячи безпоповцев, живущих от них особняком. Среди их живут и единоверцы, принадлежащие к единоверческим церквам, коих до архимандрита Михаила устроено пять; из них одна в нерчинско-заводском округе – для единоверцев, выселенных из России на водворение в Сибири за участие в бунте с Пугачевым. О. архимандрит посетил все эти селения до одного, где живут старообрядцы и единоверцы, сначала для ознакомления с тою почвою, на которой ему предлежало дело введения единоверия и устройства Божиих церквей, а потом уже специально для беседований с раскольниками по предметам их разномыслия с православною церковью. Прежде всего он старался разъяснить начетчикам и вожакам раскола, что в догматах веры все согласны между собою – и старообрядцы и православные, а спор состоит лишь в некоей разности внешних обрядов, которые не составляют сущности веры, напр., в сложении перстов при крестном знамении, форме креста, имени Иисусовом, аллилуие, хождении по солнцу и т. д. Беспоповцам разъяснял необходимость освященного Богом и церковью брака и других таинств. Таких беседований на году бывало до 50. Образцы этих бесед печатались в «Иркутских Епархиальных Ведомостях», и весьма назидательны как для старообрядцев по убедительности доводов к соединению с Христовою церковью, так и вообще для любителей благочестия. по теплоте христианского чувства и любви к спасаемым. Масса народа, исключая, конечно, своекорыстных вожаков, вполне соглашалась с доводами проповедника истины, но сделать решительный шаг к вступлению на путь истины каждый боялся; это значило бы, заявлял сам миссионер, быть жертвою мести, какую обыкновенно испытывают одиночные, передовые ревнители правды от подстрекателей раздора.

Как действовало слово его на отщепенцев православия, лучше всего свидетельствует то, что когда в 1882 г. Высокопреосвященный архиепископ Вениамин в поездку с ним по раскольниковым селениям спрашивал мнимых старообрядцев: правда ли то, что проповедовал им архимандрит Михаил, то некоторые с искренностью и со вздохом отвечали ему: правда! Потом покойного архимандрита Михаила в последнюю поездку его сами старообрядцы спрашивали о том, каким чином будут принимать их в единоверие. Кажется, он оставил их уже недалекими „от царствия Божия.

Среди старообрядческого мира остался, впрочем, и видимый

памятник его заботливости о приведении на пажи св. церкви послушных овец. Это бороховская Введенская церковь, состоящая из единоверцев, бывших Архангельского прихода. По представлению Высокопреосвященнейшего Вениамина, Святейший Синод снабжает эту церковь древним святым антимином. Приискан и опытный деятель – священник Михаил Архангельский, вызванный из калужской епархии. Исходатайствовано ему жалованье и оклад на разъезды – 500 р. Да послужить это доброе начало залогом преуспевания веры и благочестия в новом приходе, и к воссоединению прочих.

Самое же главное в трудах почившего благовестника, – это голос истины, запечатленный в его письменных трудах, начиная с писем к друзьям со св. горы Афонской.

Нельзя не пожелать, чтобы все его подвижнические и миссионерские труды были собраны в одно целое и изданы на пользу любителей благочестия и ищущих истины, для спасения своей души.

Равно озабочивало настоятеля архимандрита Михаила благоустройство вверенной ему селенгинской обители. Во внутреннем устройстве монастырского порядка и богослужения он применялся, сколько возможно, афонского устава и других образцовых монастырей. Богослужение отправлялось всегда чинно, благоговейно, не спешно. При хорошей экономии, внутренний и внешний быт обители был возведен до возможного усовершенствования. Сделаны новые необходимые постройки. Так, по исправлении каменных стен обители, начатом правда до его поступления, внутри двора выстроен на каменном фундаменте новый корпус с четырьмя удобными келлиями для братии, сложен каменный амбар для припасов. Все ветхости отремонтированы, даже колодезь, отличающийся минеральной, целебной водой, обнесен каменными стенами и покрыт железною крышею.

Умер архимандрит Михаил кончиною праведника. Назад тому 15 лет, еще на Афоне, во время тяжкой болезни, он слышал голос в откровении, что ему надлежит быть еще в Сибири и определено прожить еще 15 лет, – тогда Господь пошлет по его душу. Время это близилось, и он не скрывал этого, многим рассказывал, даже врачам, лечившим его, говорил об этом роковом пределе жизни, свыше указанном. Так и сбылось. Болезнь не уступала медицинскими пособиям. Потому он успел сделать все распоряжения на случай своей смерти, два раза был елеопомазан живущим на покое архимандритом Сергием, исповедовался и часто причащался святых Христовых таин. Кончина его была столь тихая, что попеременно сидевшие при его одре братья не заметили, как отец их архимандрит

Михаил испустил последний вздох; это совершилось в день трех святителей (30 янв.), в 2 часа пополудни, после пятимесячной тяжкой болезни подвижника, которую он переносил в благодушном терпении. Погребение совершил прибывший к тому времени, как нарочно, из Читы преосвященный Мелетий епископ селенгинский, на пути в Иркутск, но также имевший по сему предмету некоторое предизвещение. Прибыв в обитель на другой день по кончине настоятеля, уже вынесенного из келлии в церковь, после полуночи на 1-е февраля владыка в легком сне слышал пение пасхальной песни, воспетой целым ликом иноков, и пробудившись в приятном ощущении, принял это, конечно за добрый признак торжества и победы почившего подвижника над врагами спасения. 3-го февраля, уже на 5-й день по кончине совершено архиерейским служением отпевание многотрудного тела архимандрита Михаила при сослужении братии монастыря и окрестного духовенства в числе 10 и 1 архимандрита, при многочисленном собрании почитателей его, собравшихся за полсотни верст, даже из г. Верхнеудинска. Владыка почтил почившего архимандрита Михаила надгробным словом, в котором проследил пути промысла Божия во все периоды его жизни и очертил благочестивую жизнь афонского подвижника, призванного благодатью Божиею для вразумления заблудших в отдаленной забайкальской стране.

Архимандрит Михаил погребен за алтарем главной монастырской Троицкой церкви, с южной стороны. Жизни его было всего 58 лет. Мир тебе и вечная память в роды родов, добрый пастырь и подвижник Христов.

Мы печатаем несколько его бесед с старообрядцами, сколько у нас нашлось под рукою, для руководства миссионерам, действующим среди раскольников, и для распространения между его бывшими слушателями старообрядцами.

I. Поездка в русское селение Майнос в Малой Азии

Целью посещений проживающих в Майносе некрасовцев афонским иноком Михаилом, – было учреждение между ними законного священства на началах единоверия. Первая его поездка в Майнос была напечатана в двух периодических изданиях – в Душепол. Чтении за 1873 г. и в Страннике, а в конце прошедшего года перепечатана и в журнале „Истина“ (кн. 37). По ним мы передаем ее содержание. С 1860 г. жители Майноса, русские старообрядцы беглопоповщинского согласия, почти каждый год приезжали на Афон, человека по два, а иногда и по три, для продажи рыбы; а главная цель их была, не удастся ли им на Афоне сманить к себе какого либо попа. В бытность на Афоне в 1872 г. в марте месяце, они познакомились с о. Михаилом и признались ему, что они желают найти там какого-либо попа. При этом они рассказали, что у них уже года три, как нет попа, что последний поп Агафодор жил у них года полтора, нажил денег и утек неизвестно куда, что попы приходили к ним, чтобы денег нажить и уйти, не смотря на то, что жизнь у них хорошая: мяса много, рыбы также, вина пьют сколько хотят; а австрийских попов принимать не хочется. При этом старообрядцы, предполагая, что имеют дело с лицом священным, приглашали о. Михаила к себе „поповать“. О. Михаил посоветовал, чтобы они приняли священника законного, с благословения патриарха, на началах русского единоверия, надеясь, что константинопольский патриарх окажет снисхождение немощным старообрядцам. „Совет твой хорош, отвечали майносцы, мы не прочь принять к себе священника, хотя бы и с благословения патриарха, но не знаем, согласится ли принять его наше общество? При том у нас нет таких людей, которые бы могли хлопотать об этом деле у патриарха».

Двое из майносцев и отправились с Афона для совещания с своим обществом, а третий остался на Афоне в ожидании их возвращения. Общество майновцев изъявило согласие принять к себе священника по благословию патриарха и отправило на Афон с ответом самого старшину, атамана Никиту Лаврентьева. Привезя благоприятный ответ, Лаврентьев просил афонских иноков, чтобы они избрали способного человека и отправили его вместе с майносцами в Константинополь хлопотать в патриархии о разрешении иметь в Майносе законного священника, а за тем, чтобы этот монастырский поверенный посетил и Майнос для разъяснения некоторым жителям их недоумений. Для

исполнения этой миссии и был назначен инок Михаил. Составлено было прошение от имени майносцев к константинопольскому патриарху и о. Михаил с пятью майноскими депутатами явился к патриарху. Прочитав прошение патриарх сказал: „дело ваше я один решить не могу; я его представлю на рассмотрение всего Синода: он соберется через три дня, тогда приходите сюда, и мы скажем вам решение “. Это происходило 20 мая 1872 года, 24 мая старообрядцы с о. Михаилом явились в патриархию, захватив с собою и драгомана, знающего греческий и русский язык. Просителей потребовали в синодальную залу, и патриарх объявил им след. словесное решение: „Великая церковь с духовною радостью и любовью готова принять вас в свое общение; по прошению вашему мы благословляем вас взять одного иеромонаха из русского Пантелеймонова на Афонской горе монастыря, для временного отправления богослужения, пока вы изберете из своего общества достойного человека для поставления в священники“. При этом о. Михаил указал на разность обрядов. Патриарх ответил: „если в этих обрядах нет догматической разности, то мы благословляем“. Согласно решению были составлены и выданы за подписью патриарха и всех членов Синода три грамоты: одна на Афон о назначении в Маинос одного иеромонаха «для духовного надзора за новопросвещенными», который предварительно должен явиться в Константинополь для снабжения его нужными рекомендательными письмами; другая митрополиту кизическому, к епархии коего Маинос относится, и третья жителям Майноса. Ни в одной из этих грамот не упоминалось разрешения на „старые“ обряды, и это обстоятельство послужило поводом для дальнейших хлопот и затруднений. Афонские иноки, понимая всю важность подобного умолчания, решились вторично просить патриарха, чтобы он хотя в одной грамоте на имя кизического митрополита высказал данное им на словах благословение относительно богослужения по старинным книгам и обрядам на подобие существующего в русской церкви единоверия. Избранный, согласно предписанию патриарха, иеромонах Израиль (из русских). инок Михаил. И архимандрит Макарий, приглашенный майносцами собственно для освящения одной из их часовен в церковь, отправились в Константинополь. Явившись к патр. Анфиму и благосклонно им принятые, они и заявили свою просьбу относительно формального разрешения на старинные обряды. Но патриарх, давший словесное благословение, стеснился подтвердить оное на бумаге; он потребовал для сего письменного же подробного объяснения о этих обрядах, которое обещался рассмотреть сам и за тем доложить Синоду. Объяснение было написано: при нем представлена была и копия с

прошения московских старообрядцев и резолюция митрополита Платона 1800 года. Пока документы эти рассматривались епископами греческой церкви, инок Михаил с иером. Израилем, по благословию патриарха, отправились в Маинос для ознакомления с майносским обществом. С ними отправились еще афонский монах Иосиф, послушник Алексей и один русский поклонник из г. Ярославля, поехавший туда по любопытству посмотреть на русское селение находящееся в азийской Турции. Верст за семь встретили их толпы майносцев сначала человек около ста детей обоего пола, за тем взрослые и старики, все одетые по праздничному; в самом селении встретил старшина с хлебом-солью. 10 июля Израиль служил всенощную, часы и молебен при громадном стечении народа. Майносцы радовались и думали, что священник останется у них навсегда: они думали, что вопрос о законном священнике совершенно уже покончен, в чем пришлось скоро разубедиться. Один из майносцев обратился к иеромонаху Израилю окрестить больного младенца. Израиль, не имея от патриарха благословения на совершение таинств и не имея муря должен был отказать. За тем, он объявил о своем намерении, к удивлению майносцев, отправиться снова в Константинополь за получением патриаршего благословения. С глубокою скорбью проводили майносцы афонских иноков, прося их поскорее приезжать к ним.

Явившись к патриарху узнать о решении Синода, афонские миссионеры услышали от патриарха совет внушать майносцам, чтобы они приняли и обряды православной церкви. Главное затруднение в допущении содержимых старообрядцами обрядов представляло двуперстное сложение для крестного знамения; в нем греческие церковные власти опасались догматической погрешности. Инок Михаил разъяснял константинопольскому Синоду, что в двуперстии догматической погрешности не заключается никакой, что в противном случае русская церковь не допустила бы старообрядцев в общение, что старообрядцы в сложении двух перстов выражают мысль, что Иисус Христос есть Бог и человек, а эта мысль православна. Не смотря на это разъяснение, патриарх поручил о. Михаилу убеждать майносцев переменить двуперстное сложение на трехперстное. „Но надеюсь порадовать ваше святейшество успехом“, отвечал миссионер, и просит отпустить его на Афон, не отказываясь впоследствии снова побывать в Майносе для религиозных бесед. Получив благословение патриарха, и объявив о решении его майносским поверенным, инок Михаил явился к русскому послу, покровительствовавшему афонским миссионерам. Последний посоветовал подождать несколько времени, пока патриархия

окончит болгарский вопрос, а майносцев не оставлять без внимания, при этом он обнадеживал, что дело это со временем уладится.

После праздника Успения Божией Матери афонские старцы сочли полезным вновь отправить в Майнос инока Михаила, с целью не дать там совершенно заглухнуть мысли о церковном единении, а за тем поручили ему съездить на Дунай для бесед со старообрядцами. Описание этого путешествия самим о. Михаилом и составляет предмет печатаемых статей.

Августа 16 дня, призвавши Бога в помощь, получивши напутственное наставление и благословение от честных наших отцов, я с послушником Алексием, отправился в путь.

18 числа я благополучно прибыл в Константинополь; 19-го я побывал в патриархии. В это время, по случаю болезни патриарха, я не мог лично видеть его; но через келейника своего он объяснил мне свое мнение относительно майносских старообрядцев. „Если российский святейший Синод уведомит о том, что с разрешения оно совершается в некоторых российских церквах богослужение по таким книгам и обрядам, которые имеют у себя майносцы, то в таком случае разрешим и мы майносцам по сохранившимся у них русским книгам и обрядам совершать богослужение”.

Для меня было этого довольно; я понял, что свят. патриарх снисходительно смотрит на все эти церковные обряды, о которых мною было ему подробно объяснено раньше.

Перед поездом во второй раз в Майнос, я представлялся русскому послу Н. П. Игнатьеву, который одобрил распоряжение честных старцев и мое послушание.

28 августа мы отправились на турецком пароходе по мраморному морю. Того же числа вечером пред захождением солнца, благополучно прибыли в город Бандру, где нас неожиданно встретил и пригласил к себе на ночлег греческий прав. Георгиевской церкви священник о. Георгий. Пользуясь его радушным гостеприимством, мы провели в лучшей его комнате ночь очень спокойно.

24 в 10 часов утра мы отправились по сухому пути на паре лошадей из города Бандры в Майнос. Возница наш был турок, нисколько не понимающий ни русского, ни греческого языка. Едва мы выехали за город, к нам явился названный провожатый, черкес, на верховой лошади, который позади нашей повозки проехал верст пять. На вопрос наш: „что это за человек, который едет за нами, возница отвечал, что он его не

знает». Потом я заметил, что мы едем не по той дороге, которая идет в селение Майнос, и посему немедленно приказал ямщику воротить лошадей и ехать назад, но ямщик, как будто не понимая моих слов, продолжал путь вперед. После этого мы стали подозревать ямщика в недобром намерении; но к нашему счастью, саженьх во ста впереди, мы увидели две повозки нагруженных пшеницей; около этих повозок сидели несколько человек. Это были земледельцы турки, которые везли пшеницу в город продавать: расположившись на траве, они обедали сами и кормили своих волов. Подъехав к этим людям, мы спросили их: „по этой-ли дороге едем в Майнос“? „Нет“, отвечали турки; „вон та дорога“, проговорил один из них, показывая рукою в левую сторону.

Непрошенный нами провожатый черкес также остановился около повозок земледельческих и о чем-то с ними по турецки разговаривал. Смотря в ту сторону, куда показывал нам турок, мы увидели на расстоянии двух верст майноскую дорогу, по которой к нашему утешению кто-то ехал на повозке запряженной парюю волов. По приказанию нашему ямщик направлял своих лошадей к замеченной нами дороге и помчался к ней рысью целиком; провожатый же черкес сидя на своей лошади смотрел на нас, не двигаясь с места, до тех пор пока догнали мы замеченную нами повозку, и потом, исчез с глаз наших.

Было-ли худое намерение у ямщика нашего и ехавшего за нами черкеса относительно нас, я положительно сказать не могу; но же лишним считаю объяснить то, что мы не без страха и опасения за свою жизнь ехали от Бандры до самого Майноса.

Проживающие между Бандрою и Майносом черкесы грабят под час и самих турок. Теперь впрочем, как говорят майносцы, они несколько смирились, вследствие строгого пре следования их со стороны турецкого правительства. В два часа по полудни, мы приехали в Майнос никем в то время неожиданные; в конце селения нас случайно встретил сам старшина оного добрый Никита Лаврентьев, и радушно пригласил в дом свой.

О приезде нашем скоро разнеслась молва по всему селению, и посему сей час же начали являться в дом Никиты Лаврентьева ближайшие его соседи, поздравляя нас с приездом и спрашивая, что мы им привезли нового.

Прежде всех пришли к нам известные два часовенных уставщика: Ващихин и Андрианов, а вслед за ними прочие почтенные старики майноские, которые, раскланиваясь с нам, почти все выражались сими словами:

– Ну, отцы, мы уже начали было думать, что вы теперь вовсе нас

оставили и уже никогда не приедете к нам; увидавши же вас, мы так рады, что и не знаем, как вам передать эту радость нашу; спаси вас Христос, что опять пожаловали к нам.

– Напрасно, друзья мои, вы так думали, что честные отцы нашей св. обители перестали заботиться о вас. Напротив, они желают вам, как самим себе, душевного спасения, которое содействуется во многом совете, и при законном священстве; они искренно желают, чтобы это правильное священство, без коего невозможно спастись, было у вас.

Вот поэтому-то именно они и послали нас к вам во- второй раз; а мы их волю исполняем с такою же христианскою любовью, какую они имеют к вам, проговорил я.

Спаси Христос ваших отцов честных и вас за то, что вы нас грешных не забываете, отвечали майносы.

Даже хорошо вы сделали, что теперь к нам приехали, понеже некоторые из наших, думая, что вы теперь нас вовсе оставили, начали было толковать об австрийских попах; особливо Василий Иванов Крученев, которого и вы знаете, сбивает с толку простых людей. Теперь афонцы нас покинули, патриарх отказал, говорит он, чего еще будем ждать? Возьмем себе попа австрийского поставления.

Хоть и мало его слушают, но все же некоторые слушают и смущаются; поэтому то вы и хорошо сделали, что еще к нам пожаловали; так проговорил уставщик Ващихин.

– Крученев теперь дома? спросил я их.

– Дома.

– Как бы нам с ним повидаться?

– Да мы, пожалуй позовем его сюда. Через полчаса явился в квартиру нашу Крученев, который, раскланявшись с нами и поздравив нас с приездом, уселся.

Как поживаешь Василий Иванович? Спросил я Крученева.

– Слава Богу, так себе, хорошо.

– Думал-ли ты сегодня нас видеть здесь?

– Не только сегодня, но никогда не думал, что вы еще к нам приедете.

– Почему же так?

– Да потому, простите меня, так думал я, что патриарх отказал в нашей просьбе, и вы конечно в тот раз оскорбившись, уехали от нас, за то что наши подняли вопрос о мире. Ответил Крученев.

За все это тебе простительно; но в том, что ты признаешь австрийскую лжеиерархию за правильную иерархию, и также признавать советуешь другим, ты погрешаешь, друг мой!

– Это правда, я теперь пред всеми сознаюсь, что некоторым из наших говорил так: если патриарх отказал в нашей просьбе, и афонские отцы теперь к нам более не приедут; значить, мы опять остались навсегда без-попа, а чем без попа жить по-свински, не лучше ли нам взять попа хоть австрийского поставления? ответил, не конфузясь. Крученов.

– Ты убежден ли в том, спросил я, что при совершении каких либо таинств австрийскими попами благодать Божия также действует, как она действует при совершении правильно поставленными священниками?

– Я этого не знаю, отвечал он. а только думаю, что все же лучше иметь хоть какогонибудь попа, чем вовсе жить без попа, ведь мы христиане, а не скоты какиенибудь.

– Убеждение твое, что христианам быть без священника не возможно, я признаю здравым, но слова твои, что лучше иметь хоть какогонибудь попа, чем вовсе жить без попа, не основательны; надо иметь попа не какогонибудь, а законного. Незаконный священник, приступая к священнодействию, также грешит, как если бы он вовсе не был рукоположен. Зри о сем номоканон в Иосифовском Потребнике, лист. 715.

Австрийское священство появилось только с 1847 года, и получило свое начало от епископа, за деньги решившегося перейти к старообрядцам, и, конечно, без соизволения своего патриарха, который, вследствие этого побега и изверг его из сана и отлучил от церкви. Могут ли быть правильные священники от такого епископа?

– Так, так, это правда, я вполне с этим согласен, что австрийские попы не есть попы, мы лучше примем к себе попа из греков, чем австрийского поставления воскликнул

Иван Васильев Ващихин.

– Итак, почтенный Василий Иванович, советую тебе более не думать о белокриницких попах.

– Конечно вы больше знаете: заметил Крученов, я спорить с вами не буду; но если вы признаете австрийское священство незаконным, так давайте же нам поскорее вашего законного попа.

– Дать или не дать вам священника, ответил я, зависит не от нас, но от Константинопольского св. патриарха; так как св. патриарх по вашей просьбе отказал в оном, по незнанию, конечно, ваших церковных старопечатных книг и обрядов, то посему теперь советую вам, друзья мои, обратиться с прошением в российский святейший Синод, который, может быть, уведомит Его Святейшество, что в наших книгах и обрядах нет никакой догматической погрешности и что по этим книгам и обрядам в русских единоверческих церквах давно разрешено Синодом совершать

богослужение. Получивши такое уведомление и разъяснение от российского св. Синода, Константинопольский св. патриарх, я думаю, в то время не откажет в вашей просьбе, благословит вам одного священника, которого вы сами выберете, чтобы он совершал богослужение по вашим книгам и обрядам, т. е. на правах единоверия.

– Этот совет твой хорош, мы готовы ему последовать, но только нужно прежде об этом посоветоваться с нашим обществом, возражали вожаки майноские.

На другой день по распоряжению атамана собрана была сходка, которая после долгого совещания решила наконец отправить прошение через русское посольство, в российский св. Синод. Прощение немедленно было написано и прочитано в слух всего майноского общества, к которому все подписались, кто только хоть какнибудь мог подписать свое имя, а в дополнение атаманом приложена была сельская печать.

После этого сходка разошлась, остались только некоторые уставщики и почетные старики майноские в доме атамана, который пригласил их отобедать вместе с нами.

За столом опять началось радушное угощение и веселый разговор вожаков майноских, которые многократно выражали нам усердное благодарение за то, что мы во второй раз приехали к ним. Теперь все наше майноское общество радуется несказанно, что прошение будет нами отправлено в российский св. Синод, теперь все с надеждою на милость Божию и милость русских архипастырей разъедутся в разные места для рыбной ловли. Теперь, долго-ли коротко-ли, будет у нас законный поп. Надоели уже нам беглые попы: сколько мы потерпели от них, сколько истратили денег для них, только один Бог про то знает; так выражался атаман Н. Лаврентьев.

– Хорошо бы было, если бы Бог нам послал попа-то из великороссиян: московской, или владимирской, или тверской и прочих губерний, говорил Иван Ващихин.

Почему же вы хотите иметь у себя священника только из упомянутых вами губерний? Не все ли равно, если священник будет прислан к вам из Малороссии? спросил я.

– Ох, нет! не все равно, у Малороссии вера Христова попорчена; там попортили ее проклятые папезники поляки.

– Чем же в Малороссии поляки веру попортили?

– Как чем? сделали малороссов униятами, заставили их изменить таинство крещения; малороссы и теперь не погружают как истинные христиане в три погружения, но поливают младенцев. А поливательное

крещение несть крещение, но паче осквернение.

– Ты опять, Иван Васильевич, по привычке к спорам, пускаешься в такой разговор, который ни к чему не ведет.

Правда, что обливательное крещение в Малороссии долгое время было в употреблении и быть может в некоторых малороссийских селениях употребляется и теперь; но откуда ты взял, что будто бы такое крещение несть крещение, но паче осквернение? А что обливательное крещение, совершаемое нужды ради, признает наша святая церковь действительным, о сем много можно привести доказательств из книг вами уважаемых, древлеписьменных и старопечатных.

В подобных разговорах мы провели время за столом часа два; собеседники наши майносцы были очень веселы, и, как заметно было, соглашались с моими доказательствами истины, и все говорили в мирном духе, утешаясь той надеждой, что теперь скоро у них будет законный священник. Но и враг в это время не дремал; он возмутил спокойный и мирный дух майносцев следующим образом: когда мы начали выходить из за стола, в этот момент на улице, близ нашей квартиры, в народной толпе поднялся шум и крик, на который выбежали наши собеседники. Через четверть часа привели на двор нашей квартиры человека привязанного длиною цепью за шею.

Что это за человек? с удивлением спросил я атамана, смотря на пьяного лет тридцати здорового мужчину, с накинутаю на шею цепью.

– Да вишь ты, налопался вина, да пьяный-то начал шуметь, кричать и драться, вот за это его связали и привели ко мне, ответил Никита Лаврентьев.

– Я бы вам советовал его теперь отвести домой и там запереть, а когда проспится, тогда сделать ему выговор, чтобы он впредь так не напивался и не буянил, сказал я атаману.

Совет мой был исполнен, пьяный буян со двора атаманова был удален. Но освободившись из под караула, он опять начал буянить и бить кого попало. Тогда его снова поймали и заперли в сторожку.

– Ну, отцы честные, в жизни моей первый раз такое неприятное происшествие случилось в нашем селении, ровно бес этого нашего парня научил при вас, наших дорогих гостях, так напиться, пьяному делать такое возмущение; проговорил атаман, входя в нашу комнату.

Разумеется, бес, который позавидовал вашему доброму намерению иметь у себя правильное священство и церковь, проговорил я.

– Спаси тебя Христос за такое рассуждение; нам больно совестно пред вами, мы думали, что вы за этого пьяного дурака оскорбитесь на всех

нас, этот парень трезвый хороший человек, но пьяный бывает дурак, сегодня же он напроказил столько, как еще ни разу не проказил; кричит всем как сумасшедший: поскорей добывайте попа; я жениться хочу; у меня невеста есть! А мало ли у нас есть помолвленных невест и женихов, но никто из них так не дурит, как он сегодня дурил. Теперь мы и не знаем, что с ним делать! Как его наказать?

Думаем завтра отправить его к туркам, там его проучат лучше нашего, проговорил атаман.

– К туркам, к туркам, г. атаман, его разбойника, он мне сегодня всю голову расколотил, так что я теперь сделался болен, а у меня пятеро детей, которых без меня кормить некому. Так жаловался атаману один пожилых лет мужчина на пьяного буяна.

За что же он так осмелился ударить тебя? спросил я майносеца.

Да ни за что, как словно с ума сошел: ты, говорит, всему тому причиной, что нам отказали афонские отцы попа.

Через вас поп не стал у нас жить. А чем я причиной, посуди так, отец; отвечал он.

Советую вам, друзья мои, не предавать этого жалкого человека на истязание туркам, а сделать ему внушение, что- бы он испросил у вас прощение и обещался этого впредь не делать, великодушно простить его.

Хотя не вдруг, однако ж согласился обиженный майносец простить причинившего ему побои в нетрезвом виде человека, а также и атаман не решился отправить виновного к туркам.

После этого мы были приглашаемы гостеприимными майносецами из дома в дом, одни приглашали нас пообедать, другие поужинать, третьи побеседовать, а четвертые хоть посетить дом их. В этот раз мы прожили в Майносе три дня, пользуясь радушным гостеприимством жителей оного. За это время я хорошо с некоторыми из них познакомился, видел их простодушие и житье бытѣ. Домики их все без исключения низенькие, построенные в один этаж, с двумя маленькими окошками, покрытые камышом, и немногие черепицей; но в каждом доме заметна чистота и опрятность; земли у них много, и земля хорошая, удобная к посеву, но они ее не обрабатывают; по их полям пасутся большие стада почти круглый год волов, коров, буйволов и прочие домашние животные и разного рода птицы. Поэтому кроме рыбы с избытком каждый из них имеет у себя мяса и молока. За этот избыток они покупают хлеб и все нужное для жизни. Во всем их селении нет ни одной корчмы, или шинка, которые иметь они считают тяжким грехом; однако же не смотря на это иные из них напиваются до пьяна. Вино покупают или в соседнем селении или

привозимое торговцами в их селение. – Мужчины одеваются просто, но прилично. Казакин по колена, с прорехами под плечами, штаны на выпуск, башмаки в летнее время на босую ногу, а в зимнее с чулками, и шапка на голове из простого овчинного смушка, вот и весь туалет каждого мужчины. Но женщины утратили свой русский наряд и усвоили себе, живши на Кубани, одежду татарских женщин; каждая из них носит платье сшитое по колена, а от колен ноги остаются всегда голыми: на шее и груди вместо ожерелья висят медные, серебряные и золотые, по состоянию каждой, турецкие монеты. Девицы кроме монет на шее и груди имеют каждая в своей косе металлическую цепочку, с тремя бубенчиками величиною с простой орех, которые во время ее ходьбы звенят. Такой наряд майноские женщины и девицы предпочитают всякому другому, хотя для постороннего человека он кажется странным и смешным. Все вообще, как мужчины так и женщины майноские, почтительны. При каждой встрече друг с другом они кланяются в пояс, а при встрече с нами, монахам, кланяются всегда чуть не да земли; дети же их, по наставлению, конечно, родителей, всегда кланяются до земли. Грамотность в Майносе к сожалению мало развита. Насчитывается всех мужского пола около 30 человек, умеющих как нибудь подписать свое имя, а женского разумеется гораздо меньше; всех же умеющих читать едва ли найдется 50 человек. Говорят они все без исключения не дурно, на своем русском языке, а мужчины почти все умеют говорить по турецки. Песни или какая либо музыка майносскими стариками строго воспрещается. При входе в дом сосед к соседу за дверьми творит молитву, и когда скажет хозяин или хозяйка дома: *аминь*, тогда только сосед входит в сени и кладет три поясных поклона пред образами (которые в каждом доме находятся в сенях) и потом низко раскланивается с хозяином, последний приглашает гостя садиться и начинается между ними разговор.

В Майносе есть один 90 летний старик Мокей, высокого роста и крепкого телосложения; он характера веселого, большой охотник говорить, под час любит выпить и пошутить. Этот почтенный старик, во время нашего пребывания в

Майносе, часто приходил в нашу квартиру для беседы с нами. Однажды вот что он нам рассказывал. При Екатерине второй наши родители жили на Дунае, и убоявшись чтобы она, Екатерина, не завоевала их, переселились, одни в Майнос, а другие по ту сторону Мраморного моря к городу Еносу, при речке Марине, и назвали свое селение также Енос. Здесь в Майносе поселилось людей больше, чем в Еносе. Чтобы не жить врозь, наши старики перетянули сюда и еносских жителей, хотя там

им жить было хорошо; вот так жили здесь с тех пор все вместе до 1865 г. Тогда у нас не две, а пять часовен было, потому что людей всех было больше двух тысяч человек, и всех Бог питал, все были довольны, но бес некоторых смутил. В 1866 году вздумали иные искать себе другое лучше этого места, но нашли худшее. И так большая половина людей из нашего селения перебрались отсюда верст за 400, в Иконию; забрали с собою три часовни и всю часовенную утварь: там они поселились тоже при одном озере; рыбы то в том озере хотя много, и ловится она хорошо, но там ее девать некуда, жители бедные никто не берет за дешевую цену, а в другие места привозить оттуда рыбы нельзя: все горы да горы; дорог нет хороших. Поэтому кормиться им там трудно; немного пожил там, а задолжались много; теперь они раскаиваются и хотят возвратиться сюда, но за долгами оттудова их не пускают, а к тому же еще там смертность большая; многие из них померли. Теперь они услышали, что мы принимаем к себе попа, поэтому хотят опять возвратиться сюда на жительство, и наши майносы их с радостью примут, но никак не могут они оттуда вырваться; начальство за долги их не пускает; разделайтесь, говорят, прежде, тогда и поезжайте куда хотите, а разделаться им нечем, денег нет; вот за это там волею и неволею и живут; Бог знает, когда они оттуда возвратятся, а мы хотим, чтобы они возвратились. Здесь мы хоть и небогато живем, но все, славу Богу, сыты и довольны, как вы и сами, видите нас, а до преж сего мы жили гораздо исправнее, теперь маленько начал притеснять нас один армянин; вишь он откупил у Турок наше озеро, да и стал брать с наших рыбаков пятую часть рыбы, а как бы возвратились наши казаки из Иконии, тогда бы мы озеро то взяли за себя, и уж не стали бы иметь дела с тем проклятым армянином. Пожалуйста хлопочите-ка вы поскорее нам попа, чтобы он сюда приехал; тогда и иконийцы не станут там больше жить, один по одному все перейдут сюда, да нельзя ли похлопотать, чтобы поп-то был женатый, и чтобы согласился идти к нам навсегда. Переменные попы нам уже надоели, сколько мы на них потратили денег, а они бегут да бегут от нас, Бог знает куда. Так заключил свой рассказ старик Мокей.

По выслушании этого рассказа я обратился к атаману Никите Лаврентьеву и прочим старикам майноским с сими вопросами: действительно ли бывшие жители их селения желают из Иконии опять переселиться в Майнос? Согласно ли будет майноское общество принять их в свое селение? И кому иконийцы задолжали, частным лицам или казне? На эти мои вопросы вот что отвечали старики майноские.

Иконийцы действительно желают возвратиться в наше селение, где они родились, выросли, и мы также с радостью желаем принять их, потому

что чем больше общество русских людей в этой азиатской стороне, тем жить лучше; ибо тогда

миром Господу помолимся. А должны они не в частные руки, но самой казне; да и долг то не велик; тысяч тридцать левов со всего их общества, т. е. на русские деньги тысячи две целковых. Нам даже хочется, чтобы они из Иконии возвратились сюда на свое родное пепелище, ведь все нам свои: кто сват, кто брат и племянник, а знакомого вашего

Ивана Васильевича Ващихина там находится все семейство, жена и дети.

– Как же семейство Ващихина попало в Иконию, тогда как он сам живет здесь. в Майносе? спросил я его.

Да он сам было хотел там жить, перетянуть туда и других, но, пожив немного с семейством, видит, что дело- то плохо; ну и давай оттуда утекать в Майнос; мы конечно, рады, что он опять возвратился к нам; он способный человек; мы стали просить его, чтобы поискал гденибудь для нас попа, вот он и ездил прежде в Россию, где его чуть, было не засудили, потом поехал к нам на Афон, и там попал на вас добрых людей, и нас с вами ознакомил, за что мы им довольны; а семейство-то его еще все там живет, он теперь думает какнибудь переправить сюда и семейство свое, коли Бог поможет. Так ответил Никита Лаврентьев.

– Дабы скорее могли переселиться ваши родные и знакомые из Иконии сюда в Майнос, вот что я вам посоветую сделать, сказал я. – Вы напишите вашим знакомым проживающим в Иконии письмо от имени всего вашего общества, что оно усердно желает возвращения их; с любовью приемлет, в свое селение на всегдашнее жительство; а притом посоветуйте им, чтобы они по получении вашего письма послали от себя прошение в Константинополь в русское посольство, прося оно ходатайствовать пред высшим турецким правительством о перемещении их из Иконии в Майнос и о переводе состоящего долга на них, который они скорее могут выплатить казне, переселившись в Майнос. Я думаю, что русское посольство не откажется помочь бедным иконийцам выйти из затруднительного их положения, тем более, если они при прошении объявят свое желание присоединиться, также как и вы ко св. церкви, на правах единоверия.

И этот твой совет для нас дюже полезен; мы согласны его выполнить, и непременно пошлем письмо в Иконию и прошение в русское посольство. Прощение в российский св. Синод и русское посольство, а также письмо в Иконию в одно время, действительно, и были отправлены майносцами.

Как взглянул на прошение майноских некрасовцев российский

святейший Синод? Уведомлял ли он о нем Константинопольский патриархат? Исполнится ли усердное желание майносцев иметь в своем селении единоверческую церковь? Обо всем этом пока я ничего не знаю. Думаю, что св. Синод по случаю грустно оконченного Болгарского вопроса не войдет в сношение по майноскому прошению с Константинопольским патриархатом. До крайности жаль бедных майносцев, но помочь им в настоящее время выйти из их трудного положения нет, кажется, никакой возможности. Со временем же в прочем можно надеяться, что Бог поможет бедным майносцам, иметь у себя правильно поставленное священство и единоверческую церковь¹.

28 августа мы простились с майносцами и отправились в путь, сопровождаемые самим атаманом, который вместе с нами целые три дня прожил в городе Бандрома, пока мы ожидали парохода отходящего в Константинополь. За это время Никита Лаврентьев познакомил нас с некоторыми жителями того города, которые радушно принимали и угощали нас чем кто мог.

В Бандроме насчитывается всех жителей около 5000 человек, в числе коих большая часть армян, меньшая турок, еще меньшая православных греков. Последние имеют в прочем три небольшие церкви.

Сентября первого числа мы благополучно возвратились в Константинополь на свое монастырское подворье.

II. Беседа со старообрядцами в деревне Танаев прихода села Ишеева Тетюшского уезда Казанской губернии с присовокуплением двух писем старообрядческого архиерея, и статьи старообрядческих сочинителей простолюдинов против старообрядческого попа Иоакима

В продолжение моего служения миссионером в казанской епархии зимой 1877 г. Мне пришлось беседовать в пятый раз с танаевскими старообрядцами по австрийскому священству, неокружниками. Так как в этой деревне имеет жительство старообрядческий поп Тарасий и есть несколько начетчиков из его прихожан, то и внимание обращено на эту деревню более, чем на прочие селения тетюшского уезда. При каждом собеседовании я старался более всего доказывать танаевским старообрядцам неправильность изобретенной их единомысленниками австрийской иерархии и святость единой, соборной и апостольской церкви, которая по обетованию Христову должна быть до скончания мира непрерывно, с тремя чинами священства и семью таинствами. Не имея возможности защищать свою недавно появившуюся белокриницкую иерархию и доказать какую либо догматическую погрешность в православной церкви, танаевцы каждый раз во оправдание своего заблуждения возражали мне о несходственных в нашей церкви некоторых обрядах с до – Никоновскими обрядами, усвояя последним догматическую важность и неизменность.

Чтобы разубедить танаевцев в этом неправильном их понятии, я старался доказывать им, на основании несомненных свидетельств из отеческих писаний, что обряды церковные не должно смешивать с догматами веры, что первые по усмотрению церкви могут быть переменяемы, и что только относительно учения догматического сказано: *аще кто иоту прибавит или убавит, анафема да будет.* Догматы же веры заключаются в следующем: *Вера католическая сия есть: да единого Бога в Троице и Троицу во единце почитаем, ниже сливающе ипостаси, ниже существо разделяюще. Ина бо есть ипостась Отча, ина Сыновня, ина*

Святаго Духа. Но Отчее, Сыновнее и Святаго Духа едино есть Божество, равна слава, соприисносушно величество. Яков Отец, таков Сын, таков и Дух Святый. Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святый, оба не три Бози, но един Бог. Равне: Господь Отец, Господь Сын, Господь и Дух Святый, обаче не три Господне, но един есть Господь. Отец ни от кого есть сотворен, ни создан, ниже рожден; Сын от Отца самаго есть не сотворен, ни создан, но рожден; Дух Святый от Отца не сотворен, ни создан, ниже рожден, но исходящ. И в сей Святой Троице ничтоже первое или последнее, ничтоже более или менее, но целы три ипостаси, соприисносусны суть себе и равны. Хотяй убо спастися тако о Святей Троице да мудрствует². Эти мысли я раскрывал на всех беседах, разъясняя их в подробностях.

Открыв последнее собеседование 18-го января 1878 г. совместно с приходским священником, я обратился к первому танаевскому начетчику Г. Н. со следующим вопросом.

„Не приходилось ли тебе читать в какойнибудь, в старописьменной или старопечатной книге такого свидетельства, будто церковь оставалась или останется когданибудь во всей вселенной без епископов с одними только священниками и мирянами“?

Нет, не приходилось читать такого свидетельства, ответил старообрядческий начетчик. .

„На каком же основании ваше старообрядческое общество 180 лет от патриарха Никона до Амвросия Грека митрополита находилось без епископов“?

На этот вопрос ответа не было дано. Потом я еще спросил: „не читал ли ты еще где-нибудь такого правила святых отцов, на основании которого мог бы простой «священник принять от ереси приходящего второго чином епископа, и дозволить ему священнодействовать, без участия в этом деле православного, епископа“?

„Основываясь на 15 правиле второпервого собора принят был митрополит Амвросий нашими старообрядцами в Белой Кринице», ответил Г. Н.

Я заметил: „рассмотрим сейчас это правило и увидим, говорит ли оно в пользу чиноприятия Амвросия“.

С этим словами я достал Кормчую и дал читать означенное правило

самому Григорию, который прочел во услышание всех следующие слова:
„Аще неции отступят от некоего епископа ни греховного ради извета, но за ересь

*его от собора или от святых отцов неведому суцу,
таковии чести и приятия достойнии суть яко правоверни“³.*

Тогда я сказал: „Возможно ли было основываться на этом правиле при принятии Амвросия, который никогда не признавал у своего патриарха никакой ереси и пришел к вам, как нам хорошо известно, не ради познания будто бы правой вашей веры, но ради материальных средств, которыми он весьма нуждался, находясь долгое время без места. Да если бы и действительно Амвросий признавал за своим патриархом какую-нибудь ересь, то и в таком случае означенное правило не подходит к чиноприятию его (Амвросия); простой священноиннок Иероним принял его вторым чином, как еретика; помазал муром, чего не должно было делать над митрополитом, который пришел к вам только ради ереси своего патриарха, а себя самого не признавал еретиком. Даже если допустим, что он и самого себя признал еретиком и познал вашу мнимо правую веру, то и тогда не имел права простой поп без участия епископа, присоединив его к православию, оставить в прежнем чину, и дозволить совершать святительское служение, потому что означенное правило не разрешает делать сего, да

и нигде нет такого правила, которое бы позволяло простому священнику принимать высшего себя чином т. е. архиерея под миропомазание и благословлять его на святительское служение. А посему ясно видно, что ваши единомышленники поступили при принятии митрополита Амвросия, не на основании каких-либо церковных правил, а самочинно и противно каноническим правилам.

На эти мои слова Григорий ничего не возражая⁴, вручил мне тетрадь для прочтения и даже если можно, то и для напечатания в каком-нибудь журнале. Принимая эту тетрадь, и не зная ее содержания, я думал, что она сочинена в защиту австрийской иерархии *и* посему обещался Григорию рассмотреть оную у себя дома и потом возвратить ему или, если окажется она годна, то послать в какую-нибудь редакцию для напечатания. После оказалось, что это – два письма от епископа нижегородского Иосифа, который писал одно к соборовскому попу Акиму Карпову по поводу его разных дурных качеств, за которые и запретить ему священнодействовать, – другое письмо, в котором он же уведомляет соборовского крестьянина Сергия Петрова насчет запрещения священнодействия Акиму Карпову⁵, и о запрещении Макарию епископу саратовскому.

С этих двух писем Григорий Николаев мне позволил списать копии, которые вместе с его собственноручной статьей писанной на имя того же соборевского попа Акима Карпова я прилагаю при сем для напечатания.

Первое письмо старообрядческого епископа Иосифа нижегородского, к соболевскому попу Акиму Карпову.

Г. И. Х. С. Б. П. Н. Аминь.

Честному отцу Иоакиму решение 1-е за несоблюдение правил святых отцов, 31 правила святых апостол: без вины отторгшемуся епископа и иную поставить церковь и с приемным его да извержится. Толкование, аще который пресвитер без вины епископа своего оставит не познав того согрешивши что в правоверии или что в который правде и отшед собор соберет людей и себе и церковь другую сотворит да извержится яко властолюбец, сам же и последовавши ему причетницы и людие да отлучатся. Тому же подобно к. Кормчая глава 9-я правило 5 поместного собора: всяк пресвитер или диакон епископа своего преобидя, и отступить от него зиздя иную церковь и позываем от своего епископа аще пребывает в таковом безумии да извержится. Также книги глава 8-я правило 6-е. Аще кто кроме соборных церкви о себе собирает и нерадя о церкви церковная хочет творити не сущу с ним пресвитеру по воле епископа да будет проклят. 2-е за неправильное твое действие и за незаконное дело, за иконоборную ересь и за раздор церковный и за несоблюдение правил святых отец запрещаю тебе от всякого священнодействия, донележе ты вразумишися и обратишися с чистосердечным раскаянием и принесешь прощение пред собором, тогда тебе собор присоединит к святой соборной церкви. А если же ты пребудешь в твоём закоснении тогда будет на тебе лежать клятва святых отец согласно по вышеозначенным правилам святых отец и сие наше соборное запрещение утверждаем своеручным подписом.

Смиранный Иосиф епископ нижегородский. Священноиерей Василий Иванов Бухарин.

Егоже письмо второе по поводу запрещения священнодействия Акиму к крестьянину Сергею Петрову.

Г. И. Х. С. Б. П. Н. Аминь.

Милостивому Государю Сергею Петровичу и супруге вашей Дарье Козминишне и всему вашему боголюбивому семейству мир вам Божий и наше архипастырское благословение и с получения сего письма прошу передать сие письмо священноиерею Василию, чтобы они засвидетельствовали всем православным христианам, что мы посылаем отцу Иоакиму запрещение от всякого священнодействия, чтобы не принимать от него никаких треб, ни таинств за его незаконное действие на основании правил святых 31 правило святых апостол: без вины отторгвуся епископа и иную поставит церковь и с приемники его да извержется. Толкование. Аще который пресвитер без вины епископа своего оставит не познав того согрешивша, что в правоверии или что в которой правде и отшед и собор людей соберет и церковь другую сотворит да извержется; яко властолюбец сам же и последовавшие ему причетницы и людие да отлучатся. Тому подобно к. Кор. глава 9-я да поместного собора правило 5-е: всяк пресвитер или диакон епископа своего приобидя и отступая от него зиждя иную церковь и позывает от своего епископа. Аще пребывает в том в таком безумий да будет извержен. Тояже книги глава 8-я правило 6-е. Аще кроме соборныя церкви о себе собираются и нерадя о церкви церковная хочет творити не сущу с ним пресвитеру по воле епископа да будет проклят. За несоблюдение сих правил и за иконоборную ересь и за искажение святоотеческих книг и мы соборные обсудили не принимать от него никаких ни треб, ни таинств донележе вразумится и обратится ко священному собору, принесет чистосердечное раскаяние; тогда собор присоединит его ко святой, соборной церкви согласно правилам святых отец и в чем удостоверяю своеручным подписом. Смиранный Иосиф епископ нижегородский. Священноиерей Василий Иванов Бухаров.

Октября 16 дня.

7385 года. В дополнение сего засвидетельствовав всем христианам что Макарий в Саратове объявил свое еретическое мудрование что от великороссийской церкви подобает совершенно крестить. Саратовское общество от Макария отказалось и московский духовный совет рассудили

за благо разослать во все христианское общество, чтобы желающие не принимать никаких ни треб ни таинств и не сообщаться с ними в богослужении, так равно и с Якимом Карповым донележе принесет чистосердечное раскаяние с тем, чтобы устранить, себя от всех еретических мудрований. Смиранный Иосиф епископ нижегородский.

Октябрия 16.

*Сия книжица называемая Путь жизни, по нему же
ходяще обряцешь жизнь вечную, в семь пути к ниже
воззвание к некоему иерею именован Иоакиму раскольнику
действующему во извержении сущу ему и всем его поборником.*
(Составили Григорий Николаев Вдовин и Евсевий Савельев Мартимьянов).

Статья первая

Се прииде время братие скорби и туги и яже не мощно и изрещи в днешняя времена в няже достигохом, и что реку о скорби, егда начах окаянный глаголати то и устне мои и язык не движатся о семь злом времени: понеже всюду мятежи и колебание в вере Христове суть и всюду непослушание божественных заповедей и всюду непокорение святоотеческим правилам; еще же неослушание, иереов властей яже видим ныне деется, пачеже рещи о семь злоумышленном раскольнице о иже попе иконоборце Иоакиме яже и не нам о нем начало словес предлежит. Сей Иоаким верну родителю сын ныне уже им умершим, и сей глаголю Иоаким, достиг большего возраста, и не вем коими судьбами он бысть хиротонисан во иереи от епископа Софрония калужского; понеже бо о нем народи не просиша у архиереа ниже общей нарядной бумаги о нем составиша к поставлению его, но точию бысть поставлен, и тако служаше, священническая грамоты же ставленной неимеяше многое время не вем чесо ради не даде ему при поставлении его епископ; и по днех же тех изыде крамола велия в людех, о нем чесо ради не даде ему его епископ, а без нея невозможно иерею быти, по книзе Кормчей и Стоглаву, того ради писаша грамоту епископу его да вручит ему ставленую грамоту он же епископ, не вем чесо ради и паки не даде ему разве провидя в нем будущее время злобы его дондеже даде ему другой епископ по повелению того епископа, и не веи чесо ради сие бысть и сей Иоаким жесток нравом бысть и горд сый и самолюбив и величав зело, и нача сурово нападати на люди, егда к нему прихождаху ради треб, он злый зверь отсылаше их к язычникам, точию разве богатых приемля, и посем нача и в книгах нечто новое вводити а некоторыя слова выдирать, паче же сие идеже будет писан четвероконечный крест, выдирал, или токмо на подобие его, и нарицая его крыжем и печатью антихриста. И еще: где будет писано имя Спасителя с иитою еже есть Иисус во евангелиях, той дерзновенно выдирал поглаголюя пороками и не точию мерзский сие дерзну творити но и ужасно рещи, яко и иконы нача порицати, глаголя яко подобает из них токмо сотворить сосуд ради домашней потребности; и паки: и даже будет на медной иконе сотворен крест четвероконочный, то он дерзкий сокрушая его орудием; и паки: на животворящем кресте на фоне слияны солнце и луна сокрушая их млатом и титулу древле пилатом пригвождену не повелевая писати изуграфом, и много тако творя неподобно, того ради собором епископов бысть осужден запрещением от священнодействия, он же не повинуюся

сему и вызван бысть в царствующий град Москву на место собора, и егда прииде: то абие заприся, якоже Арий, и сей такоже глаголя, несмь аз сие творил, но обаче собор его конечно осуди быти извержению, он же не слушая сих творяше молвы я мятежи многи в народе глаголя, яко епископи: еретицы и ни единого несть епископа ниже иерея православного но вси уклонишася в схизму, но токмо блядяше себе быти единого на земли иерея истинного. О дерзости велия о неистовства многого о беснования zelного, не довляше ему зверю того что неповенуяся властем, но еще дерзну мерзкий рещи, ни единого быти епископа на земли православного, неведый сего, яко егда падет на ложе своем конечно, то по его мнению должна прекратиться иерархия, но сего не будет и во дни антихристовы; чего не дай Боже и помыслить; Христос бо неложно рече: небо и земля мимоидут а словеса моя неимут прейти, кия же суть словеса его; зри безумне Иоакиме: сице рече Господь Петру апостолу: ты еси Петр и на сем камени созижду церковь мою и врата адова не одолеют ей; и паки, инде пишет: непозыбленней ей быти от самого ада; и паки пишет Златоуст: церковь небеси паче укоренилася есть и удобнее есть солнцу угаснути от течения своего нежели церкви безвести быти и паки церковь Христова и вера православная всегда пребывают в соединении неизменно, во вся дни до скончания века.

Статья вторая

Ты же еретиче глаголеши яко уже несть епископов о безумный слепче воззри в книгу Кириллову и в ней ты обрящещи мечь секущъ на твои глаголы еже есть сице, но рекут еретицы, то уже иерейства и жертвы в церкви Христове несть потребности, писано бо есть без всякого прекословия меньший от большего благословляется, и паки Христос даде мнас и рече-приемлющим мнас куплю дейте дондеже аз прииду; и паки, звание епископа так необходимо в церкви что без него ни церковь церковью, не христианин христианином, не токмо бытии но и называтися не может, полагаем что епископ столько же необходим для церкви, сколько дыхание для человека, и солнце для мира. О безумие и несмысленне и паки зри Катехизис великий, – сице гласящ; Вопрос. – Кая нам есть потреба сего поучения о соборней церкви. Ответ (зри слепый и буйий муж). Сея ради яко да известно ведущею в ней пребываем спасени будем, зане кроме церкви Божия нигдеже несть спасения и очищения грехов. Яко же бо при потопе вси елицы с Ноем в ковчезе не бяху истопоша. Тако и в день судный вси иже ныне в церкви святей не будут, тии в езеро огненно ввержени будут (ниже). Се убо иже не пребывают в сей соборней церкви тех Христос не спасает и Духа Святаго сицевии не имут; кроме церкви несть спасения и очищения грехов и что церковь, как ничто иное, что епископ якоже святой Киприан глаголет, церковь составляет народ соединенный со священником, и стадо покорное своему пастырю, посему ты должен знать (глаголет Киприан) что епископ в церкви и церковь во епископе кто не в единении с епископом тот не в церкви, последуйте вси епископу как Иисус Христос Отцу. Темже тя паки спросим. Безумне слепый раскольниче, сосуде полный смрада безмозглая глава подражателю новатиянам где ныне обрел еси церковь себе подобную, и можещи ли нарицатися ты кроме церкви христианином, воистину ни, понеже бо Игнатий богоносец глаголет сице: елицы бо Христовы суть, сии со епископом суть, елицы же отклоняются от него и общение любят с проклятыми с ними посекутся, не бо земледелие Христово суть, не семя вражие, и работают диаволу и кто неужаснется сих глаголь разве той иже живот вечный погубити хочет, внемли себе жалкий человеце, что высишися, что без ума дымяся превозносишся, помяни глаголющего, яко днешь еси человеце, а завтра земля еси и пепел, покайся Иоакиме, Иоакиме покайся, воззри на путь жизненный и пойди по нему и обрящещи живот вечный, устыдися гласящих на тя правил вышеизреченных покайся, не мни

яко не может ты Христос простити, ей может, но токмо ждет нашего покаяния и обращения якоже глаголет через пророка обратитесь ко мне человецы измыйтесь и чисти будете отымите лукавствия от душ ваших, и исцелю вы глаголет Господь, тако и ты человеце отыми лукавство от сердца твоего престани от зла и сотвори благо възми мир и пожени его, аще же паки хоцещи видети дни благи удержи язык свой от зла и устне свои еже не глаголати лъсти; ведаеши бо Иоакиме ей воистину веси яко страшно быть в разделении от православных епископов, но токмо совесть твоя не может вместити сего слова; понеже она наполнена ядом беззакония убойся Иоакиме реченного слова во евангелии апостолом тако же и к епископам сице: слушаый вас мене смущает и отметаый вас от мене отметаеся убойся быти отметником, послушай гласящих ти правил; сице: без епископа пред иди церковь именуется несть избрана ниже собрание святое ниже сонм преподобных, еще Симеон солунский сице, кроме епископа, ниже жертва, ниже иерей, ниже жертвенник ниже хиротония ниже миро святое, ниже убо христиане через того убо истинное христианство и Христовы через того вся тайны и паки, молю вас совершайте все в мире Божии. Игнатия богоносца послание 6-е к магнизианом: под председательством епископа яко самого Бога. егоже послание к ефесеом 6 сице, потщитесь възлюбленнии – повинуватися епископам иже бо сим повинуется, слушает Христа учредившего их, а иже противляется им, противляются Христу Иисусу. егоже послание 1-е к тралияном сице, епископу повинуватся, якоже

Господу той бдит о душах ваших яко слову отдати хотяй

Богу; отселе убо престани тако творити, но буди повинуватся сему начальству и неглаголи яко уже вси погибоша, аще вси погибоша, то на ком исполнится сие слово еже бысть. Святителем пребывати даже до скончания века Бог обетование положи; престани раскол творити; по Златоусту, раскол церковный грех столь великий что и мученическая кровь не в состоянии загладит онаго. Златоуста нравоучение 11, на послание к Ефесеом.

Статья третья

Вопиет Кормчая лист 142 сице: пресвитер аще будет епископом своим отлучен, области тоя митрополиту епископом препадати невозбранися. Аще же тем не припадет, но раскол творя и гордяся святыни Божии принесет, рекше начнет служити да будет проклят. Не творил ли еси Иоакиме, ей творил, и доселе твориши, и паки епископ или поп или диакон извержен праведне, о согрешении явленем дерзнет прикоснути прежде врученные ему службы, сей отнюдь отсечен будет от церкви, вопиет на тя правило: аще который епископ «собором или пресвитер или диакон от своего епископа извержен и дерзает что либо от служения творити или епископ или пресвитер или диакон никакой более надежды своего сана на втором соборе ни места ответа не имать, но и вси ему сообщающися от церкви извергаются а паче егда определение против реченных знаяху и к ним сообщатися дерзнуша; слышите вы иже последующие сему расколу како гласят правила, а паче сии иже видящии о нем яко он извержен, а дерзающе ему последовати, о слепии невежи видети мрежу и почто в ню входите и уловляетея ею, и почто неукрываетея от сего зверя снедающего души ваши, видите остр рожен и почто на него грядете, видите бо яко сводетеся, но глаголем вам, имате нозе и вскоре тецыте да не постигнет вам смерть и горький ответ, помните во уме вашем выну оно слово, еже есть кто неискусному пастырю последует таковой мучен будет во веки; горе тебе вожде слепый яко затворявши врата царствия небесного, сам не входиши и грядущим ити възбранявши, о слепцы невежи, слышите вам речется слово слепец слепца водит оба в яму впадут, оставите безумие да поживете: възыщите премудрости и живи будете, оставите путь ведущую в погибель, идите же паче в сию путь, которая вас вести имать добрая Божия, мните ли вы, яко свесть Господь путь праведных и путь нечестивых погибнет. Что же ты уклонило Иоакиме от общения верных, рцы нам, аще ты соблазнило солнце и луна, то возри в евангелие узриши тамо яко подобает писати на кресте: когда бысть тма от б-го часа до девятого, солнце померче и луна в кровь преложися, не мни сие Иоакиме, яко обоготворяем сию тварь, но яко бывшее воспоминаем, того ради и подобает писати, или же ты Иоакиме титла смущает дух твой то зри Кириллову книгу глава б лист 59-й сице, тогда явится знамение Сына человеческого не ино есть знамение Сына человеческого, но един крест честный, егоже на ранех своих Христос на смерть грядый шеста с ним на гору

Голгофу на нем же и титлу его была от Пилата написана, то знамения два ныне едины безумием и прекословием возгордевшие отвергли, друзии еретицы ругающиеся ему, а мы православнии христиане то честное знамение крест Христов восприемлем на нем же пригвождени быша ноги его и покланяемся, не древо но знамение Христово почитаем; дозде Кириллова. Зриши ли продерзый мужик яко и во второе страшное Христово пришествие имать сей же крест явится; чтоже более тя смущает или речеши, яко не тот крест на котором Христос распят бысть аз отвергаю, но из меди слиян, безумче слыша что Дамаскин премудрый глаголет, кланяемся же еще и изображению честнаго креста аще и из инья вещи будет соделан не вещество почитающе но изображение яко Христово знамение, и паки евангелие поучительное в неделю 1 поста о святых иконах, сице кланяемся же святым иконам аще будут и из иных вещей сотворены, аще будут на злате, или серебре сотворены или меди, или на древе и на доске ваша устроено будет со страхом приемлем и целуем и лобызам и покланяемся им с верою, что же ли тя паки еще смущает рцы нам или речеши четвероконечный крест, писанный в книгах и на иконах: ты его боишися: о безумие безумие Иоакиме, кая тебе безумная жена научи тако творити, еже не почитати оного, зриши ли что Дамаскин глаголет, яко крестный образ четыре края имать среднии центром держатся и состыгаются тако Божию силою, высота же и глубина и долгота и широта сиречь всякое зримое и незримое здание содержатся, сей нам знамение дадеся на челе, имже образом и Израилю обрезание, сим бо вернии от неверных разнствует сей щит и оружие и одоление на диавола, сей печать дане коснется нас всегубительствуяй и Афанасий святыи глаголет, крестный бо образ от двою древу слагающе внегда же кто от неверных поносит; яко древу покланяемся, можем обе древе разделить и образ крестный разорите: и сим неверного уставити яко не древо имать но крестный образ, еще Матфей иерусалимский глаголет крестный образ от двою древу бывает и со страхом и истиною приступаешь к нему. Что еще требуеши доводов более сего се ныне поразился еси яко древле тыква на главу пророка Ионы от солнца, тако и ты от сего оружия. Покайся престани от сего безумия невысися немудрися, о сих добре писание рече мнящиеся быти мудри обьюродеша неразумюще силы писания, но слыши Бог восторгнет тя и преселит тя от седения твоего и корень твой от земли живых и что реку кому уподобим вас но речем со святым Козьмою, сие слово таковыя бо горши суть кумир глухих и слепых. кумиры бо суть камени и древяни суще вещью не видят не слышат еретицы же мысли человеческия имущи самовольством осклабишася истинного учения не

познати и бесом преложишася: престани от гнева и остави ярость неревнуй еже лукавнувати яко лукавнующии потребятся и паки горе тому через котораго соблазн приходит не мни Иоакиме яко четвероконечный крест печать антихриста, доброе рече писание яко из уст твоих же сужду рабе лукавый ей тако, и паки уста твоя на тя глаголют аще ты вопросити, о крещении младенцев, како ты осеняеши купель с водою, крестообразно речеши: и мы вемы яко крестообразно, но каким крестообразием четвероконечным или восмиконечным, ей четвероконечным и глаголеши, да сокрушатся под знанием воображение креста твоего вся сопротивныя силы, разумей Иоакиме яко ни под восмиконечным крестом сокрушается сила вражия, но под четвероконечным, яко же глаголет Григорий синаит, кресте четвероконечная сила апостолам благолепие и мученикам слава и паки бесом губитель нечестивым язва и пленение, что ты паки смущает и удаляет от святых соборных церкви, вниди паки вниди от неже отпал еси и паки вопросим что ты смущает или то еже писанное во Евангелии *Иисус*; слепый и буй, вождь вси патриархи московские воедино писаша еже есть, *Иов*, *Гермоген*, *Иоасав*, *Иосиф*, во Евангелии, от *Матфея* зачало 2 сице *Иисус*, и в триоди постной на 1-й неделе поста на повечерии великого канона в шестой песни сице *Иисус*, в той же триоди в четверток 5 недели и в том же тропаре уже писано *Иисус*, отсель убо зри я прежде святия они мужие, тако глаголаху якоже где како писано, тако и глаголаху а не выдираху нигде и никакое слово якоже ты безумие, да еще есть в книге *Бесед апостольских печатанных при Захарии копистенском*, одобренного в Книге о вере на листе 5-м названного ревнителем благочестия, сице в тех беседах писано: темже сказую вам яко никтоже духом Божиим глаголай речет анафема *Иисуса*; зриши ли Иоакиме и во время благочестия тако чтя святии мужи, якоже сей *Захарий* быв еще за 30 лет до *Никона патриарха* московского и иного в сей книзе обрящеши *Иисус*; сие мы пишем не яко готови всюду ввести *Иисус* но токмо чтем идеже будет в древних книгах писано: тако и чтем, а не отвергаем и не выдираем якоже ты; отселе покайся и престани от сего злого дела, ныне уже сам зриши яко все мятешися, токмо покайся и простит ти Бог согрешения твоя, милостив бо Владыка Господь наш *Иисус Христос* не хотяй смерти грешнику но обращения ждый, возри в сию книгу нарицаемую путь жизни обрящеши и постигнеши ея и наследииши паки первое место от него же отпал еси, что же ли ты устрашает пребывати и твоих поборников в церкви Христовой рцыте нам, о безумнии раскольницы, чесо боитесь идеже не бе страха, или то ты смущает, яко мы приемлем иконы медные литые неправоверными руками, то еда болий еси ты *Прокопия* великого, егда ему явился крест на

небеси и на ведение сим повеле мастеру иноверну сущу тако же сотворити, коваць же ему устрои, яко тебе есть; и Прокопий тако крестися и почитал оный крест, со страхом и трепетом, а не якоже ты дерзкий млатом избиваеши и иным орудием творя поругание божеству, чтоже паки тя смущает, рцы нам иконоборче, или епископи еретицы, то покажи кая ересь причастна им есть, но вемы яко не можеши, затворена бо уста твоя на изречение Божиих словес, понеже бо грешнику рече

Бог: вскую ты поведаеши оправдания моя и восприемлещи за вет мой усты твоими. Сам же возненавиде наказание мое и отверже словеса моя вспять, якоже глаголет Господь через

Исаию пророка сице: слыши небо и внуши земле, сыны родих и возвысих, тии отвергошася мене, позна вол стяжавшего и осел ясли господина своего, Израиль же мене не позна и людие не разумеша, увы язык грешный, людие исполнени грехов, семя лукавое, сынове беззаконии, остависте Господа и разгнеvistе святаго израилева, отвратистесь вспять, что еще уязвляется прилагаяще беззаконие к беззаконию, и всякая глава в болезнь и всякое сердце в печаль, от ног до главы нест в нем целости, несть пластыря приложите, ниже еля, ниже обязания (дозде Исаия). Воистинну несть пластыря у тебе, ниже обязания никоего несть и не кому его тебе дати, зане отторгнулся еси от врачей имеющих пластырь; возвратися паки ко врачам епископам и паки получиши обязание и пластырь: или тя паки смущает, яко епископи слабую жизнь ведут, сим не может пасти благочестие церкви, якоже пишет барония сице: якоже церковь кафолическая, человеческими грехами не может пасти, и человеческая недоверства Божиих обетований о цорковном во всези мире расширении разоряти не могут. Днесь Божию милостию, оказалось, что всеу трудишися ты Иоакиме невозможно разделятися закрыты солнцем и луною и титлою, ибо древнее сие обычаем введенное и церковью принято и похвалено, всеу паки разделяеши за четвероконечные кресты ибо от божественного писания Божию милостию показахом доводы яко и помыслити о них что либо худое не можно, а не точно печатию антихриста; он сан окаянный трепетати начнет егда кто от верных сотворит крест знаменiem руки своея; всеу мниши о имени Иисус, и сие тебе показахом, яко и древле бысть сие до лет Никона и самые же патриархи с честью приимаху сии книги с сим именем и един от святых о сем имени не писал, что есть Иисус антихрист, и никто сего имени не выдирал, якоже ты дерзаеши богоотступниче и иконоборче изверженный от церкви яко гнилый уд, и лишенный сана священнического; еще же всеу трудишися оглаголюя пророками святейших епископиев, понеже бо ни

единыя ереси не можеш обрести, кроме того токмо, егда они тебя извергоша от сана, ты скверный не повинулся еси и доселе действуеш не боишися сего и дерзаеш служити творя себе горжи преисподнего беса и сатаны, понеже чрез запрещение дерзаеш, а ужасаешися идеже не бе страх сиречь креста четвероконечного или бедствия лютаго или несмысльства многаго; беси лукавии суще но боятся креста Христова егда кто начертает на лице своем; сей же хулит нарицая его печатью антихриста; но просветит вас всех Христос Бог; обратитесь к неаму; Боже великий прости им грехи сия не ведят бо что творят.

Воззвание, статья 4-я

Послушайте мене глаголет Господь князи содомстии внемлите людие гоморстии внемлите закону Божию, что ми множество жертв ваших глаголет Господь, и аще принесете ми семидал всуе, кадило мерзость ми есть, и праздников ваших ненавидит душа моя к тому не стерплю грехов ваших, егда прострети руки ваша ко мне, отвращу очи мои от вас и аще умножите моление не услышу вас. Возлюбленнии якимовцы послушайте сего слова пророческого, с наставником вашия Якимом, как он дерзает, в извержении сущу ему, приносить кадило и семидан, слышите пророка глаголющего, аще принесете ми семидан всуе мерзость ми есть; и аще простирати начнете моление, и не услышани будете, руки бо ваши исполнены злобы, воистину мерзость есть ваше приношение неслушающим епископа и внемлите нехотящим глаголом его, возлюбленнии слышите хвалу епископа, как сей велик есть. Епископ представляет собою лице Христа и есть наместник Господа (Амвросий на первое послание к Коринфянам) и паки, епископ (Бога) Отца образ есть а по начальству образ Божий, по святительству же образ Христов, (Игнатия богоносца послание к филидельцам коринфяном) епископи убо по образу сущу Господа нашего Иисуса Христа. И паки: епископ есть образ Бога вышняго, и подобие Божие на себе носит и превысочайшего ради образа Господня, почитается благоподобне яко вместо Христа почитаем есть и паки: у нас место апостолов занимают епископы (слово Иеронима блаженного послание 27 к Маркеллу). Мы преемники апостолов правящие Божию церковь, тою же властью. И еще: на епископах церковь держится как на своих подпорах. И паки: чин епископов преимущественно назначен для рождения отцов ибо ему принадлежит умножать в церкви отцов: 1) хиротонисать во священные чины, 2) освящать святое миро и антиминсы 3) присутствовать на соборе в качестве члена собора, 4) разрешать грехи, 5) судить духовных и мирских лиц, 6) заведывать и управлять церковным именем, 7) разрешать созидание церквей и монастырей; а иже от церкви отступльшии, не к тому имеша благодати Святаго Духа в себе, оскуде бо внегда пресецатися последованию, первии убо отступившии от отец, имеша рукоположение возложением рук их, и имеша дарование духовное отделившежеся прости людие бывше ниже крещати, ни руку возлагати имеша область к тому немогуще благодати Святаго Духа инем подати от нея же и тии отпадожа и паки, братие, не прельщайтесь; аще не отступить от лжесловесного проповедателя в геену осужден будет; возлюбленнии не

прельщайтесь воистинну не прельщайтесь, внемлите все вы хотящии жити без епископа, какой горькой участи достойне тии, возлюбленнии покайтесь, той же пророк Исаия глаголет: измыйтесь и чисти будете отъимите лукавства от душ ваших пред очима моима, и аще хотите послушати мене благая земли снеста; престаните укоряти нас, мы бо емшеся за слова пророка Исаии глаголющего, послушайте мене видящии суд людие мои, им же закон мой в сердце вашем не бойтесь укорения чловека и похуления их не покоряйтесь, якоже бо риза снадена будет временем и яко сукно изъясся молми правда же моя в веки и спасение мое в род и род; возлюбленнии не мудрствуйте паче закона, писано бо есть аще кто паче закона начнет мудрствовати, той есть волк и убийца; и паки: аще кто отеческие уставы и церковные разоряет то проклят есть. (Мною списанный свиток лист 389). Но молю всех вас православные христиане не прельщайтесь от сего волка и не взирай на лестные слова его и на его суетное правоверие, понеже прежде быша сия но токмо якоже пишет, знай прочее добре церковь Христову и претерпевай в ней до конца все нападения соборища бесовского, блюдися, зане и собрание нечестивых обыче церковию нарицатися, но ты виждь и бегай от вавилона бесовского, сиречь от сонмища нечестивых людей и примет тя Господь Бог. Дозде Катехизис великий лист 122.

III. Беседа с безпоповцем об антихристе

Января 10 дня 1880 г.

Зная сдержанность безпоповцев при публичном собеседовании с ними, в присутствии прочих сектантов и православных слушателей, при которых ни один безпоповец не решится говорить откровенно о своих неправильных убеждениях об антихристе, я, по окончании публичной беседы в деревне Чирках, тотюшского уезда, пригласил к себе в квартиру одного из наставников этого толка, порядочно начитанного, и начал с ним разговор о воцарении антихриста следующими словами: вчера беседа с тобою публично, я не мог слышать твоей откровенной признательности относительно вашего убеждения о царстве антихристовом: поэтому сегодня пригласил тебя сюда, в той надежде, что ты здесь, келейно, один на один со мной, выскажешь мне свои понятия об антихристе не стесняясь и никого не боясь. При сем скажу тебе, друг мой, что только при откровенной беседе ты можешь познать истину.

„Это правдиво ты говоришь, что истину можно познать при откровенной беседе, и я согласен с тобой теперь говорить то, что чувствую и во что верую, понеже тут ни кого нет, кроме нас двоих да третьего Бога,“ ответил безпоповец.

Предварительно прошу тебя, друг мой, признаться мне, те какому ты принадлежишь согласию: Федосеевскому или брачный, „Я Федосеева согласия. Мы в нынешнее время браков не признаем, понеже теперь нет на свете священства, – венчать не кому.“

По вашему мнению теперь уже царствует антихрист?

Во истину признаюсь тебе, отец, что мы признаем теперь что антихристово царство уже давно настало, – отчет патриарха Никона, который переменял все отеческие книги, церковные обряды и установил веру в иного Бога, вместо истинного Иисуса назвал „Иисусом“.

По свидетельству многих св. отцов, антихрист будет царствовать только три года с половиною, а от времени патриарха Никона прошло уже слишком двести лет; поэтому ваше убеждение об антихристе есть не правильное убеждение, друг мой. Равно неправильно вы понимаете и о священстве которое, по обетованию Христову, вместе с церковью будет существовать на земле до скончания мира. На каком писании основываясь вы так веруете? В каких именно старопечатных книгах есть писано, что антихрист будет царствовать неопределенное число лет и что священство, установленное Христом Богом, в Его церкви когда нибудь прекратится?

Хотя я ни где не читал, что антихрист будет царствовать много лет, но мы смотря по делам ваших властей, думаем, что в них царствует антихрист; а что не будет на земле священства, об этом прямо говорит пророк Аввакум:

„Зане смоков не плоду принесет и не будет рода в лозах, солжет делу мыслинное и поля не сотворят яди, оскудеша овцы от пици и де будет волов при яслях^б. Сиречь, овцы христиане теперь оскудеша, понеже не стало духовной пици, тела и крови Христовой.

„ Не будет волов при яслях, сиречь, попов при церквах. А что, можно христианам жить и без священства, то о сем явно говорит святыи Мелетий, патриарх Александрийский:

сего ради толико вам мало обнажим отступников благочестия, дая ими не прельщаете, яко пастыри отступиша или заблудиша, яко и нам не мощно ся без

них сохранити, но несть тако, несть; мощно бо быти без них, занеже Бог их из церкви изгнал и обезчестил.

Вот видишь теперь ты сам, на чем мы основываемся и чего ради несогласны с вами? Самодовольно проговорил Федосеевец.

Основание ваше есть не прочно, потому, что оно находится не на твердом камне слова Божия и не на свидетельствах святых отцов, а на песке, т. е. на вашем неправильном мудровании. Антихрист будет не духовно царствовать, как вы понимаете, а чувственно, как и Христос не духовно только или не привиденным, а действительным явился миру Богочеловеком, так и антихрист явится в мире человеком. Христос воплотился в утробе Пречистой Девы, а антихрист родится от жены не чистой, жидовки от колена Данова, и блудницы, и будет не простой человек а царь, который по свидетельству Даниила пророка, Апокалипсиса и Богоносных отцов церкви: Ипполита священномученика, преподобного Ефрема Сирина и проч., будет царствовать на земле, поущением Божиим, только три года с половиною, а не много лет, как вы понимаете. Приведенные тобою слова пророка Аввакума ни кто из учителей церкви и Богоносных отцов так не толковал, как толкуете на свой лад вы. О словах же, приведенных тобою из Мелетиева 10-го послания, должно понимать, что они ни сколько не служат к вашему оправданию, потому что Мелетий говорил не обо всех по вселенной пастырях и учителях, а только о тех шести белорусских епископах, которые уклонились от православия к римскому папе, дав ему свои заручные грамоты, с обещанием следовать учению римской церкви.

По этому вы неправильно, друг мой, понимаете об антихристе, который будто бы, по вашему мнению, царствует от времен патриарха Никона??

Нет отец, мы правильно понимаем, что с того времени начал царствовать антихрист, понеже святое писание в книге о вере прямо говорит: когда исполнится 1666 год по рождестве Христовом, тогда воцарится антихрист.

Писатель книги „о вере” был белорусец – некто Стефан Зизаний. Он не признан святым, следовательно нельзя его писание называть святым писанием; при том же он писал об антихристе не прямо, как ты сейчас сказал, а предположительно. Вот именно что писано в книге „о вере“, слушайка со вниманием! При этих словах я открыл книгу о вере и прочел следующие строки: *„Дети, последняя година есть яко же слышасте, яко антихрист грядет, и быти*

антихристи мнози. О правде! яко много предотечев, но и сам уже близь есть по числу, еже о нем 666;

число бо человеческо есть антихристово. Кто вестъ.

аще в сих летех 1666-ых явственных предотечев его или того самого не укажешъ”⁷.

Ну, вот, видишь, ты сам разумный человек, отец, что- тут прямо сказано: антихрист явится в 1666 году! Воскликнул беспоповец.

Нет, здесь прямо не говорится, а предположительно, да при том творец книги „о вере» к числу „666” прибавил от себя целую тысячу лет, а пониже он действительно говорит следующее: *„а той антихрист человек будет,*

беззакония сын и родится, яко же глаголет Ипполит римский, от девицы нечистыя жидовки от колена

Данова и будет исперва смирен и доброе житие проходя и сотворит чудеса не истинныя, но привидением, и все действо диаволе воспримет.... и возлюбит жиды и возвысит их, а правоверных прелюте изгоняти будет и 7 лет, по Ксанфопулу Калисту, или пол четверти лета, по Зизанию, царствовати будет, и многих прельстит, и отлучит от правды и проч. Вы же понимаете совершенно напротив, что будто бы антихрист воцарился во время исправления книг, при патриархе Никоне, которые были исправлены не в 1666 году, а в 1654, и утверждаете, что он царствует не чувственно, а духовно.

«А ну ка, дай мне книгу, я сам почитаю.» – проговорил собеседник.

Изволь, друг мой, читай сколько тебе угодно, сказал я.

Беспоповец надел очки и переверотил один лист, начал читать

следующие слова: „Яко по тысящи лет от
воплощения Божия слова Рим отпаде со всеми западными странами
от Восточные церкви: в пятьсотое

же девять десятъ пятое лето по тысящи жителие в Кнрлюво 10
аосиан. Мелетия Патриарха, малой России к Римскому костелу
приступили и те

всей воли Римского папы заручную грамоту дали ему.

Се второе оторвание христиан от Восточные церкви.

Оберегая же сие пишет егда исполнится 1666 лет,
да нечто бы от прежде бывших вин зло некаково не
пострадати, и нам, но покаянием Бога умилоствити
и милость его нам себе привлеци“.

Ну теперь, кажется, понятнее сказано, что в эти лета антихрист
воцарится,⁸ возразил старообрядец и закрыл книгу.

Здесь опять писано не прямо, а предположительно: да не что бо от
прежде бывших вин зло некаково не пострадати и нам, и это
предположение сбылось на самом деле, именно: за исправление книг и
обрядов, согласно с греческими книгами и обрядами, которое было
одобрено двумя соборами Русских святителей в 1666 году и другим
большим собором в 1667 году, православная русская церковь не мало была
оскорбляема вашими предками, которые, по неведению и упорству, не
хотели принять новоисправленных книг и обрядов, и отделились
совершенно от нея, потом не соблюли и между собою единения, но
разделились на разные секты и толки. А что в церковных греческих книгах
и обрядах, с которыми согласно наши славянские книги и обряды были
исправлены, нет никакой догматической погрешности, то об этом
удостоверяет нас сия же книга о вере. Послушай-ка, что я из нея сейчас
прочту, проговорил я.

«Читай, – буду слушать», – ответил собеседник.

„Сего ради святая, восточная во грецех обретенная церковь, правым
царским путем, аще и вельми

тесным, но обаче от Иисуса Христа Бога нашего и,
истинных его наследников утлаченным ни направо, ни
налево с пути не совращаяся, к горнему Иерусалиму
сыны своя препровождает, и ни в чесом установление
Спасителя своего и блаженных его ученик и святых
отец предания и седми Вселенных Соборов, Духом

Святым собранных, устав не нарушает и не отменяет и в малейшей
части отступает, не прибавляет не отнимая что, но яко солнце одинакою

лучею

*правды всегда, аще и в неволе пребывает, святится
правою верою.... Аще телесную чувственную, от телесного и
чувственного врага неволю терпит, то веру свою чисту, и не скверну
Царю надъ, всеми цари и*

Богу сохраняет и проч....

Вот эти: слова совершенно понятны, и ты, друг мой, должен их хорошенько затвердить, да и размыслить о том, что ваши предки и теперь вы, их потомки, отделились и отделяетесь, как от нашей российской, так равно и от греческой церкви, которые между собою всегда имели и имеют единение как до патриарха Иосифа, так и после него до сего времени. Значит никогда не было такого времени, когда бы русская православная церковь считала греческую повредившеюся в вере, как несправедливо утверждают отделившиеся от церкви старообрядцы.

Беспоповец выслушав эти слова, ничего не возражал и сильно задумался.

Я стал продолжать свою речь далее. Советую тебе, друг мой, более всего размышлять о своей смерти, которой никто из нас не минует, а не об антихристе, о котором никто не может знать, когда он придет, как не может знать, когда придет во второй раз Спаситель наш – Христос Бог судить живых и мертвых. К прискорбию нашей матери святой церкви, не одни вы неправильно понимаете об антихристе и втором Христовом пришествии на землю; ошибались во мнениях об этих сокровенных тайнах многие из христиан, бывшие ранее патриарха Никона. В доказательство сего я сейчас прочту тебе вот из этой книжицы, которая называется „просветитель,“ и которую написал Преподобный отец Иосиф Волоколамский, следующие несомненные свидетельства.

„Почитай, почитай, я послушаю, это дело хорошее, проговорил собеседник.

Я раскрыл книгу и начал читать следующие слова, взятые пренодобным Иосифом из книги под названием „Зерцало души зрительное“. *Душа рече плоти: рабыня моя,*

рцы мне мало о последних нынешнего века и о кончине его, когда и как антихрист придет, чаяние бо

его страшит мя и смущает, желаю бо истину уведати о сем, да не како обрета не научена прельстит

мя льстец.

Отвеща плоть: еже откуда и как придет, сие убо

реку тебе, а еже когда, никак, не видимо бо есть сие.

Многажды вопрошали о семь Христа Апостолы его и ученицы, не рекл им, когда, но глагола никто же весть ни како же оного дня, ни ангелы сами, но Отец мой един (Матв. 24–36). И како, еже утаил есть Он, аз кажу? По домыслу убо реша мнози и многое, госпоже; неции убо мечташася от еже в шести днех миру всему создатися и бити от Бога содетеля и зиждителя всех, почиже в седмый день; шестой убо тысящи скончавающейся, бити окончанию общему и всякому, понеже рече: тысяща лет, яко день един от Бога вменяется и уже скончаваемой шестой тысящи, рекше шестому дню, скончатися самому миру и веку, еже в шести днех бившему. Солгаша тии, яко же яве бысть. Глаголют же паки друзии: понеже есть седмеричный настоящий век, убо лепо есть ему и пребывати, дбндеже вся седмая тысяща скончается, подобает убо седмеричному веку в седмое скончатися число, яко же Соломон рекл есть: дождь часть седьмым и тогда осьмым. Осьмый же будущего века образ носит, но сие речение неблагословно мнится мне. Инии паки и о Божественном откровении Иоанна Богослова глаголют, яко в нем явственнo прорече, яко поклоняем будет непорочный агнец 1000 лет, Христа проявляя, но и зверь убо диавол, глаголя связан будет на тысящу лет, потом же разрешится, прельститъ же люди многи от язык и евреи, яко по кресте Христа Бога моего, еже во ад сошествии связан бысть зверь, и тогда прочее начатъ чтим быти Агнец, и считается о том тысяща лет, о душе.

Но ниже тии истину рекоша: лет бо тысяща неопределенным познавается, якоже навыкох от многих, госпоже. Се убо от Христа до ныне скончашеся

тысяща, лет, еще сто и тридесят над сим до нынешнего лета².

К сим же и другие многие прорекоша, яко же прилучашеся утылити о кончине века.. Но да престану сие, не лепо бо есть та писати, яко ничто же

в них известно обретется; суще бо басни и истины никто же отнюдь рекл есть. Покаряюся же

Григорию Богослову, продолжает старец, паче инех всех речению сице глаголющему, яко подобает наполнитися вышнему миру, Христос велит и ни кто же

ин. Наполняет же от спасаемых святых и праведных подвизающихся. Сих всех души совокупляются тамо и место и число наполняют оное, от негоже испаде зле бывший иногда денница со всем воинством и

множеством ангелов, ихже возможно зле привлеци с собою. Егда убо наполнится число оных отпадших ангелов, ождидай окончания века¹⁰.

Довольно для , тебя, друг мой, и этого доказательства, высказанного одним старцем, который жил в 12-м столетии, на сколько ошибались христиане, как и вы теперь ошибаетесь во мнениях об антихристе и о втором Христовом пришествии, в разных странах и в разные времена. Но я могу сказать тебе еще несколько слов об этом предмете.

В нашей России были и такие люди, которые более тех людей, о которых говорил старец, ошибались и тяжко согрешили в своих мнениях об антихристе и о втором Христовом пришествии. Перед окончанием седьмой тысячи лет от сотворения мира эти люди думали и воображали так: когда кончится, семь тысяч лет, тогда непременно должен быть страшный суд всему миру. Но по прошествии семи тысяч лет, не видевши исполнения ожидаемого, они пришли в такое пагубное заблуждение, что перестали веровать в Евангелие, в писание святых отцов и уклонились в жидовство. Ересь их появилась в Новгородской области и потом проникла и в самую Москву. Этой ереси следовали, кроме мирян, некоторые и духовные лица, даже держался оной сам митрополит московский Зосима. Эти еретики рассуждали так: „чего ради несть второго пришествия Христова, а уже время ему быть?“ Апостоли убо написали, что Христос родился в последние лета, а вот уже тысяча и пятьсот прошли, а второго пришествия нет. Знать, апостольское писание ложно есть. Говорили и сие: святые отцы написали, что семь тысяч лет здешнего жития, а восьмая тысяча будущего века, а теперь семь тысяч уже прошло, а конца нет; по этому святых отец писание ложно и подобает их писание огнем сожещи¹¹.

Видишь, почтенный мой собеседник в какое пагубное заблуждение приходили люди, которые усиливались постигнуть то, что от них сокрыто! проговорил я.

„Мы, слава Богу, не еретики, – веруем всему святому писанию и ревнуем по вере во Христа“, возразил собеседник.

Да и я не равняю вас с жидовствующими, заметил я, но и не могу признать истинными христианами, потому что вы не причащаетесь тела и крови Христовых, отвергаете и прочие установленные в церкви Христовой таинства.

Беспоповец продолжал: „не приемлем тела и крови Христовых потому, что сего таинства теперь, по-нашему мнению, нет. Ипполит папа Римский говорит, что во время антихристово оное таинство не имать явитися.“

Действительно, в Ипполитовом слове, помещенном в большом соборнике, есть такое выражение.

„И честное тело и кровь Христово во днех оных не имать явитися“. Но эти Ипполитовы слова должно понимать не так, как вы понижаете, а иначе. То есть в царствование антихриста в три с половиною года тело и кровь Христовы не могут являться миру так открыто и так торжественно, как оное таинство совершается теперь, и совершалось всегда при благочестивых царях.

Но вы, к прискорбию нашей святой матери церкви, не внимая ее материнскому и спасительному учению, беретесь толковать писание отцов церкви на свой лад и по этому заблуждаетесь.

А по сему советую тебе, друг мой, оставить свое неправильное мудрование о воцарении духовного антихриста, который будто бы будет царствовать многие сотни лет, но без сомнения верить святым отцам, которые свидетельствуют, что он будет царь и будет царствовать не духовно, а чувственно только три года с половиною. Еще более всего советую поскорее обратиться к святой церкви, которая просветит ум твой и направит к спасительному пути!

„Об этом нужно подумать, да подумать, отец“, сказал собеседник.

Подумай, только думай, друг мой, не просто, но с молитвою к Богу, с призыванием его помощи, без которой все твое усилие будет тщетно.

Этими словами я прекратил беседу. Беспоповец, при прощании со мной, просил меня еще приехать в это селение для духовной беседы.

IV. О необходимости Таинств в церкви Христовой (Против безпоповцев)

Не смотря на важность Божественных Таинств, были и в настоящее время есть такие еретики и вольнодумцы, которые, руководясь лжеименным разумом, крайне заблуждаются в своих мнениях о таинствах.

Таковые например: Лютеране, Кальвинисты. Социниане,

Квакеры, наши беспоповец и проч. Некоторые из них признают Таинства простыми знаками Божественных обетований для возбуждения веры во Христа; другие принимают Таинства за знаки Божественной благодати, которыми удостоверяется избранный в принятой им вере, или еще более, удостоверяет всю церковь в своей вере; иные же, отвергая совершенно видимую сторону Таинств, признают только внутренние духовные действия небесного света. Приписывая такое значение Таинствам, ослабляя их важность и необходимость, они не ограничиваются еще сим, но дерзновенно утверждают и то, что не все Таинства необходимы в церкви и по сему сияются сократить число Таинств. Почти все эти еретики, с большим или меньшим разногласием, признают только два Таинства: Крещение и Евхаристию, да и то в превращенном виде. Наши русские беспоповец довольствуются только крещением и покаянием, прочие-же оставляют, говоря: и без них можно спастись. Кроме сих еретиков, появлялись и таковые, которые совершенно отвергали необходимость благодати Божией для человека. Таковы Пелагиане и другие, которые говорят: так как Адам через свое грехопадение ни мало не повредил своей природы, и следовательно потомки его рождаются без всякой естественной порчи и прародительского греха, то они и могут одними естественными силами достигать нравственного совершенства и не нуждаются в сверхъестественной помощи Божией. Рационалисты говорят, что человек естественными силами способен избегать зла, а посему и не имеет нужды в сверхъестественной помощи Божией. Все сии вольнодумцы направляли и направляют свои стрелы против православной нашей церкви, которая признает все совершенно необходимыми семь Таинств единственными средствами для достижения цели своего назначения.

Посему, чтобы нам, как сынам православной церкви не уклониться на сторону еретиков рассмотрим необходимость седми спасительных Таинств для православной церкви. Иисус

Христос пришел в мир для спасения людей. Вся его жизнь, все

учение, все учреждения, крестная смерть, воскресение и вознесение – имеют целью вечное спасение людей (Мф.8:11, Ин.10:28). А для того, чтобы каждый человек мог усвоить себе вечное спасение, Иисус Христос основал церковь, которой вверил все средства ко спасению, из коих главные суть спасительные Таинства. Все семь спасительных Таинств ведут свое начало от Основателя церкви Иисуса Христа. Таинство крещения, предобразительно совершаемое еще в пустыне Иорданской Иоанном Крестителем, установлено было Иисусом Христом. Евангелист Иоанн повествует, что Иисус Христос во время пребывания своего в земле Иудейской, через учеников своих крестил многих. „Прииде Иисус, говорит он, и ученики Его в жидовскую землю, и ту живяше с ними и крещаше” (Ин.3:22) и в другом месте: „услышав Фарисеи, яко Иисус множайшия ученики творит и крещает, неже

Иоанн“ (Ин.4:1–2). Наконец, по воскресении Своем, Иисус Христос послал Апостолов в мир, повелевая им крестить и учить: „Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Св. Духа.”

Таинство миропомазание установлено И. Христом в следующих словах: „Аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пиет: веруай в Мя, яко же рече писание, реки от чрева его истекут воды живы.“ Сие же рече, изъясняет св. Евангелист, о Дусе, его же хотяху приимати верующие во имя Его. Потом пред вознесением на небо, дал обетование Апостолам: „вы же седите во граде Иерусалимсте, дондеже облечетесь силою свыше (Лк.24:49). И они действительно облеклись силою свыше в день Пятидесятницы, по сошествии на них Св. Духа.

Получивши же Святаго Духа, Апостолы низводили Его и на всех верующих (Деян.18:17).

Таинство причащения предсказано Иисусом Христом еще за долго до установления, оно ясно установлено было на тайной вечери. Евангелисты: Матфей, Марк и Лука ясно повествуют об установлении таинства евхаристии на тайной вечери. „Ядущим же им, повествуют они, прием Иисус хлеб, и благословив преломи и даяше учеником и рече: приимите, ядите: сие есть тело Мое, и прием чашу и хвалу воздав, даде им глаголя: пейте от нея вси, сия бо есть кровь Моя Нового Завета.“ Евангелист Лука говорит, что Господь Иисус Христос повелел творить сие Таинство и после Себя в Его воспоминание: сие творите в Мое воспоминание“ (Лк.22:19).

Таинство покаяния предобразовано было еще в Ветхом Завете (Чис.5:7 – Лев.5:5); но со всею ясностью и подробностью

установлено в Новом Завете. По воскресении Своем из мертвых Иисус Христос сообщил Апостолам и через них всей церкви сие Таинство: Мир вам, говорит Он им, якоже посла Мя Отец и Аз посылаю вы: и сие рек дуну и глагола им: примите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся, и имже держите, держится“ (Ин. 20:21–28).

Божественное установление Таинства Священства ясно раскрывается в свящ. писании: Иисус Христос, избрав Апостолов предварительно для проповедания Евангелия и совершения Таинств, по воскресении, торжественно посвятил их на сие служение: „Яко же посла Мя Отец, говорил Он, и Аз посылаю вы, и сие рек, дуну и глагола им: примите Дух Свят, и имже отпустите грехи, отпустятся им“. (Ин.20:4).

Шедше научите вся языки крестяще их (Мф.28:19).

Брачный союз первоначально установлен и освящен Самим Богом еще в раю. Моисей повествует: и сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его, мужа и жену сотвори их. И благослови их Бог глаголя: „раститесь и множитесь и наполняйте землю“ (Быт.1:27–28). Потом в Новом Завете Иисус Христос дал всю силу сему закону, когда сказал фарисеям: еже убо сочета Бог, человек да неразлучает“ (Мф.19:6).

Хотя не сказано в св. писании, когда именно и как установлено Таинство Елеосвящения, однако нет сомнения, что оно ведет свое начало от Самого Иисуса Христа. Ибо Апостолы, посланные Им проповедовать во Иудеи, без сомнения, по Его же воле помазывали болящих елеем. „И мазаху маслом, замечает св. Марк, многи недужные, и изцелеваху“.

Если же все сии Таинства установлены Самим И. Христом, то нет сомнения, что они существенно необходимы для церкви. Сомневаться в этом, значит сомневаться в божественном происхождении Таинств, или еще хуже не верить словам И. Христа. Конечно, Господь, основав церковь, сообщил ей то, что для нее существенно необходимо: в противном случае, для чего бы Иисус Христос сообщил ей то, что, не принося пользы, только бы тяготило ее. И если бы возможно было спастись без Таинств, то Господь не угрожал бы лишением царства славы тем, кто не принимает сии Таинства. И. Христос, беседуя с Никодимом о духовном рождении, сказал: Аще кто не родится водою и духом, не может внити в царствие Божие“. Равным образом и о Таинстве Евхаристии сказал: „Аще не снете плоти Сына человеческого, не пиете крови Его, – живота не имате в себе“. И. Христос установил церковь, указав цель ее (назначение), конечно, по Своему всеведению ясно ведал, что для нее существенно необходимо, что может привести к известной указанной Им цели.

Святая церковь должна дорожить таинствами потому, что они

преподаны ей Тем, Ето основал ее и поддерживая продолжает существование ее. Св. Таинства не есть дело человеческое, а есть дело Божие. Важны дела и установления земных властей, но несравненно важнее дела и установления Спасителя – Царя царствующих и Господа господствующих. Далее, необходимость Таинств для церкви открывается из того, что они суть существенные средства к достижению цели. Цель церкви – освящение людей грешников, а затем воссоединение их с Богом может быть достигнута единственно только при посредстве спасительных таинств. Представим себе несколько таких людей, сердца которых коснулось слово Божие, и они возжелали сделаться сынами церкви и просят ее, чтобы она приняла их под свое покровительство, спасла от явной гибели. Что она должна делать? Конечно, она знает, что они сыны падшего Адама, все заражены первородным грехом, следовательно, для них нужно предварительное очищение, дабы соделаться сынами Божиими, необходимо оживление человека, умерщвленного по душе грехами, нужно введение в него нового начала жизненного – Небесного. Но где найти ей врачевание для страждущих? В крещении, – отвечает на сие Господь. И так первый шаг в церковь должен быть не иначе совершен, как при посредстве Таинства. Только в крещении человек омывается от грехов, как от первородного, так и от произвольных, соделанных до крещения. Апостол Петр к уверовавшим Иудеям говорил: „покайтесь, и да крестится кийждо в вас во имя И. Христа во оставление грехов.“ (Деян.2:38). Также Апостол Анания говорит Павлу: „Воставь, крестися и омый грехи твоя, призвав Господа Иисуса“ (Деян.22:16). .

Посему человек, омраченный первородным грехом, не иначе может вступать в общение с Господом, присоединиться к церкви Христовой и числу спасаемых, – как при посредстве крещения; ибо в, нем только возраждается, обновляется благодатию Св. Духа; в нем только освобождается от вечных наказаний за первородный грех; через него только становится чадом Божиим, членом тела Христова, и свободным от власти диавола; ибо Спаситель сказал: „Аще кто не родится водою и духом не может внити в царствие Божие.“ (Ин.3:5). Рожденный от Бога, говорит св. Иоанн: „блюдет себе, и лукавый не прикоснется ему“. (1Ин. 5, 18).

Далее необходимо, чтобы возрожденный для благодатной жизни; возрастал духовно, более и более успевал в христианских добродетелях. Но откуда займет и преподаст церковь человеку силы и средства к духовному преуспеянию? Таковая помощь преподается в Таинстве Миропомазания, через которое преподается верующему Божественный помощник и споспешник в духовном совершенстве. – Дух Святыи,

который наставляет на всяку истину Евангелист Иоанн учит: „И вы помазание имате от

Святаго, и весте вся, и вы еже помазание приясте от Него, в вас пребывает, и не требуете, да кто учит вы, но яко то само помазание учит вы о всем“.

В Миропомазании подаются все те Божественные силы, которые потребны христианину к жизни и благочестию. Апостол Павел учит; что через Миропомазание Бог утверждает человека в вере во Христа и в соблюдении заповедей Его. Через Миропомазание полагается в сердце верующего уверение в том, что последуя водительству Духа Святаго, как наследник, он получает блага Отца Небесного; через помазание верующий получает освящение мыслей, желаний, чувств и чувствований, и всего внешнего поведения. Апостол Павел в 1-м посл. к Коринф. исчисляет несколько даров Св. Духа, которые преподаются верующему в Миропомазании.

Живя в мире. человек всегда находится в опасности удалиться от Господа, – он слаб, имеет нравственное бессилие Св. Апостолы свидетельствовали, что возрожденные могут падать и даже не редко согрешают: „Аще речем, яко греха не имам, себе прельщаем и истины нет в нас“ (1Ин.1:10).

„Много бо согрешаем вси, говорить св. Апостол Иаков“ (Иак.3:2). Оскорбивши Господа вновь соделанными грехами, нужно верующему возобновить общение с Господом, теснее соединиться с Божеством и святою церковью. Какое церковь должна употребить средство, чтобы заблудшему сыну доставить дерзновение снова соединиться с Господом? Единственными средствами могут служить Таинства: Покаяние и Евхаристия; только через них он может умилоstitить и умолить грозного Судию; только в сих Таинствах человек получит отпущение грехов и возвратит невинность, приобретенную в Крещении; только через них грешник примирится с Богом и церковью. Необходимость

Таинства Покаяния на пути странствия человека очевидна: если бы не было сего благодатного пластыря, врачующего раны греховные, которым всякий верующий может врачеваться от болезней душевных, то как бы было жалко наше состояние!

И кто бы тогда мог достигнуть спасения? Кто бы мог сохранить драгоценный дар, полученный в Крещении?! Хотя в Крещении мы омываемся от всех грехов, но, возродившись от воды и Духа, верующий, как младенец, бывает слаб и преклонен ко злу, а посему снова грешит и очерняет белую одежду, полученную в Крещении, – значит снова

заслуживаешь наказание Божие. Для врачевания вот сих-то душевных болезней и установлено Таинство Покаяния. А для окончательного примирения человека с Богом, для очищения и погашения страстей, препятствующих соединению с Богом, необходимо Таинство Причащения. В Таинстве Покаяния врачующийся, хотя очищается от грехов, но, как оскверненный сосуд, требует освящения, хотя и излита из него нечистота. Такое освящение и вместе умилоствление грозного Судии получается в Таинстве Евхаристии. Через сие Таинство человек получает снова благодать, потерянную им после Крещения, способствующую к духовному совершенству, через него теснейшим образом соединяется со Христом: „Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем“; через него получает залог бессмертия и живот вечный „Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день.“ Таинства – Священство и Брак, хотя не составляют необходимой принадлежности каждого члена, хотя и не все обязываются принимать их; однако важность и существенная необходимость их для церкви несомненна: Священство необходимо в церкви потому, что освящает в ней избранных на священническое служение, облакает властью верного сына церкви быть священнослужителем – совершителем Таинств и пастырем словесного стада. Все спасительные Таинства, необходимые для каждого сына церкви, могут быть совершаемы только священнослужителем (кроме Крещения, и то в крайнем случае); следовательно, если отнять сие Таинство у церкви, то, значит, лишит ее всех Таинств, и таким образом лишит верных благодатного царства, которое достигается только при посредстве Таинств. Члены церкви имеют нравственное бессилие, по которому они и узнавши путь к воссоединению с Богом и получив дерзновение и все благодатные средства шествовать истинным путем, могут останавливаться на нем, угашая в себе Духа благодати, могут уклоняться на десно и на лево, или даже обращаться вспять. В этом случае для людей грешников нужны верные руководители, которые суть священнослужители – пастыри церкви. И так Священство существенно необходимо для церкви.

Необходимость Таинства Брака открывается из того, что оно, освящая супругов, имеет в виду христианское рождение и воспитание будущих членов церкви, – что для церкви необходимо.

Сыны церкви за свою греховность и порочность часто подвергаются болезням, а посему, как страждующие, требуют врачевания; но где найти его? Такое врачевание получается в Таинстве Елеосвящения. С верою принимающий сие Таинство, получает исцеление от болезней, как

телесных, так и душевных. „Болит ли кто в вас, говорит Апостол Иаков, да призовет пресвитеры церковные, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне, и молитва веры спасет болящего и воздвигнет его Господь”.

И так необходимость Таинств для православной церкви, как сверхъестественных действий к совершению благодати, – очевидна.

Что касается до видимых действий Таинств, то необходимость их не подлежит никакому сомнению. Самое состояние в каком находятся члены церкви, ясно показывает, что Таинства, как видимые средства к сообщению благодати, для них, необходимы. Сыны церкви суть члены не просто духовные, но духовно-чувственные, а посему, как облеченные грубою плотию, неспособны созерцать тайные действия Св. Духа, требуют видимых действий, которые бы подлежали внешним чувствам. Члены церкви нуждаются также в освящении и уврачевании тела, но освящение чувственного не иначе может быть совершено, как при посредстве чувственного-осязаемого. Видимые действия спасительных Таинств напоминают членам церкви о важнейших истинах веры и тех священных обязанностях, которые требуются от них, живо напоминают о тех обещаниях, которые давали при том или другом Таинстве, и таким образом служат побуждением к исполнению их и предохраняют от осквернения себя грехами; совершенство духовное, твердая вера и любовь к Господу, чисто нравственная настроенность души приобретаются при посредстве видимого действия Таинств. Так, например, видимые действия Таинства Евхаристии напоминают нам о бесконечной любви Господа воплотившегося, пострадавшего и наконец давшего Пречистое Свое Тело в снедь верным. и побуждают любить Господа, изволившего по любви Своей вселиться в нас. О необходимости видимых действий Таинств для церкви Христовой говорит св. Иоанн Златоуст: „Если бы ты был бестелесен, то Бог преподавал бы тебе дары свои в их нагоде; но поелику душа твоя соединена с телом, то подаются тебе дары сии в чувственных „видах“. И так вот почему необходимы Таинства в церкви Христовой.

V. Беседа с забайкальскими старообрядцами о перстосложении для крестного знамения

Хотя о перстосложении для крестного знамения так много уже было писано и печатано статей, что если их собрать в одну книгу, то она выйдет на столько тяжела, что едва ли в пору будет одному поднять ее. Поэтому казалось бы излишним что-нибудь вновь писать об этом предмете. Но, не смотря на это, я намереваюсь описать одну мою беседу с забайкальскими старообрядцами о перстосложениях, надеясь, что мною описанное будет прочтено любознательными читателями в здешнем крае и, быть может, для некоторых принесет пользу. В продолжении моего шестилетнего служения миссионером (прежде в казанской, а потом и иркутской епархиях), мне пришлось совершить более трех сот публичных собеседований со старообрядцами разных толков и согласий, которые хотя и разделяются между собою на разные секты, но все они согласуются в одном, именно: никто из них ни за что так не спорит, как за свое любимое двуперстие; ни одного моего собеседования с ними не проходило без того, чтобы не было разговора об этом предмете. Сначала или под конец беседы непременно кто-нибудь да коснется своим вопросом о перстоложении.

Между забайкальскими старообрядцами я нашел только в одном Куйтунском селении несколько человек порядочно на читанных старопечатных книг. С последними, в присутствии собравшихся их единомышленников, мне приходилось раза четыре вести самые мирные, никем не возмущаемые собеседования. При каждом собеседовании я старался более всего доказывать куйтунским слушателям о необходимости для спасения людей единой на земле Христовой церкви. Но при сем приходилось не мало говорить об обрядах церковных, особливо же об обряде перстосложения, которому они дают догматическое значение. В последний раз 1881 года было говорено мною с ними об этом предмете более подробно, чем говорилось прежде. Затронутые при прежних моих собеседованиях куйтунцы, как заметно, начали внимательнее прежнего почитать свои старопечатные книги, в особенности же те книги, в которых помещены статьи о двуперстном сложении для крестного знамения. А по сему смелее и отчетливее в этот раз они высказывали о сем свои убеждения, и для меня легче было доказывать им истину из книг ими уважаемых, старопечатных.

Каким порядком продолжалась беседа в последнее время с куйтунцами, что именно говорено было им мною, и что они возражали

мне, читатель увидит в нижеследующих строках.

На вопрос мой: в какое время и кто именно узаконил так слагать персты, как слагаете вы все вообще старообрядцы, для крестного знамения? Куйтунцы отвечали: „Сам Христос так научил слагать персты своих Апостолов, а потом и св. Апостолы и св. отцы научили всех христиан так изображать на себе крестное знамение, как мы теперь изображаем”.

В каких книгах об этом писано, что сам Христос учил так слагать персты, и кто именно из св. Апостолов и св. отцов церкви написал и узаконил такое перстосложение для крестного знамения, которое употребляете вы?

„Об этом перстосложении написано во многих наших древнеотеческих книгах св. отцами, которые сами на себе изображали и других учили так изображать крестное знамение, как мы теперь изображаем“.

Уважаемые вами книги, друзья мои, в которых помещены статьи о двуперстии мне все известны, но ни в одной из тех книг не видно того, чтобы Сам Христос научил своих Апостолов, а Апостолы узаконили православному миру такое перстосложение, которое употребляете вы; потому что Он, как истинный Бог, никакой Сам не имел нужды слагать персты и изображать на себе крестное знамение; никто не говорит из Евангелистов и о том, какими именно перстами Он благословлял своих Апостолов при вознесении на небо. Евангелист Лука говорит только: „воздвиг руке, благословя Апостолов, возношашеся на небо“; но о перстах не упоминает ни одного слова. Крестное на себе знамение узаконено Апостолами уже после распятия Христова на кресте и после вознесения Его на небо, но какими именно перстами должно ограждать себя крестом, об этом никто из них также не упоминает ни одного слова; ни в посланиях, ни в деяниях их не видно даже о сем никакого намека; не видно также никакого узаконения о перстосложении для крестного знамения на всех семи вселенских и девяти поместных соборах. Поэтому вы напрасно, друзья мои, утверждаете, что Христос научил двуперстно молиться св. Апостолов, а Апостолы узаконили в церкви Христовой такое перстосложение; об этом узаконении ничего не упоминается и в книгах старопечатных, в которых помещены статьи о двуперстии.

„Ну коли, по вашему, Сам Христос не изображал на себе крестного знамения двуперстно и не учил сему Своих

Апостолов, так для чего же Его образ пишется с двуперстным сложением руки, а также на многих древних иконах св. отцов написано

такое перстосложение, какое употребляем мы, да в книгах наших отеческих древних, которые написаны были св. отцами и напечатаны до патриарха Никона, повелевается так слагать персты, как слагаем мы“. Так возразил один из грамотеев куйтунских.

Видал я, друзья мои, в разных российских древних церквах и монастырях, а также и за пределами России, в

Иерусалиме и на Афонской горе, более древние иконы, нежели какие видели и знаете вы, но с разными перстосложениями руки Спасителя, именно: на более древних иконах с единоперстием, с именованным и таким перстосложением, которое употребляете вы, даже и с таким перстосложением, которого не употребляете, ни вы и никто из наших православных христиан, например икона, весьма древняя, св. Иоанна Предтечи вот с каким перстосложением: указательный перст и мизинец простерты, а большой палец с великосредним и безымянным вместе соединены. Но я верю и основываюсь не на иконном изображении, которое изображалось и изображается теперь, как вздумается иконописцу, а на историческом писании; посему советую и вам, мои любезные друзья, основываться и верить более церковному и историческому писанию, а не разномыслящим иконописцам.

„Да и св. писание в наших древне-отеческих книгах учит так слагать персты, как мы слагаем для крестного знамения, т. е. вот так именно“, при сем слове грамотей сложил персты, как он изображает на себе крестное знамение...

В священном писании, как я сейчас вам говорил, нет ни одного слова о перстах; но есть действительно несколько статей о вашем перстосложении в книгах писанных не святыми отцами, а некоторыми учеными людьми.

„Как же это вы говорите, отец архимандрит? разве старопечатные наши книги, в которых именно есть о двуперстии, были написаны не святыми отцами? Разве святейшие патриархи Филарет и Иосиф, повелением которых те книги напечатаны, были простые люди, а не святые отцы“?

Филарет и Иосиф были действительно не простые люди, а патриархи, но их церковь не признает святыми; при том же книги, в которых помещены статьи о двухперстии, были написаны не самими патриархами, а только печатались в их время; сочинены же эти книги другими лицами. Вот именно в каких книгах напечатаны статьи с небольшим разноречием о вашем перстосложении: в Большом Катехизисе, Следовательно и Учебной Псалтырях. Кирилловой, о Вере, Малом Катехизисе, и проч. Теперь я вас,

друзья мои, спрошу: всем ли этим книгам вы верите одинаково, безусловно, или по выбору, какая больше вам нравится из оных?

„Все эти книги мы усердно почитаем, и всему, что в них писано, без сомнения верим, потому что они написаны святыми отцами, по внушению Святого Духа“, возразили несколько человек.

Конечно, по неведению вы так утверждаете и верите,

Что будто бы помянутые книги написаны св. отцами и по внушению Святого Духа; напротив, я вам основательно докажу, друзья мои, что они были написаны людьми не признанными церковью во святых, а только людьми учеными.

„ Кирилл иерусалимский разве не признан церковью святым? разве книги написанные им не по внушению Святого

Духа написаны“? возразил старообрядец.

Кирилл иерусалимский, живший в четвертом столетии, действительно признан всею церковью святым, и писание его, что только он писал, почитается православными несомненным, но книга, именуемая Кирилловою, написана, друзья мои, не святым Кириллом иерусалимским, а собраны в оную разные статьи и направлены против римлян, отделившихся от восточной церкви, черниговским протопопом Михаилом Роговым, который ни кем не был признан святым и жил не в четвертом, а в семнадцатом столетии по Рождестве Христовом. Книгу Большой Китихизис сочинил протопоп Корецкий Лаврентий Зизаний, который жил в Белоруссии, также в семнадцатом веке. Книгу о Вере Единой составил родной брат Лаврентьев Стефан Зизаний, который не имел даже священного сана. Книга малый Катехизис переправлена в Москве на печатном дворе справщиками тогдашнего времени из книги киевского митрополита Петра Могилы, под названием: „Исповедание православной веры“.

„Но мы этого, что ты теперь нам доказываешь о наших старопечатных книгах, еще никогда ни от кого не слышали.

Ну, а Псалтырь разве не святым пророком Давидом написана? разве эта книга не Боговдохновенная? а в ней есть слово написано о таком перстосложении, которое доселе мы употребляем для крестного знамения“. Что ты на это нам скажешь, отец архимандрит?

Вот что я вам скажу, друзья мои: Царь Давид действительно почитается св. церковью святым, и Боговдохновенная книга Псалтырь написана им; но он никогда не думал писать статьи о перстосложении для крестного знамения, потому что он жил за тысячу лет до Христова рождения. Статья о двуперстии приплетена к Псалтырю в конце

семнадцатого столетия. Раньше же этого времени никогда ко Псалтыри статья вами почитаемая не приплеталась. При сем нужным считаю заметить вам то, чего вы сами никогда не замечаете, именно, вот что: вы хотя и говорите, что всем статьям о перстосложении для крестного знамения, помещенным в книгах до Никоновой печати, безусловно веруете и за одно их почитаете, однако же, на самом деле, употребляете такое перстосложение, которое вам более нравится, именно, о котором напечатано в Псалтыре и в книге Кирилловой; в прочих же старопечатных книгах помещенные статьи о перстосложениях вы не принимаете, потому что во всех есть небольшая разница в толковании о перстах. Вы слагаете персты и творите на себе крестное знамение так, как учит Феодоритово слово; но никто из вас не перекрестится так, как повелевает книга Большой Катехизис, тогда как, эта книга напечатана много раньше книг Иосифовой Псалтыри, книги Кирилловой и проч.

„Нет, отец архимандрит, напрасно вы это говорите, что будто бы Большой Катехизис учит слагать персты не так, как мы слагаем для крестного знамения; мы эту книгу почитаем и верим без сомнения всему, что в ней написано, потому что она учит нас слагать персты для крестного знамения согласно с другими нашими старопечатными книгами“, высказался один из грамотеев.

Что я говорю вам, друзья мои, не напрасно о том, что в Большом Катехизисе изложена статья о перстосложении для крестного знамения не согласно с прочими статьями, помещенными в других старопечатных книгах, в доказательство сего я, пожалуй, сейчас прочту вам эту статью, а также и другие статьи, потому что Большой Катехизис и другие книги, вами уважаемые, при мне здесь имеются.

„Коли есть у тебя такие книги, то почитай нам их; мы с усердием слушаем, потому что эти книги наши, мы всему написанному в них бесспорно верим“.

Выслушав такое согласие, я раскрыл Большой Катехизис и начал читать в нем следующую статью:

Вопросе: Како на себе достоит нам честный крест полагати и знаменатися им?

Ответ: Сице знаменатися им: сложивши убо три персты десныя руки и возлагати на чело, таже на живот и на десное и на левое рамо, глаголюще молитву Иисусову: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго“.

Прочитав эти слова, я спросил своих слушателей: так ли вы слагаете персты для крестного знамения?

„Так, так, читай-ка, дальше, там укажем, какие три перста нужно слагать вкупе“, возразили несколько человек вдруг.

Хорошо, с охотой буду читать, только вы слушайте со вниманием, проговорил я, и начал продолжать чтение статьи.

Вопрос: Чего ради таковым образом бывает знамение честного креста?

Ответ: Того ради, понеже сим показывает велию тайну веры христианской.

Вопрос: Како сие бывает, скажи мне.

Ответ: Три персты равно имети, великий содвемя малыми вкупе сложити, сим образуем Святую

Троицу. Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святый, не три Бога, но един Бог в Троице имены разделяется и лица, а Божество едино. Отец не рожден,

а Сын рожден, а не создан, Дух же Святый ни рожден, ни создан, но исходящ. Три во едином Божестве. Едина сила, едина, честь, едино поклонение от

всея твари, от ангел и человек. Тако тем трем перстом указ.

„Ну вот теперь вы сами видите, отец архимандрит, какие велит слагать три перста вместе во образ Святой Троицы, а не те, какие слагаете вы“, прервал мое чтение уставщик.

Вижу и хорошо понимаю, что Большой Катехизис велит вам не два, а три перста полагать на чело, на живот, на правое и на левое рамо, с произношением Иисусовой молитвы, но вы делаете наоборот, не три, а два перста кладете при крестном знамении сначала на чело, на живот, на правое и на левое рамо, три же перста у вас остаются неприкосновенными к телу.

„Нет, нет, о. архимандрит, читайте дальше, там сказано будет и о двух перстах“.

Я прочел сии слова:

„А два перста имети наклонены, а не простерты, а тем указ сице. То образует две естестве Христове, Божество и человечество, Бог по Божеству и

человек по вочеловечению, а во обоим совершен; вышним убо перстом образуема Божество, а нижним

человечество понеже сошед от вышних спасе нижние;

согбение же перста толкуешь: приклонь бо небеса и

сниде на землю нашего ради спасения. Егда же на чело

*полагаем персты, сие знаменует, то Отец начало
есть сего Божества, от Него прежде век Сын родися,
той же в последнее лето, преклонь небеса, сниде на
землю и бысть человек. Егда же полагаем на живот,
сие знаменует еже во пречистой утробе Пресвятыя
Богоматери бессеменное зачатие его осенением Святаго
Духа явствение возвещает, от нея же родися и с
человеки поживе и проч.*

„Теперь, кажется, для нас довольно растолковано в этой книге, что два перста означают во Христе естество Божеское и человеческое, и что эти персты следует полагать на чело, на живот, на правое и на левое рамо“, проговорил старообрядец.

Это справедливо, что двумя перстами образуются два естества во Христе, Божеское и человеческое, но эти два перста здесь повелевается имети наклоненны, а не простерты, чего вы при крестном на себе знамении не делаете, наклоняете же только один великосредний перст: при сем отнюдь не должно оставлять без внимания вышепрочитанных нами слов в этой статье, которыми ясно выражается та мысль, что, сложивши три, а не два перста десных руки, должно возлагать на чело, на живот, на правое и на левое рамо с молитвою Иисусовою. Допустим, что говорится о тех трех перстах, о которых объяснено ниже, т. е. большой палец соединен с двумя последними перстами, но этих трех перстов ни один старообрядец, к какому бы он толку или согласию ни принадлежал, не полагает, как велит Катехизис, на чело, на живот, на правое и на левое рамо; напротив эти три перста всегда остаются неприкосновенными к означенной части тела; вместо трех показанных перстов у вас всегда исполняют крестное знамение два перста: указательный с великосредним, и только один из них великосредний, а не оба бывают наклонены.

А из всего этого делается для каждого понятно, что вы хотя и верите статье о перстосложении помещенной в большом Катехизисе, но предпочитаете ей другую статью, напечатанную во псалтырях Следованной и Учебной и в книге Кирилловой со статьей, которая называется почему-то Феодоритовой.

„Так, так, это твое справедливо, отец архимандрит, что мы слагаем персты для крестного знамения, как учит блаженный Феодорит“, проговорил кто-то из предстоящих.

Я, пожалуй, прочту вам, друзья мои, и Феодоритову статью, которая есть здесь, при мне, в книге Кирилловой, но прежде сего считаю нужным разьяснить вам то, почему именно в книге Большом Катехизисе статья о

перстосложении имеет разницу с прочими статьями об этом же предмете, помещенными в других вами уважаемых старопечатных книгах?

«Объясни-ка, объясни-ка, мы послушаем,» – сказал кто-то.

Составитель книги Большого Катехизиса, как я раньше упоминал о нем, есть протоиерей Лаврентий Зизаний, который родился и жил в Белоруссии. Он сам слагал персты для крестного знамения, как и все в его время белоруссы православные слагали, и доселе слагает весь мир православный, за исключением вас немногих, именующихся старообрядцами. Но книга Большой Катехизис печаталась в Москве, где в то время слагали персты для крестного знамения по обычаю вашему. Поэтому статья, изложенная Лаврентием Зизанием о триперстии, переделана на двуперстие в московской типографии. Но при переделывании на двуперстие волею и неволею исправщики впали в противоречие, так что для самих вас старообрядцев кажется непонятным. Прежде в этой статье сочинитель велит слагать три перста для крестного знамения и полагать их на чело, на живот, на правое и на левое рамо, с Иисусовой молитвой, и ясно, что он разумел о трех перстах первых, т. е. большом, указательном и великосреднем, а справщики на печатном, дворе объяснили иначе, согласно с перстосложением вашим, не замечая того, что попали в противоречие, которое зная, каждый разумный христианин приходит в недоумение: каким образом это могло случиться в такой большой и полезной книге?

„Так неужто Большой Катехизис напечатан каким-то белорусцем, а не святыми отцами“? возразил старообрядец.

Да, действительно Лаврентием Зизанием написан, который был природный белорусец.

„Ну мы этого до сего времени ни от кого не слышали и думали всегда, что Большой Катехизис написан самим патриархом Филаретом, или каким-нибудь другим святым отцом; в этой книге так много хорошего, что когда читаешь ее, отстать не хочется“.

Справедливо это, друзья мои, что Большой Катехизис изложен хорошо, на основании священного и отеческого писания, в защиту православия от римской ереси; но к прискорбию нашему, многие из ваших старообрядцев, неправильно понимая значение этой книги, толкуют не рассудительно, что она написана будто бы против нашей православной церкви, а не против римлян.

Довольно о Большом Катехизисе, будем продолжать беседу о перстосложении для крестного знамения. С этими словами я раскрыл книгу Кириллову и начал читать, на листе

203, слова, которые будто бы, по мнению старообрядцев, написаны блаженным Феодоритом, епископом кирским, жившим в пятом столетии.

„Блаженный же Феодорит глаголет: как подобает рукою креститься, сице благословити рукою и креститися: три персты равно имети вкупе, великий иже глаголется палец, да два последних, исповедуется тайна по образу Тройческому. Бог Отец, Бог Сын, Бог

Дух Святый, не три Бога, но един Бог в Троце, имены разделяется, а Божество едино, Отец не рожден, а Сын рожден от Отца, а не создан, а Дух

Святый не рожден, ни создан, но исходит, трие во едином Божестве, едина сила, едина честь, едино поклонение от всея твари, от ангел и от человек. Тако

тем трем перстом указы. А два перста, вышний да средний великий вместе сложити и простерти; вышний перст имети мало наклонено, то образует два

естества Христова, Божество и человечество, Бог по

Божеству, а человек по вочеловечению, во обоем совершен. Согбение же персту толкуется, преклонь бо небеса сниде нашего ради спасения. Да тако достоин креститися и благословити. Тако святыми отцами указано и узаконено... И так, вот именно на каком писании основываясь, вы и все прочих разных толков и согласий старообрядцы слагаете персты для крестного на себе знамения.

„Ну, так что же? проговорил кто-то из предстоящих, разве мы и все наши старообрядцы погрешаем, что без сомнения верим свидетельству о перстосложении для крестного знамения, изложенному учителем церкви блаженным Феодоритом? “

Но вполне ли вы, друзья мои, убеждены в том, что сейчас прочитанное мною свидетельство о вашем любимом перстосложении для крестного знамения было написано блаженным Феодоритом?

„Если бы мы не убеждены были и не верили сему святому писанию, то и не стояли бы так крепко за свое перстосложение для крестного знамения, что готовы лучше умереть, нежели переменить его“, ответил старообрядец.

Милосердый Господь да простит вас за то, что вы по простоте своей и по неведению, не исследовали истины, верите написанному свидетельству под именем блаженного Феодорита, епископа кирского, как свидетельству истинному. И я не могу принуждать вас, друзья мои, чтобы вы переменили свое, от младенчества вами усвоенное перстосложение на наше триперстное сложение; потому что душевное спасение приобретается не

ради того или другого перстосложения, а ради добрых дел и послушания единой на земле Христовой церкви. Но не лишним считаю при сей нашей мирной христианской беседе объяснить к вашему сведению следующее. Об этом мнимо Феодоритовом свидетельстве о перстосложениях было неоднократное и тщательное исследование в нашей русской земле в разных местах и разными священными лицами и даже тремя соборами отцов церкви, именно

1654, 1666 и 1667 годах бывшими, на которых были внимательно прочитаны и рассмотрены все книги, написанные блаженным Феодоритом, но ни в какой его книге подобного свидетельства не найдено. Если вы не хотите быть спорливыми, и будете внимательны к доказываемой вам истине в таком случае прошу вас заметить беспристрастными глазами в сейчас прочитанном свидетельстве из так называемого Феодоритова слова неточность или, прямее сказать, бездоказательность того, что это свидетельство действительно принадлежит творению блаженного Феодорита.

Вы непременно должны согласиться наперед в том, что в каждой книге, в которой приводятся свидетельства из других книг в доказательство писанной истины, непременно должна быть составителем книги обозначена та книга или глава, откуда они взяты; но о Феодоритовом свидетельстве не показано, из какой книги его (а он написал несколько книг) или из какой именно главы оно выписано, чтобы сомневающиеся в истине могли сами лично проверить то место.

Обратите внимание вот на это одно слово, которое напечатано в Кирилловой, а также и в других книгах, на поле:

„Феодорит“; а в какой именно его книге написано то, что приводится в свидетельстве о вашем перстосложении, об этом умолчано; а умолчано и не показано потому, что нигде в Феодоритовых книгах такого свидетельства нет.

В этой же статье о крестном знамении приводятся из Феодоритова толкования на книгу Иезекииля пророка следующие слова: *Блаженный же Иезекииль пророк тако же показа в видении, иже виде мужа или ангела посланного от Бога, дабы обошел все место и положил на челе знамение уязвленным от беззаконных людей; то бо есть сын и подобие нашему знамени; истинное бо знамение мы от Бога и от любви Его прияхом крест.* Здесь прямо указывается откуда эти слова взяты, т. е. из толкования блаженного Феодорита на пророческие слова Иезекииля. И эти слова, если кто хочет, сейчас может проверить в книге Феодоритова толкования означенного пророка. Но о любимом вами двуперстном

сложении во всех книгах Феодоритова сочинения не найдено свидетельства, на котором вы основываясь, слагаете персты для крестного знамения, а по сему оно есть не верное свидетельство. Оно неизвестно кем сочинено в конце 15 столетия и озаглавлено под именем слова блаженного Феодорита, чтобы этим заглавием дать более авторитетности и расположить читателей к доверию.

„Коли это свидетельство Феодоритово не верно, то как же оно напечатано в наших старопечатных книгах, которые печатались по повелению святейших патриархов?“ возразил старообрядец.

Неверное свидетельство под именем Феодоритова слова о двуперстном знамении напечатано в некоторых книгах при патриархе Иосифе, который был преклонных лет, а посему, как известно по истории, не мог всего сам усматривать; но доверенные его протопопы Авакум, Иоанн Неронов, Феодор диакон и проч. пользуясь доверием этим, действовали на печатном дворе, как им хотелось. Под их редакцией не только одно неверное свидетельство о двуперстии напечатано в книгах, но и другие некоторые вкрались неверности и погрешности. Ранее же патриарха Иосифа в печатных книгах еще более было напечатано ошибок и погрешностей по неимению в то время в

России людей ученых, знающих греческий язык. Вот поэтому то, друзья мои, старопечатные книги нужно было непременно исправить. И они были предварительно рассмотрены и исправлены согласно с греческими книгами собором отцов нашей русской церкви.

„Никон патриарх все это сделал, он не исправил, а только больше перепортил наши богослужебные книги“, проговорила вполголоса один из старообрядцев.

Напрасно, друзья мои, вы подозреваете, что богослужебные книги повреждены патриархом Никоном. Если бы он, как человек, в чемнибудь при исправлении книг со своим собором и погрешил, то в таком случае бывшие после него другие два собора в 1666 и 1667 годах, при рассмотрении этих книг, могли его погрешность исправить, или внесенное что-нибудь новое погрешительное в книгах отменить; но последние два собора не нашли ни малейшей погрешности в книгах. Относительно же Феодоритова слова о перстосложении было крепкое от преосвященных, великороссийских митрополитов, архиепископов и епископов во святом Дусе собравшихся в Москве 1866 года изыскание, и не обретется в Феодоритовых книгах такое писание (Дополнение к историческим актам п. 5 лист. 502 и 503).

«Но за что же его лишили патриаршества, коли не за порчу старых

книг?» – спросил старообрядец.

Его судили и лишили сана не за порчу книг, а за другие вины, более же всего по зависти и сильной злобе на него русских бояр. Со временем пожалуй я вам, друзья мои, подробно объясню, каким образом осужден был неправильно патриарх Никон, а теперь будем продолжать беседу о перстосложении для крестного знамения, которое еще далеко не окончено.

„Да, да, вы нам еще ничего не доказали; ведь помимо блаженного Феодорита есть напечатанные свидетельства о перстосложении для крестного знамения иже во святых отца нашего Мелетия патриарха антиохийского и прочих», проговорил один из начетников.

Справедливо, друзья мои, что есть другие писанные свидетельства о перстосложении, но только они говорят не согласно с вашим перстосложением, как мы сейчас увидим вот в этой же Кирилловой книге. Слушайте-ка со вниманием, что я буду читать вам в одной „Еще же бысть чудо страшно

и преславно и удивлению достойно, егда был Мелетий патриарх антиохийский и при том соборе бысть арианом с верными в лето его. И многоглаголющим окаянным арианом о развращении православной веры, паче же о самом Божественном таинстве“.

«И тогда востав благословенный муж Мелетий патриарх, правила по закону управления имея и людем просящим у него скорого учения. Он же по Божественной благодати хотя еретики устрашити и посрамити и вся люди удивити показа им три персты,

*и не бысть знамения, потом же два совокупил и един пригнув и благослови люди, и изыде от него огонь яко молния и достохвалный он испусти глас: трие бо ипостаси разумеваем, о едином же существе беседуем, и тако посрами еретики».*¹² „Вот теперь ясно видно, о. архимандрит, что ваше триперстное знамение неправильно, а наше двуперстное правильно.. Когда св. Мелетий показал ваши три перста, не было никакого знамения, а когда совокупил два перста и один из них пригнул, как мы теперь слагаем персты для крестного знамения, и благослови люди, тогда случилось чудо.: изыде от него огонь яко молния“, возразил с уверенностью в своих словах старообрядец.

Таковое ваше понятие этой статьи есть неверно и происходит от незнания подлинной исторической статьи о св. Мелетии, как мы сейчас увидим. Чтобы правильно понимать слова, произнесенные на соборе св. Мелетием, нужно прежде всего друзья мои, знать, по какому поводу и о каком именно предмете он говорил на соборе. Здесь, что мы сейчас

прочитали, изложено очень кратко, да и несогласно с древними историками, которые описали жизнь и учение св. Мелетия, именно с историками: блаженном Феодоритом, епископом кирским, и Созоменом.

Статья сейчас прочитанная нами появилась в наших славянских и некоторых книгах не ранее 16-го столетия, а помянутые два историка жили и писали о св. Мелетие, когда Россия наша находилась еще в идолопоклонстве. Они писали именно в 5 веке по Рождестве Христове. Следовательно их писанию нужно верить больше, чем этой поздно появившейся статье. Из писания Феодорита и Созомена мы знаем, что св. Мелетий жил в 4 веке, когда была многочисленная и сильная арианская ересь, которой были последователями сам царь Констанций и многие из епископов и священников и всяких знаменитых людей держались оной. Город Антиохия, в который был определен св. Мелетий, в то время имел у себя жителей около тысяча, которые большею частью держались арианской ереси. Как православные жители того города, так и ариане желали слышать от нового архипастыря поучительное слово, а главное – исповедание его о догмате веры во Святую Троицу. Известно, что ариане, неправильно, еретически мудрствуя, признавали Сына Божия не рожденным, а сотворенным от Отца, не единосущным,

Отцу и Святому Духу. Ариане надеялись, что и св. Мелетий согласно с ними мудрствует, как посланный к ним от самого царя арианина, но в этой надежде ошиблись. При стечении многочисленного арианского и православного народа св. Мелетий произнес поучение о догмате единосущной, и не отдельной Троицы согласно с учением православной церкви. Блаженный Феодорит так пишет: *„Когда раздавались громкие восклицания народа после проповеди о единосущном и его {т. е. св. Мелетия} просили, чтобы он преподал краткое наставление, он, показав три перста, потом согнув два, а один оставив, произнес достохвалныя оныя слова: три представляешь в уме, но беседуем как с единым”*. Но другой церковный историк, Созомен говорит об этом несколько подробнее. *В начале св. Мелетий поучал народ нравственным мыслям, а потом*

ясно объяснился, что Сын одной и той же сущности с Отцем, и за сие архидиакон, бывший тогда среди клироса, подбежав рукою уста зажал ежу, когда тот продолжал еще говорить. Но он рукою еще яснее, чем словами, обозначил мысль свою. Ибо сперва протянув три пальца, потом опять согнув и выпрямив один, изображал народу положением руки то, что помышлял и чего не

давали ему говорить. Когда же иступленный архидиакон оставил уста и схватил руку

и дал свободу языку, то он громким голосом еще яснее возвестил слову Божию“, По словам этих двух древних историков, св. Мелетий исповедывал торжественно, к обличению ариан, единосущие Сына Божия с Отцем и Духом Святым. Это исповедание выражено было перстами руки св. Мелетия: показав три перста он выражал тем троичность Божества; потом, согнув персты, протянул один перст, показывая тем, что все три лица одно между собой, – равны по существу.

Здесь не видно того, что говорится в Кирилловой книге и прочих старопечатных книгах, будто бы св. Мелетий благословил люди, то есть перстами осенил народ крестным знамением, и что будто бы вслед за этим последовало сверхестественное чудо, т. е. от святителя изшел огонь как молния.

„Мы таких книг и свидетельств о св. Мелетии еще до сего времени никогда не видали и ни от кого не слыхали, о. архимандрит, а потому сомневаемся им верить; своим же старопечатным книгам веруем без всякого сомнения“, возразил старообрядец.

Это нисколько не удивительно, друзья мои, что вы таких свидетельств о св. Мелетие сами никогда не читали и ни от кого не слыхали, потому что в вашем селении нет таких книг, и с вами никто до сего времени не беседовал так дружелюбно и подробно, на основании исторических свидетельств, как теперь доказываю я. При сем считаю нужным сказать и сие, что вы по неведению неправильно понимаете слова напечатанные вот в этой старопечатной Кирилловой книге, которую я прочел вам о св. Мелетие.

„Нет, кажется, мы хорошо и правильно понимаем в своих книгах напечатанные слова проговорил старообрядец.

Чтобы уяснить затмеваемую истину, рассмотрим, друзья мои, безпристрастно и внимательно эти слова о св. Мелетие: „показа им три перста, и не бысть знамения“. Для чего, с какою именно целью он показал народу три перста и не

бысть знамение? как вы думаете об этом, мои любезные собеседники?

„Мы хорошо не знаем, как на это ответить вам, а думаем, что св. Мелетий показал народу три перста в обличение ариан, и потому *не бысть знамение*, а когда совокупил два перста и один пригнул по нашему обычаю, тогда произошло великое чудо, изыде от св. Мелетия огонь яко

молния” проговорил начетник.

Сколь неправильно это ваше понятие, я сейчас расскажу вам; выслушайте со вниманием, друзья мои, основательное мое. разъяснение. Еретики ариане мудрствовали, как выше сказано, неправильно о догмате св. Троицы; они не признавали Сына Божия единосущным Отцу, исповедывали именно так: Иисус Христос не рожден, а сотворен от Отца, и что Он не равен Отцу. Но св. Мелетий как сам исповедывал, так и учил народ веровать в святую Единосущную и Нераздельную Троицу: во Отца и Сына и Святого Духа, и что Сын Божий Иисус Христос не тварь, а истинный Бог наш, соприсносушен и единосущен Отцу и Святому Духу. По этому, в обличение ариан, он прежде показал им три перста, не соединенные вместе, и не было знамения; а потом когда два совокупил и один пригнул, т. е. к двум совокупленным указательному и великосреднему пригнул большой палец, что означает соединил три перста вкупе во образ святой Единосущной и нераздельной Троицы, которую он исповедывал народу, и когда благословил народ, – произошло означенное чудо. Так, а не иначе должно понимать смысл в словах, напечатанных в Кирилловой книге и прочих книгах о св. Мелетие. С вашим же мнением, мои любезные собеседники, что будто бы св. Мелетий сначала показал три перста народу в обличение ариан, которые будто бы так слагали персты для крестного знамения и потому не бысть означенного чуда, и что когда будто бы сложил персты по вашему обычаю и благословил или осенил им народ, тогда изыде от него огонь яко молния, – никто из здравомыслящих людей согласиться не может. Рассудите хорошенько об этом сами. Прилично ли было св. Мелетию показывать народу прежде три перста, а потом два, в это время, когда он говорил проповедь народу и учил оный веровать не в двоицу, а в святую единосущную и нераздельную Троицу, – в Отца и Сына и Святого Духа, которую он и обозначил тремя перстами. Если же согласиться с вами, что св. Мелетий благословил народ двуперстно, то такое благословение не послужило бы к обличению ариан. При том же такое перстосложение, которым, будто бы, по вашему мнению, св. Мелетий благословил людей далеко не согласно с вашим перстосложением. Вы соединяете большой палец с безымянным и мизинцем, а указательный – с великосредним, последний мало нагнувши, и делаете на себе крестное знамение, чего в статье о св. Мелетие не видно. Здесь только упоминается о двух совокупленных перстах и едином пригнутом, значит о трех только, а о двух прочих на руке перстах вовсе ничего не говорится. Мне кажется, довольно этого разъяснения к вашему вразумлению о перстосложении,

которым выражал свою мысль св. Мелетии пред народом о св. Троице?

„Кроме св. Мелетия и другие святые отцы свидетельствуют нам о двуперстии, какое мы теперь употребляем для крестного знамения“, проговорил один из старообрядцев.

Какие же именно другие святые отцы написали о перстосложении согласном с вашим перстосложением?

„Об этом писали преподобный Петр Дамаскин и преподобный отец Максим грек“, ответил старообрядец.

Петр Дамаскин церковью святым не признан. Он действительно говорит в своем сочинении о перстосложении, да только несогласно с вашим перстосложением: вы слагаете два и три перста для крестного знамения, а он упоминает только о двух перстах. Вот именно что он говорил: „Яко два

персти и едина рука являют распятого Господа нашего Иисуса Христа во двою естеству и едином составе познаваема”. Какие же именно персты следует понимать, Петр Дамаскин не объясняет, а о трех перстах и вовсе не упоминает. Следовательно, это свидетельство Петра

Дамаскина к перстосложению вами употребляемому не подходит, а вы напрасно на него ссылаетесь, друзья мои. А равным образом и преподобного Максима грека свидетельство неблагоприпятствует вашему перстосложению. Вот что говорится в статье под именем Максима грека о перстосложении.

„Совокуплением же трех перст, сиречь пальца и еже от средняго именого тайну исповедуем Богоначальных трех ипостасий. Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога трое. Протяжением же долгаго и средняго сщедшия два естества в Христе, сиреч Самого

Спаса Христа исповедуем совершенна Бога и совершенна человека во двою существу и естеству веруемаго и

познаваемаго и, проч”. Здесь не повелевается великосредний перст наклонять, как наклоняете вы при крестном знамении. При сем я должен вам сказать, вопреки вашему верованию в свидетельство Максима грека о перстосложении, что оно ему не принадлежит, потому что в книге, писанной подлинно самим Максимом, этой статьи не обретается.. Эту статью о двуперстии сочинил кто-то другой, любитель двуперстия и озаглавим ее под именем преподобного Максима грека, чтобы более было доверенности. При сем замечу и сие: мог ли Максим писать о двуперстии когда сам, как грек, молился триперстно?

Говорю это, друзья мои, на основании исторической истины. Об этом

много было внимательного исследования со стороны наших пастырей церкви, и никто из них не признал, что эта статья о перстах составлена Максимом греком.

„Что-то мы сомневаемся всему этому верить, о. архимандрит, понеже кроме этих свидетельств о двуперстии, которые сейчас читали, на стоглавном соборе положена в 31 главе клятва, именно сказано: аще кто не крестится и не благословляет двумя перстами, якоже и Христос, да будет проклят. А также строго сказано и в старопечатном номоканоне к тем, которые не молятся по-нашему двуперстно“, проговорил старообрядец.

В рукописной книжице. под названием Стоглавник в 31 главе, действительно, есть такое выражение: „аще кто

*двема персти и не благословляет, якоже и Христос,
или не воображает двема персты крестнаго знаменья,*

да будет проклят“, а из этой книги сии слова напечатаны и в номоканоне при патриархе Иосифе. Члены, присутствовавшие на стоглавном соборе, хорошо предварительно не исследовали подлинности Феодоритова слова о двуперстии и прочих рукописей, основались на оных по неведению, и еще на иконных изображениях Спасителя, как иногда писались иконы в то время, и не разузнавши дела поспешили изложить в 31 главе такое строгое запрещение на немолящихся двуперстно. Впрочем, это запрещение впоследствии отменено было, как неправильно определенное по простоте и неведению стоглава, большим московским собором отцов церкви в 1667 году. Вот что изрекли святители, присутствовавшие на большом соборе, относительно положенной клятвы стоглавого собора на неизображающих крестного знаменья двуперстно: „А собор иже бысть при благочестивом великом Государе Царе и великом князе Иоанне Васильевиче всея России от митрополита Макария московского, и что пишете о знамени честнаго креста, сиречь о сложении двух перстов и о сугубой аллилуия, еже написано не рассудно простотою и невежеством в книзе стоглаве, и клятву юже без рассуждения и неправильно положиша, мы православны патриархи: Паисий патриарх александрийский и судия вселенный и Макарий патриарх антиохийский и всего востока, Иосиф патриарх московский и всея России и весь священный собор тую неправедную и безрассудную клятву Макариеву и того собора разрешаем и разрушаем, и той собор не в собор, и клятву ни во чтоже вменяем, яко же и не бысть. Зане той Макарий митрополит и иже с ним мудрствовавше

невежеством и безрассудством, якоже восхотели, сами собою не согласяся с греческими и с древними харатейными

славянскими книгами, ниже со вселенскими святейшими патриархи о том советывались“.

„Удивляемся этому мы не мало, как это так могло случиться, что один собор запрещает и прокликает тех, кто не изображает на себе крестного знамения двуперстно, а другой собор эту клятву разрешает и ни во что ставит, да и положивших клятву отцов собора осуждает и порицает, что они сделали это по простоте и невежеству; а ведь кажется, по нашему мнению, отменять нельзя соборного определения другому собору“, проговорил начетник.

Для вас кажется это удивительным потому, что вы, друзья мои, малосведущи в писаниях. В древней греческой церкви по важнее этих соборные узаконения и определения были изменяемы другими соборами. Многие есть примеры и доказательства на это, но я приведу вам хотя немного таковых свидетельств сокращения ради беседы. Св. церковь наша всегда, стремилась и стремится преуспевать на лучшее. В ней неоднократно были переменяемы не только обряды и обычаи, как перстосложение, но по важнее сих предметов или обычаев. Так, например, в Новой Кесарии собор святых отцов 15 правилом узаконил, чтобы в каждом городе было не более семи диаконов, хотя бы город был и великий. Но на шестом вселенском соборе святые отцы заметили о сем Неокесарийском соборе, что оный недобре разумел слова сказанные в деяниях апостольских о седми диаконах. Подобно сему тот же шестой вселенский собор отменил законоположение карфагенского собора, который в свое время заповедовал вечером, т. е. покушавши причащаться Святых Христовых Таин. Отменив это постановление, шестой вселенский собор повелел совершать бескровную службу днем, и мирянам, ничего не вкушавшим, Святых Таин причащаться.

Тем же шестым вселенским собором отменены были даже некоторые постановления самих Апостолов. Вот именно что говорит правило этого собора: *„Аще и речено есть в апостольских правилах не пустити жен епископом,*

но мы на лучшее поспешение промышляюще, поставляемому епископу уже к тому не жити с женою заповедуем“.

На основании этого соборного правила наши православные епископы, от лет шестого вселенского собора до настоящего времени, не имеют жен. Самый чин Божественной литургии неоднократно был изменяем по усмотрению пастырей церкви. И так, судя по этому, вы не должны удивляться тому, что некоторые правила стоглавого собора (на котором присутствовали одни русские святители), как несогласные с учением

вселенской церкви, отменены большим московским собором в 1667 году бывшим в присутствии трех патриархов, тем более, что и сами вы с некоторыми правилами стоглава не соглашаетесь.

„Как не согласуемся? возразил один из предстоящих.

Нет мы всему верим, что в стоглавнике написано, потому что в этой книге правила положены св. отцами“.

Что действительно не всему написанному в стоглавнике вы верите и исполняете, в этом я сейчас обличу вас, друзья мои. 95-е правило стоглава повелевает вам работать в седмицу только пять дней, а два дни, т. е. в субботу и воскресенье праздновать. Верите ли вы сему и исполняете ли это узаконение стоглава на самом деле?

«Нет, мы в седмицу шесть дней делаем. а седьмой, т. е воскресный не работаем, а празднуем“. А неужто на самом деле есть такое правило в стоглаве, которое велит работать в неделю только пять дней, а два праздновать?» – спросил с удивлением старообрядец.

Вот это правило, пожалуй прочтите вы его сами, и с этими словами я раскрыл стоглавник и дал читать одному грамотею, который прочел следующие слова: „Аз Петр и

Павел заповедуем людям пять дней делать в недели, в субботу же и в неделю упражняться в церковь поучения ради книжного благоверия. Суббота бысть всея твари образ имать, неделя же воскресения день“. Прочитавши эти слова, старообрядец проговорил: „да, действительно, мы этого правила не исполняем, работаем не пять, а шесть дней в неделе. Но правилу этому верим, потому что оно написано первоверховными Апостолами Петром и Павлом“.

Такое правило действительно есть в старой Кормчей, откуда и взято стоглавом; но только это правило не принадлежит св. Апостолам, а как доказано нашими историками, некоему Клименту, и потому оно отвергнуто в той же Кормчей книге 29 правилом лаодикийского собора, которое говорит: „Не подобает христианом иудействовати и в субботу праздновать но делати им в сей день; се день воскресный преимущественно праздновати, аще могут, яко христианом. Аще же обрящутся иудействующие, да будут анафемы от Христа.“ Этому правила члены стоглавного собора не заметили, как видно, а основались на правиле мнимо Апостольском, не исследовавши наперед, что оно не принадлежит первоверховным Апостолам, и узаконивали незаконное правило в 95 главе стоглавника для православного народа. Так точно эти же члены собора основались на Феодоритовом слове и проч. рукописях, не исследовав наперед и их верности, и в 31 правиле узаконили вами употребляемое

двуперстное сложение для крестного знамения, и положили, конечно, по неведению и простоте клятву на некрестящихся двуперстно.

Такое несогласное узаконение с греческою церковью хотя и чувствовалось многими православными россиянами, но продолжалось около ста лет до патриарха Никона. Книга стоглавник хотя и не была подписана членами собора и ни одного разу не напечатана бывшими до патриарха Никона российскими патриархами, но переписывалась и читалась многими с доверием написанному в ней, между тем не была внимательно рассмотрена на соборах пастырей церкви. Только впоследствии соборный суд о некоторых правилах в стоглаве поколебала веру у всех благоразумных христиан. Осталась же доселе эта вера к сей книге только в некоторых простых малограмотных и малоначитанных старообрядцах. Внемлите, друзья мои, и усвойте себе мои основательные и ясные доказательства относительно не правильности двуперстного сложения.

„Хотя сегодня мы много такого от вас слышали, о чем прежде сами не знали и ни от кого таких доказательств доселе не слышали, но все-таки своего двуперстного сложения переменить на ваше триперстие для крестного знамения не можем, понеже ваше триперстие нигде не упоминается в древних старопечатных книгах“, возразил начетник.

Переменять двуперстие на триперстие я вас, друзья мои, не принуждаю; молитесь как молились двуперстно, только не удаляйтесь более от единой матери нашей св. церкви, без которой никто не может спастись. Но при сем считаю нужным заметить вам, вы напрасно воображаете себе и говорите, что будто-бы в старопечатных книгах нигде не упоминается о триперстном сложении, тогда как каждая статья, напечатанная в какой бы то ни было книге, начинается прежде о триперстии с пояснением, как нужно слагать три персты, и потом уже сводится на двуперстие.

Не доказывается ли этим, что триперстное сложение было в употреблении для крестного знамения раньше двуперстного сложения? В книге большом Катехизисе не ясно ли повелевается сложить три перста и полагать на чело, на живот, на правое и на левое рамо с молитвою Иисусовою? Еще яснее этого есть свидетельство о триперстном сложении для крестного знамения в книге Кирилловой. Вот оно, слушайте со вниманием. *„Почто не согibaеш три персты и крестишься десною рукою, егда полагаеш на челе твоём, и не одеваешся оружием креста Господня, но твориши крест обеими персты и последи пальцем внешнею страну, и воображение креста твоего зрит вон? вместо еже бо им одеются,*

якоже мы христиане, ты совлачаешься животворящего креста¹³“. Этот вопрос между другими вопросами был предложен за пределами России в Константинополе, в 13 столетии при царе Андронике Палеологе одним православным ученым греком философом Никифором Панагиотом римскому кардиналу Иоанну Азимиту. А из этого следует заключить, что в то время православные греки слагали три, а не два перста для крестного знамения.

Заметьте же теперь, друзья мои, что триперстие было в употреблении у православных христиан ранее патриарха Никона за четыреста лет.

При сем запомните и сие, что в одной и той же книге имеются два свидетельства о перстосложениях для крестного знамения. Одно говорит в пользу вами употребляемого перстосложения, а другое свидетельствует согласно с понятием нашей православной церкви о триперстии. Впрочем тут разница не большая; вы большой палец соединяете с двумя последними, а мы этот же палец соединяем вместе с двумя первыми в образ Святой Троицы, Следовательно и спорить много не должно, тем более что как мы православные христиане, так и вы именующие себя старообрядцами веруем согласно во Святую, Единую и Нераздельную Троицу, а также что и Иисус Христос есть Бог и человек.

„Так-то так, что вы говорите, кажется, все ладно, но нам все-таки думается, что до патриарха Никона все христиане молились так, как мы молимся двуперстно; не нужно бы ему переменять двуперстие на триперстие, о котором никто из святых отцов никогда не писал», проговорил грамотей.

Убеждения ваши, друзья мои, что до патриарха Никона никто не ограждал себя крестным знамением, слагая три персты, и что только было в употреблении одно ваше любимое двуперстное сложение, есть убеждение неправильное и, ни на чем не основанное; напротив я вам сейчас докажу, что триперстное сложение употреблялось для крестного знамения в греческой церкви и на всем Востоке, а также в Киеве и по всей Малороссии и Белороссии за несколько столетий ранее патриарха Никона всеми православными христианами.

„В каких же книгах об этом есть писано, что в

Греции, в Киеве до Никона патриарха молились христиане по вашему обычаю триперстно, а не по нашему двуперстно?“ спросил уставщик.

Одно свидетельство о триперстном знамении, писанное за четыреста лет ранее патриарха Никона, я уже вам вычитал из книги старопечатной, именуемой Кирилловой, как православный философ Никифор Панагиот обличал латынина

Иоанна Азимита за то, что он не слагает три перста для крестного знамения и молится двуперстно. Другое же свидетельство о триперстном сложении сейчас прочитаю, которое выслушайте со вниманием. Вот что именно писал о триперстии в книге своей под названием „Сокровище“, иподиакон Дамаскин, впоследствии бывший солунским митрополитом, который жил на Востоке в 15 столетии: *„Как должен есть творити кийждо благочестивый христианин крест свой? первое убо да совокупит три своя персты за Святую Троицу, вышний перст и другие два сущие близ его, таже да положит их на челе своем, второе на чреве*

своём, третье на правом раме, четвертое на левом раме. Егда творит тако, то знаменует честный крест и проч¹⁴“, Третье свидетельство о том, что в

Киеве, в Малороссии и в Белоруссии было в православной церкви в употреблении триперстное сложение для крестного знамения, есть следующее: киевский митрополит Петр Могила, который жил ранее патриарха московского Никона, вот именно что пишет в своей книге „Православное исповедание веры“, которую свидетельствовали все восточные патриархи. *„Вопрос: как долженствует знаменоваться честным и животворящим крестом? Десною рукою подобает творити*

крест, полагая на челе своем три вышние персты и глаголати: во Имя Отца и Сына и Святаго Духа и проч. Есть и другие свидетельства кроме сих о триперстном

сложении, но я оставлю оные, чтобы не продолжать слишком много боседы.

„Все эти свидетельства о триперстии писаны не святыми отцами; ведь иподиакон Дамаскин не во святых, а также и

Петр Могила не святой отец. Ты нам, отец архимандрит, покажи свидетельство о триперстном сложении от писания святых отцов, вот тогда мы поверим“, возразил уставщик.

Действительно вышеприведенные свидетельства о триперстии написаны людьми учеными, но не признанными церковью во святых, точно также как не признаны святыми Петр Дамаскин, Феодорит и Максим грек, под именем которых озаглавлены статьи о вашем двуперстном сложении.

„Так как же это? значит, по вашему выходит, крестное знамение узаконено не святыми отцами, а простыми людьми“? проговорил грамотей.

Нет, крестное знамение предано церкви, без сомнения, святыми Апостолами, но как слагать персты для крестного знамения, об этом никто

из св. Апостолов не говорил, а также никто и из святых отцов церкви в позднейшие времена не узаконивал о перстосложении, как я доказывал вам о сем ранее, потому что перстосложение не есть догмат веры, а обряд или обычай, который по усмотрению пастырей церкви мог быть переменяем.

«А мы думаем, что все святые отцы, которые угодили Богу и прославились чудесами, молились по нашему обычаю и слагали персты для крестного знамения, и что если кто не творит так, как мы творим на себе крестное знамение, тот и не спасется.» – проговорил старик старообрядец.

Странно и не разумно так мыслить, друзья мои, как думаете вы, что будто бы душевное спасение приобретается посредством двуперстного сложения для крестного знамения, а не ради веры и добрых дел. Нет, нет, с вашим мнением согласиться никто не может. К примеру, я вас, спрошу: может ли человек молиться и угодить, Богу если он будет без пальцев на руке или вовсе без рук? На это вы должны ответить, что может спасаться и не должен отчаиваться о душевном спасении при добрых делах и сердечной молитве к

Богу. Еще спрошу о сем: переменяет ли человек нравственное свое состояние при перемене на теле одежды? Вы должны и на это сказать, что при перемене на другую одежду человек остается все таким же, каким был в прежней одежде. Точно также двумя-ли, тремя-ли перстами христианин изображает на себе крестное знамение, польза для души бывает от этого одинакова, если только он с усердием при сем молится Богу.

На основании исторических свидетельств я вполне убежден в том, что многие святые отцы молились и угодили Господу

Богу посредством молитвенного подвига, постом и прочими различными добрыми делами, употребляя при том различное перстосложение для крестного знамения. Одни из них изображали на себе крест одним перстом, другие молились двумя перстами, третьи слагали три перста, как и теперь, слагают миллионы людей для крестного знамения. А потому и прихожу я к такому заключению, что душевное спасение приобретается не ради какого-нибудь сложения перстов, а ради добрых дел и верности учению единой на земле Христовой церкви.

„Покажите-же вы нам хотя одного такого святого, который бы, молясь триперстно, угодил Богу и прославился чудесами“, проговорил старообрядец.

В греческой церкви много есть таковых святых мучеников, которые молились триперстно и умучены безбожными турками за веру Христову, а

также и скончавшиеся после подвигов о своем спасении, а у нас в Российском государстве за добродетельную жизнь Бог прославил различными чудесами святителей своих: Митрофана воронежского, Димитрия Ростовского, Иннокентия Иркутского и Тихона Задонского, которые жили после патриарха Никона, и следовательно молились и ограждали себя крестным знаменем триперстно.

„Ну пусть это будет так, что многие молились и молятся теперь триперстно; но мы ни от кого не слышали до сего времени, что были и такие христиане, которые делали на себе крестное знамение единым перстом и спаслись. Покажи ты нам, отец архимандрит, от писания где в каких книгах есть писано о единоперстии?“ спросил старообрядец.

Хорошо, друзья мои, я вам сейчас, прочту свидетельство о единоперстии, только вы слушайте со вниманием. Святой Иоанн Златоуст говорит: *Когда знаменуешься крестом, то*

представляй всю знаменитость креста, не только перстом только изображая его, но должно сему предшествовать сердечное расположение и полная вера. Другой, ему современный учитель церкви, св. Епифаний Кипрский свидетельствует об одном православном Комите, по имени Иосифе, которого св. Епифаний знал лично. „*Этот муж собственным своим перстом положил на сосуде печать креста и, призвав Иисусово имя, велегласно сказал так: именем Иисуса Назарянина да будет в воде сей сила к уничтожению всякого чародейства!*“ Третий писатель церкви, блаженный Иероним, живший в 5 веке, говорит о преподобной матери Павле следующее: „*Держа перст над устами, она изобразила на них крестное знамение*“. Четвертый писатель того же века, блаженный Феодорит свидетельствует о преподобном Маркиане, который родился в том же городе Кире, сими словами: „*Святой перстом изобразил крестное знамение и устами дунул на (змия), и он как трость от огня, тотчас исчез.* В другом месте он же говорит о преподобном Иулиане: *призвав Господа и перстом показав победный знак, от прогнал весь страх*“. Церковный историк 5 века Созомен говорит о епископе Донате: *когда великий дракон хотел напасть на святаго Доната, то он перстом изобразил пред ним в воздухе знамение креста и плюнул, слюна попала зверю в рот, и он издох.* Святой Григорий Двоеслов свидетельствует о монахе Мартирие следующее: *он сделал знамение креста перстом;* и о пресвитере Манае свидетельствует: „*Человек Божий изобразил крест перстом своим*“, Преподобный Иоанн Мосх о святом Иулиане Бодрском говорит: „*он трижды перстом своим*

перекрестил чашу с ядом и сказал: во Имя Отца

и Сына и Святаго Духа пью чашу сию, выпив ее пред всеми, и остался не вредим". Есть и в других книгах свидетельства о единоперстии, но я их оставлю; довольно и этих, которые сейчас прочитал, ко вразумлению вашему, что было в употреблении у древних христиан для крестного знамения единоперстие.

„Этих свидетельств мы никогда нигде не читали, до сего о них не знали, а по сему ни мало дивимся, как это так христиане молились одним перстом, и некоторые из них спаслись“, проговорил грамотей.

Вполне верю вам, что вы этих свидетельств не читали и до сего времени о них не знаете, потому что вы мало читаете, да и книг-то здесь у вас таковых нет. И удивляться тому, что у древних христиан было в употреблении единоперстие для крестного знамения вам не следует, потому что обычай, как слагать персты, не был узаконен церковью; даже о крестном на себе знамении, как мы раньше видели не было писано «св. Апостолами, но передано о сем устно и об этом устном предании ясно свидетельствует Василий Великий, живший уже в 4 веке, по Рождестве Христове, сими словами: „*Много и велико церковь имать от неписанного предания, и первое есть еже верным крестообразно лице знаменоти*”.

Теперь вы должны понять, друзья, мои, из прочитанных мною вам свидетельств, что в древние времена в св. Церкви было не одинаковое перстосложение для крестного знамения: было единоперстие, двуперстие и триперстие, и что христиане, употребляя то, другое и третье перстосложение, не отделяясь только от матери своей св. Церкви, спасались при исполнении добрых дел. А по этому советую вам более не спорить крепко за свое двуперстное сложение и, не давая этому обычаю догматического значения, примириться со св. нашу Материю Церковь, которую основал Сам Иисус Христос и будет хранить ее вратами адскими никогда не одоленною до скончания мира. На эти мои слова куйтунские старообрядцы ничего не возражали, и я, порядочно уставши, прекратил беседу с ними.

*(Извлечено из №№ 39, 40 и 41 Ирк. Епарх. Бед.
1881 г.)*

VI. Беседа с забайкальскими старообрядцами о кресте, на котором был распят Иисус Христос

В Куйтунском селении приветствовавши собравшихся грамотеев старообрядцев обычным словом: мир и спасение вам, я предложил им мой следующий вопрос: ну что, братие, – после неоднократных моих предбывших собеседований с вами о необходимости на земле для спасения нашего единой Христовой церкви, надумал ли кто из вас обратиться к оной? Молчание. Что же вы молчите? Если еще никто из вас не решился оставить свое природное неведение, то почему именно? опять спросил я.

„Все что-то мы боимся присоединиться к вашей церкви; уж больно много в ней перемен, которые понаделал патриарх Никон; ведь кроме многих церковных обрядов он переменял и самый честный и животворящий крест Господень; вместо истинного восьмиконечного креста внес в церковь четвероконечный крест латинский“, – отвечал грамотей куйтунский.

Мне помнится, я уже не один раз говорил с вами о кресте. Но если вы еще не усвоили себе доказываемой мною истины, то, пожалуй, в этот раз побеседуем подробнее об этом предмете, только предварительно прошу вас, друзья, слушать внимательно, и пока неокончена будет речь о кресте Христовом, не забегать с другими вопросами о прочих предметах, как эта привычка у вас имеется, проговорил я.

„Хорошо, мы согласны послушать, что ты нам говорить будешь“, сказал грамотей.

Подозревать и обвинять патриарха Никона за то, что будто бы он переменял старые церковные обряды на новые и переменял и самый крест Христов, у вас есть давний обычай, который обратился в столь сильную привычку, что весьма трудно разубедить вас в этом. Крест четвероконечный существовал ранее патриарха Никона несколько столетий, и никто одного из верных сынов церкви не признавал неправильным, не истинным крестом Христовым, и никто не называл крестом латинским. Одни лишь ваши предки, отделившиеся от святой церкви, начали по сильной злобе неправильно нарицать, как и вы теперь их потомки нарицаете таковым именем.

„Мы этому верим, что четвероконечный крест был раньше патриарха

Никона, да только никто его не признавал истинным крестом, на котором распялся Господь наш Иисус

Христос, а всегда он назывался сеновным крестом, который и теперь видится на священных ризах и пеленах, а не на главах церковных и не на престолах, как у вас употребляется повсюду“. Так возразил старообрядец.

Если вы верите, что четвероконечный крест был раньше патриарха Никона, покажите же мне хотя одно свидетельство из старопечатных книг, которое бы нарицало этот крест сеновным крестом.

„Мы, как люди малосведующие, не можем сказать тебе, в которой книге есть об этом писано, но только хорошо знаем про то, что крест, на котором распят Христос, должен быть один осьмиконечный крест, а не двух и не трех видов кресты, как у вашей церкви имеются четвероконечные, шестиконечные и восьмиконечные“.

Все эти трех видов помянутые вами кресты были видимы в православной церкви ранее патриарха Никона, и почитались как один крест Христов, как и теперь почитаются церковью.

„Как же это так, о. архимандрит, у вашей церкви четырехконечный и шестиконечный крест признаются и почитаются наравне с восьмиконечным крестом? Стало быть, по вашему выходит, что Христос распят был не на одном восьмиконечном кресте, который был составлен из трех древ – кедра, певга и кипариса, а на всех трех крестах“?

Нет, так никто никогда из православных не веровал, что будто бы Иисус Христос был распят не на одном, а на трех крестах, и никто также из отцов церкви не утверждал, что Он распят на таком кресте, который был сделан из трех древ – кедра, певга и кипариса. Напротив многие из учителей церковных свидетельствуют, что крест, как орудие для казни преступников, был из одного дерева устроен и для Спасителя; но из какого именно дерева, никто из евангелистов о сем не говорит, равно никто из прочих Апостолов Христовых и из святых отцов церкви не утверждает.

„Но почему же крест назван честным, коли он был сделан не из честных древ: кедра, певга и кипариса“? спросил старообрядец.

Крест назван церковью честным и животворящим не потому, что он устроен был будто бы по вашему мнению из честных древ: кедра, певга и кипариса, но потому что на нем распят был Иисус Христос, Который освятил его Своим страданием и излившею кровию на нем. Из какого же именно дерева крест был уготован распинателями Спасителя нашего, об этом, как я вам говорил, никто из учителей церкви решительно не говорить; если же кто и говорить то по предположению. Приходилось мне читать где-то повествования о происхождении честного дерева, и лично

видеть и лобызать сохранившиеся останки оно́го дре́ва в Иерусалиме, на Афоне и прочих святых местах. Но оно́е дре́во, ни сколько не походит на кедровое, певговое и кипарисное дре́во, скорее же походит на дубовое или теребинтовое дре́во, которого растет много и по настоящее время близь святого града Иерусалима. Там же в четырех верстах от Иерусалима существует с древних времен до настоящей поры Крестный монастырь, который, по преданию, основан на самом том месте, где росло дре́во, на котором распят был Иисус Христос; даже я удостоился видеть показываемую всем и каждому приходящему православному поклоннику в алтаре под святым престолом ту яму, в которой был корень дре́ва. Вот что в тамошних местах и во всем греческом православном мире повесть и предание гласят о происхождении этого честного дре́ва. Праведный Лот, спасшийся со своим семейством от погибели содомской и находясь в горе Сигоре с двумя своими дочерьми, которые, думая, что погиб весь род человеческий, и желая восстановить семя отца своего, подпоив его вином, склонили на плотское совокупление с ними, – Лот, дознавши свой грех, исповедал его пред родственником своим праведным Авраамом. Выслушав сию исповедь, Авраам заповедал Лоту посадить обгорелое дре́во в землю и поливать оно́е иорданской водой, дотол, пока не прорастет в земле эта головня. Желая очиститься от греха, Лот исполнил заповедь Авраама, посадил в землю обгорелое полено и начал трудиться носить воду из Иордана, на расстоянии 30 верст от воткнутого в землю полена. На стенах каменного собора, который находится в помянутом Крестном монастыре, есть мозаические изображения-картины, на которых значится, как Лот несет в кувшине из Иордана воду, местами он во время солнечного зноя отдыхает, а бесы в это время опрокидывают кувшин с водою, Лот снова возвращается к Иордану и вновь черпает воду, несет она́ю и поливает головню. Вследствие такого усиленного труда, а главное – ради смирения, искреннего покаяния и послушания Лотова головня пустила в землю корень и начала расти. Тогда только Лот мог узнать, что Бог простил его грех, соделанный им, хотя и по неведению, с дочерьми своими¹⁵.

Из головни выросло дре́во громадное и росло никем не тронутое до времени царя Соломона, который приказал его срубить для помещения при постройке знаменитого храма Господня; годные части срубленного дре́ва были употреблены по назначению царя, а негодная часть, т. е. самый пень дре́ва долгое время лежал близ храма без всякого употребления. Об него однажды царица Савская, посещавшая Соломона, споткнулась и в порыве гнева от боли вместо худого слова невольно произнесла сии слова: О троблаженное дре́во! После этого приключения с

гостьей царицей Савской, дерево, доселе лежавшее близ храма, было свергнуто в овчую купель где и находилось до страдания Христова, посещаемое ежегодно Ангелом, который при сем возмущал воду в купели и исцелял одного из больных влазящих в воду. Когда евреи осудили Иисуса Христа на крестную смерть в то время они не могли, по их мнению, найти хуже и бесчестнее этого дерева, которое сотни лет лежало в воде, как никуда непотребное, а по этому и придумали на нем распять Его, чтобы более выместить над Ним свою злобу и обесчестить. Распинатели. конечно, не знали того, что это дерево выросло чудесным образом и смотрением Божиим более тысячи лет целым сохранялось для вольного на нем распятия Христова. Извлекиши из овчей купели оное чудесное древо, на скорую руку они сделали из него такой же крест, на каких по тогдашнему обычаю распинались преступники, осужденные на позорную смерть, и этот крест был четвероконечный, потому что к нему не была прибита дщица с пилатовой надписью I. N. Ц. I. и также не было и подножия. Этот-то пропитанный водою тяжелый крест и был возложен на пречистые рамена Спасителя нашего, Который нес его на Голгофу и, изнемогая, неоднократно под ним падал.

Эту повесть я читал и сам, лично удостоившись быть в Крестном монастыре, и видел на стенах храма древние фрески, на которых изображены праведного Лота труды, именно как он носит воду из реки Иордана и поливает ею воткнутую в землю головню. На сколько эта повесть и местное предание верны, я ручаться не могу, но скажу только, что все православные народы, обитающие близ Иерусалима и на всем востоке, без сомнения верят сему и все православные поклонники, приходящие в Иерусалим с разных сторон, поклоняются и лобзуют то место в крестном монастыре, на котором росло описанное чудное древо.

„Но мы такого свидетельства никогда не читали и ни от кого еще кроме тебя, о. архимандрит, не слыхали о крестном древе“ возразил один из грамотеев.

Незнанию вашему рассказанной мною сейчас повести о происхождении крестного древа я несколько не удивляюсь; и вообще о сем мало кто из русских православных знает: так как

Крестный монастырь находится далеко за пределами России, и в нем, само собою разумеется, не многие бывают. Если вы хотите убедиться в справедливости сейчас высказанной мною повести о крестном древе, то пусть кто-нибудь из вас отправится в Иерусалим, близ которого находится Крестный монастырь, и там проверит все высказанное мною.

„Где-ж нам туда ходить? Ну пусть крест по твоему был сделан не из

певга, кедра и кипариса, а из другого дерева, но все-таки он должен быть восьмиконечный крест потому, что Христос распятие претерпел не на четвероконечном и не на шестиконечном, а на восьмиконечном, а ваша церковь чтит как один, так и другой и третий наравне, и по этому у ней стало три креста. Вот это-то больше и смущает нас“, проговорил старообрядец.

Если вы хотите, друзья мои, подробнее знать, почему с древних времен (а не от времени только, по вашему мнению

Никона патриарха) почитается православною церковью наравне четвероконечный крест с восьмиконечным а также не пренебрегается и шестиконечный, если последний где-нибудь случится встретить: то я, пожалуй, сейчас постараюсь вам объяснить на основании древних несомненных исторических свидетельств. Слушайте же со вниманием.

„Ну доказывай от писания, мы будем слушать“, кто-то проговорил из предстоящих собеседников.

Хотя святою церковью почитается крест Христов и от времен Апостольских, но ею никогда не было сделано такого узаконения, чтобы крест всегда был предлагаем для поклонения верующим только один восьмиконечный; посему она и допускает верующих поклоняться кресту, будет ли он сделан с восемью, с четырьмя и шестью концами. Делаются же кресты мастерами по заказу духовных и не редко мирских лиц в трех видах, именно с восемью, четырьмя и шестью концами, основываясь на разных исторических свидетельствах о кресте, и вот именно на каких.

И возложиша верху главы Его вину Его написану:

сей есть Иисус царь Иудейский. Читая эти евангельские слова у евангелиста Матвея и не встречая ни одного слова во всем Евангелии о подножии креста Христова, слыша также поемую в церкви стихиру на воздвижение креста: „ты ми покров державен еси, тричастный кресте Христов“, иной думает, что крест должен быть шестиконечный и потому заказывает столяру сделать крест шестиконечный. Но таковых крестов в православных церквах и частных домах можно видеть очень не много; большею частью в православных церквах может, всякий видеть восьмиконечные и четырехконечные. И эти кресты, заказываются мастерам на основании следующих свидетельств:

И слава ливанова к тебе приидет с певгом, кедром

и кипарисом и проч. подобных. Читая эти слова и не понимая хорошо смысла и значения их, воображают, что они относятся ко кресту, и что крест Христов непременно должен быть восьмиконечный, таковой и заказывают делать столярам и изображать красками иконописцам. Другие

же, читая в разных книгах слова, которыми яснее выражается мысль в пользу четвероконечного креста, например: „четвероконечный мир днесь освящается“ и проч. стихи 14 сентября и подобные, заказывают делать четвероконечные кресты. Свидетельств о четвероконечном кресте даже несравненно больше, нежели в пользу осьмиконечного креста. Так вот почему в православных церквях видятся разные кресты, но церковь их допускает и чтит как один крест Христов.

„Все как-то верить всему этому мы сомневаемся; ведь об осьмиконечном кресте предречено до Христова рождения Исаием Пророком Духом святым сими словами: *слава Ливанова к тебе приидет, в кипарисе, певге и кедре вкупе, прославити место святое, Мое*. О четвероконечном же кресте, а также что крест Христов, был из дуба, что-то не видно, в святом писании“, ответил книжник старообрядец.

В каких именно старопечатных книгах ты читал толкование на слова Исаии Пророка: *Слава Ливанова к тебе*

приидет в кипарисе, певге и кедре вкупе, прославити

место святое Мое, что они относятся к осьмиконечному кресту? кто именно из святых отцов церкви так рассуждал?

„Я забыл в каких книгах об этом есть писано, но только где-то читал“, ответил грамотей.

Такого толкования приведенных слов Пророка Исаии, что будто бы в них говорится о осьмиконечном кресте, ни в какой книге, печатанной или писанной до патриарха Никона, не видно. Говорю это основательно и решительно, а читал ты такое толкование в книге рукописной после патриарха Никона и в поморских ответах, сочиненных не святыми отцами, а высокоумными беспоповцами Андреем Денисовым и другими злословителями нашей св. церкви. Что помянутые слова Исаии Пророка приурочивать к осьмиконечному кресту не возможно, об этом каждый здравомыслящий человек спорить не станет; потому что Исаия упоминает только о трех древах, а для осьмиконечного креста требуется четырех сортов дерева, и еще потому, что те слова Исаии Пророка некоторые из богоносных отцов церкви в древние времена понимали совершенно иначе. Вот именно как рассуждал о словах Исаии Пророка:

слава Ливанова к тебе приидет, в кипарисе и певге

и кедре вкупе, прославити место святое Мое, – святой учитель церкви Кирилл Александрийский, который жил в четвертом, а скончался в начале 5 столетия: „Гора есть в Финикии Ливан, кедрами, кипарисами, певгом и другими благовонными древесинами покрытая. Удивительна же помянутая гора сия ради вины, яко предивное имеет древесное вещество,

древами величайшими и благовонными изобилует. Сия убо, елика дастся тебе, рече умне, сиречь духовне. Питает бо церковь Христова премногие и благоискусные святых главы высокие добродетелями и благовоннейшие Христа благоухают. Есть же в них и то, что не подлежит тлению мудрования телесного, как не истлевают певг и кедр. Обычно же богодухновенному писанию этим древам иногда уподобляти святых множество, ибо паки негде рече Бог усты Исаиными: Отверзу на горах реки и среди поля источники, и сотворю пустыню в луга и жаждущую землю в водотоках положу в безводной земле и смерчия и зеленичие и мирту и кипарис и тополь: земли бо сухой и безводной уподобляет языки; не было у них слово Божие, животворити могущее и в возраст произвести; т. е. в благочестие и познание Бога, не было у них кедра, смерчи, мирта, кипариса и тополя, сиречь превеликих и предивных, о них же и божественный псалмопевец воспоминает, глаголя: насытятся древа польская и кедры ливанские, ихже еси насадил“. Якоже премудрейший Павел пишет: Божие здание, земледелие есте. Сия убо слава ливанова, рече, дастся тебе, сиречь процветеша наполнен многими и предивными святых главами. Будет же сие, да прославится место святое Мое. Похвала бо церкви суть сия, иже на высоту добродетелей въздоша, и ничто же имущии в уме плотское и земное, воеже бы земное мудрствовати, паче же возносящиеся на высоту горняя мудрствующии и аки от земли отходящии, и аки ходящии по ней, горе же и на небесех жительствующии“. Доселе толкование святого Кирилла Александрийского на помянутые пророческие слова, из которого каждому понятно, что оные пророческие слова: *слава ливанова к тебе придет кедром и певгом и кипарисом* относятся не ко кресту, будто бы составленному, по вашему понятию, из кедра, певга и кипариса, но к премудрым и святым отцам, которые суть слава и украшение Нового Иерусалима, т. е, Христовой церкви¹⁶. Также точно разумел об этих пророческих словах преподобный Палладий мних, который в слове своем в неделю мясопустную о страшном суде вот что говорит: „*Яко отверсты будут врата твоя Иерусалиме выну день и ночь и не затворятся, ввести к тебе силу язык и цари их ведомы, а иже тебе не послужат, запустением запустеют, и слава ливанова к тебе придет с певгом и кедром и кипарисом. Кия же убо суть, иже запустеют непослуживши? Еже есть грешницы, иже не сотвориша дел благих, чтобы рай наследовати, но запустеша в муце вечней. Ливан же с дресесы трети нарекутся праведницы, которые*

*внити имут с крестом в рай*¹⁷. Относительно же вашего мнения, что будто бы о четвероконечном кресте нигде не видно свидетельств в св. писании и что будто бы крест был сделан из дуба, нигде в книгах не говорится, я должен сказать вам, друзья мои, что это мнение есть не справедливое. Напротив, о четырехконечном кресте, как я раньше говорил вам, есть в старопечатных книгах несравненно больше свидетельств, чем об осьшконечном, а также есть свидетельство, что крест был дубовый.

Если желаете усвоить себе истинное понятие о кресте четвероконечном, то я приведу вам несомненные свидетельства. Слушайте со вниманием.

«Хорошо, доказывай от писания истину, мы будем слушать», – проговорил один из начетников старик.

Вот что святое писание свидетельствует о четвероконечном кресте: св. Герман патриарх константинопольский говорит: *Моисей Боговидец егда чувственно амилика победы, крестообразно на горе руце распростер, крест собою яко в образе вообразив*¹⁸.

Благовестник свидетельствует: *смерти многообразни бяху; на кресте умирает Господь, и да древо освятить, им же прокляти быхом, и всю вселенную благословить, и небесная, яже являются высотой креста,*

*таже и преисподняя, яже подножием креста являются, концы же земли восточные и западные, иже являются обоими странами креста; руки же простирает, да соберет и примет чада Божия рассеянные*¹⁹. Эти слова относятся к четвероконечному, а не к восьмиконечному кресту.

В церковной службе на праздник воздвижения честного креста многократно написано указание на разные прообразования креста Христова в ветхом завете, и во всех этих указаниях говорится только о кресте четвероконечном²⁰.

Святой Иоанн Дамаскин говорит: *Крест начертав Моисей, в прямо жезлом чермное пресече и прочее*²¹; в другом месте он же говорит: *Яко четыре края средним центром держится и стягаются, тако Божию*

*силою высота и глубина, долгота и широта держатся*²². Эти слова относятся к четвероконечному кресту.

Святой Иоанн Златоуст свидетельствует о том, что крест Христов не из трех древ сотворен, а из одного дуба, сими словами: *О дубе блаженный, его же царие чтут и проч.*

Писатель книги о вере говорит: *мир сей крестообразно по многих*

святых свидетельству сотворен,

*высота и глубина, широта и долгота образ креста
содержит²³. В другом месте той же книге сказано:
человек по образу креста сотворен, егда бо руце
прострет, то яве образ креста покажет.*

Подобных свидетельств о четвероконечном кресте, писанных и напечатанных в разных книгах до патриарха Никона, есть много, но я их оставляю, довольно к вразумлению вашему и этих.

Много я также видел в разных местах глубокой древности четвероконечные кресты как-то: в Иерусалиме. на св. Афонской горе, в Константинополе, а также и в России; например, всем известный крест так называемый Корсунский, который поныне находится в алтаре большого московского Успенского собора, есть крест четвероконечный.

Крест на главе московского Благовещенского собора, от времен великого князя Ивана Васильевича, есть крест четвероконечный.

Крест на Софийском соборе в Новгороде есть четвероконечный.

Там же в Новгороде на многих древних церквях до сего времени хорошо сохранились четвероконечные кресты.

В городе Владимире на соборной церкви, которая построена благоверным князем Андреем Боголюбским, доселе существует крест четвероконечный.

Там же такой же четвероконечный крест сохранился доселе на древней церкви Димитрия Солунского.

Такой же крест изображен, на священном блюде Антония Римлянина.

Подобные же четвероконечные кресты сохраняются до сего времени на многих древнейших церквях в Киеве и прочих древних российских городах и монастырях.

Все эти четвероконечные кресты, а равно и письменные о них свидетельства в старопечатных книгах были известны всему русскому православному миру за несколько столетий ранее бывшего в Москве патриарха Никона, и никто никогда из православных христиан не заявлял своего протеста пред церковными властями, никто не сомневался в своей вере к четвероконечному кресту, но всеми он почитаем был наравне с восьмиконечным крестом. Только лишь одни ваши предки, отделившиеся от святой церкви и лишившиеся её матернего учения и просвещения её спасительными таинствами, начали, по внушению духа злобы и врага нашего спасения, враждовать на патриарха Никона, который будто бы, по их мнению, изменил веру в Христа и установил новую еретическую, и

чего-чего они не придумывали к обвинению патриарха Никона и самой русской церкви, нисколько не совестясь пускать в ход всякую ложь, как явно солгали, что будто бы наша церковь оставила истинный животворящий восьмиконечный крест и возлюбила крыж латинский, то есть крест четвероконечный. А некоторые из отделившихся от св. церкви глаголемых старообрядцев дошли до такого неистовства, что, не боясь Бога, дерзают называть крест четвероконечный печатью антихристовою.

Посудите сами, друзья мои, не есть ли это явная клевета ваших предков на св. нашу церковь?

„Мы не называем четвероконечного креста печатью антихриста и признаем его, где ему следует быть: на ризах, стихарях, поручах и пеленах церковных, а не на престоле и не на главе церковной; там по нашему следует быть восьмиконечному кресту“, возразил один из грамотеев.

„Ты доказываешь нам, о. архимандрит; что до Никона патриарха в России чтили крест четвероконечный наравне с восьмиконечным, и что никто за это не спорил; но я от какого-то разумного человека слышал, что четвероконечный крест в древние времена до Никона патриарха назван был крыжем, и что с этим крестом не пущен был в Москву сам папа римский, проговорил другой старик старообрядец.

Несправедливо кто-то тебе говорил, что будто бы четвероконечный крест не почитался российской церковью, и что он назван крыжем латинским за то, что был не восьмиконечный, а равно несправедливо и то, что сам папа не был пущен в Москву с четвероконечным крестом. История говорит об этом совершенно иначе. Пожалуй, если хотите я объясню, как все это происходило в Москве на самом деле. При великом московском князе Иване Васильевиче 3-м действительно приходил из Рима в Москву только не сам папа, а от него посланный легат или архиерей Антоний с царевной Софией, который хотел взойти в Москву торжественно, с несением пред ним креста, как это исполняется по римскому обычаю, по которому, когда путешествует епископ, в то время впереди его несут крест; но в Москве ему этого сделать было не позволено не потому, что пред легатом был несен четвероконечный крест, а потому, что такого обычая в Москве не существовало, и чтобы такое разрешение русских духовных властей не послужило нововведением римского в Москве обычая. Вот как читаем в русской летописи об этом *событии*:
Уже близ Москвы бывшим царевне Софии и легату Антонию сказаша князю великому, что тот посол

Антоний легату с идете с царевною, а пред ним

Крыж несут, понеже бо папа почесть дал великую

послу своему. Слышав же сие, князь великий начат о сем мыслити с материю своею и с братиею и с боляры своими и начаша не бранити ему и о том глаголаху. Друзии же глаголаху: несть сие бывало в нашей земле, что почести бы латинской вере кто учинял. Был то один Исидор, и он погиб. Князь же великий послал к отцу своему митрополиту Филиппу, возвещая ему сие. Митрополит же отвеща ему. Немощно сему быти еже во град сей ему внити, но и приблизитися. Аще же тако учиниши почтити его хотяй, то он во врата града, а аз отец твой другими враты из града....

Слышав же сие князь великий от святителя, посла к тому легатусу, чтобы не шел пред ним

крыж, но повеле скрити его²⁴.

Видите ли, друзья мои, великий князь Иоанн повелел легату Антонию скрыть крест или по римскому (польскому) названию крыж, не потому что он был четвероконечный, а за то, чтобы не сделать римскому епископу такой почести, какой не пользовался в России сам митрополит, и чтобы этим нововведением не причинить соблазна русскому народу. Значит, вы читали, или кто то вам передавал эту повесть не так, как она написана. А по этому несправедливо ваши единомысленники, толкуя сейчас прочитанное свидетельство из степенной книги на свои лад, приводят оное в доказательство того, что будто бы до патриарха Никона не почитался четвероконечный крест, но был отвергнут православною церковью. Это есть очевидная придирка или, прямее скажу, сильная злоба ваших передовых людей на нашу мать – св. церковь. Не верьте вы им, они вас простых людей обманывают, они сами находятся в пагубной прелести, в которой стараются удержать и других.

„Нет, мы мало внемлем людям, но верим больше св. писанию; ведь помимо этого свидетельства, которое вы сейчас читали нам, есть свидетельство в книге стоглав, которая писана при царе Иване Васильевиче Грозном, где собором святых повелено на церквах ставить не четвероконечные, а восьмиконечные кресты, робко проговорил один из молодых грамотеев.

Это есть новое изобретение лжи и клеветы на собор отцов русской св. церкви, бывший при царе Иоанне Грозном, который никогда не думал запрещать ставить на церквах четвероконечные кресты, напротив на этом соборе было рассуждение о крестах совершенно иное. Здесь при мне имеется книга стоглав, выслушайте со вниманием, что я прочту в этой книге относительно этого предмета: „*На многих церквах стоят святые кресты, и на тех крестах*

придельывают кузнецы на всех концах иные меньшие кресты по два и по три вместе, и те меньшие

кресты бурею и сильным ветром почасто ломает: и впредь бы кузнецы делали кресты по чину крестообразно, по древним образцам, якоже уставиша, и предаша святии Апостоли и святии отцы а по концам

бы надельвали крепости для по единому кресту со всяким утверждением”. Видите ли, здесь хотя не одного слова не сказано о концах меньших крестов для крепости, но само собою разумеется, что эти кресты должны быть четвероконечные, потому что ни где не видно ни одного примера, чтобы на церковной главе к большему кресту придельвались меньшие восьмиконечные кресты, да притом было бы противоречием стоглавному собору придельвать таковые кресты, потому, что они занимают место в воздухе шире четвероконечных и следовательно скорее могут ломаться от сильного ветра.

„Ну за что же четвероконечный крест называется не крестом, а крыжем латинским“? возразил старообрядец грамотей.

Мне кажется этот вопрос ваш лишним, и я не желал бы отвечать на него; впрочем для вразумления вашего объясню, у кого и почему именно крест называется крыжем.

Так он называется у латын – поляков, и притом так называется у них всякий крест, будет ли он четвероконечный, шестиконечный или восьмиконечный; потому что другого слова для наименования креста нет на их языке. У всякого народа свое название креста, на разных языках он называется различно: по-русски – крест, по-польски – крыж, по-латыни – крукс, по-гречески – ставрос, будет ли крест с восьмью, шестью или четырьмя концами.

Признаюсь, друзья мои, мне скучно становится доказывать и объяснять вам о таком предмете, который понятен всем и каждому, но делать нечего, я выскажу еще несколько слов о четвероконечном кресте, что он есть не сеновный крест и не печать антихристов, как некоторые из вас нерассудительные и дерзкие помышляют и говорят о нем, а истинный крест Христов. Слушайте же со вниманием. Что значит крест? Это была, своего рода виселица во времена царей идолопоклонников? или как я раньше упоминал, орудие казни приготовляемое для тяжких преступников, осужденных: на смертную казнь. Был ли крест приготовлен для распятия Иисуса Христа из особенных благовонных древ кедра, певга и кипариса, которые растут на ливанской горе, на расстоянии трех, сот верст от Иерусалима, и следовательно приобретаются дорогою ценою. На

этот вопрос можно положительно ответить, нет, на том основании, что осудившие на смерть крестную Иисуса Христа богопротивные жида думали совершенно напротив; они думали именно о том, чтобы более всего обесчестить осуждаемого и этим поколебать у народа веру в Него как в истинного Бога. Им в то время и на мысль не могло прийти о приготовлении дорогих древ для креста, когда они в порыве неистовства и бешенства кричали пред римским областе-начальником Пилатом: *возьми, возьми, распни его*. Пилат долго не соглашался распять неповинного, так возражал: *аз не обретаю в нем вины*, и еще: *царя ли вашего распну?* но неистовство еврейское и крики распни его превозмогли, он убоился, что этот неистовый злой народ оклеветает его пред кесарем, и потому наконец невольно соизволил на распятие Иисуса Христа. Получивши или выкричавши позволение у Пилата распять приговоренного ими к смерти Иисуса Христа, евреи на скорую руку приготовили крест из того дерева, которое, как я раньше упоминал, находилось сотни лет в овчей купели, или из другого какого-нибудь, но только крест не восьмиконечный, а четырехконечный; потому что в то время еще не были к нему прибиты ни Пилатова надпись *I. N. Ц. I.*, ни подножие.

В этом то виде крест, т. е. четвероконечный и возложен был на пречистые рамена Христовы и несен был им из претории на Голгофу.

Теперь само собою разумеется, что четвероконечный крест получил освящение и благодатную силу через прикосновение к нему пречистого Христова тела раньше голгофской горы. Виден сделался крест с Пилатовой дщицей и надписью и подножием, т. е. восьмиконечным крестом уже тогда, когда Христос на нем был распят. Но из какого древа были дщицы для титла и подножия, об этом Евангелие ничего не говорит, даже о подножии вовсе умалчивается, а также никто из богоносных отцов и учителей церкви не упоминает ни одним словом. Дщицы для титла и подножия, как можно думать, не входили в состав крестного продольного и вкопанного в землю дерева, но прибиты к оному с наружи, и так не прочно, что их в недрах земли не оказалось. Через триста с лишним лет царицею Еленою обретенны были в земле три креста, и все они были одинакового вида, т. е. четвероконечные. А поэтому было не малое недоумение, который из трех крестов был Христов крест. Только через соделанное чудо, когда к болящему человеку приложен был крест Христов и болящий получил исцеление, познан был и показан народу в самом том виде, в каком он обретен в земле, т. е. в четвероконечном виде. В то время не было уже надобности прибавлять ко кресту дщицу с Пилатовой надписью и подножие. Вот поэтому-то святая наша церковь приемлет и

почитает честный крест Христов в таком виде, в каком он был прежде голгофы, т. е. крест четвероконечный, и в таком виде, в каком был виден на Голгофе, т. е. восьмиконечный за один крест Христов, тем более, что ни Апостолы Христовы, ни святые отцы, присутствовавшие на семи вселенских и девяти поместных соборах, словом никто из учителей церковных не делал различия четвероконечного от восьмиконечного креста, и никто не узаконивал предпочитать восьмиконечный крест, как предпочитаете по неведению вы, уклонившиеся от святой нашей матери церкви в разные мнимостарообрядческие секты и толки. Рассудите сами, правильно ли вы не признаете четвероконечного креста за истинный крест Христов, тогда как при крестном знамении изображаете на себе не восемь, а четыре конца!

На эти мои слова никто ничего не возражал, и я, порядочно уставши, прекратил мою беседу, обещаясь приехать в Куйтун в другое время для собеседований.

VII. Беседа с глаголемыми старообрядцами о том, что символ веры нисколько не поврежден в нашей православной церкви

После неоднократных моих бесед с шерлодаевскими глаголемыми старообрядцами о вечном пребывании на земле Христовой церкви, о её таинствах, пастырях и обрядах, ныне мне пришлось беседовать с ними, подробнее прежних бесед, о неповрежденности символа веры, вследствие того, что они сами пожелали выслушать в настоящий раз мои доказательства из старопечатных книг об этом важном предмете. Беседа была ведена мною в декабре месяце 1882 года следующим порядком. Когда собрались того селения начетчики, грамотеи и почетные старики, всех человек около сорока, в мою квартиру, я, после обычного приветствия „здорово живете“, спросил их: Ну, что, други, исполняете ли вы мой совет читать повнимательнее церковные старопечатные книги, которые также учат, как и вновь напечатанные, следовать учению единой Христовой церкви и принимать её спасительные таинства, без которых никто не может быть истинным христианином и спастись, или нет? На этот мой вопрос один из начетчиков, пожилой человек, со вздохом и как будто чего-то опасаясь проговорил сии слова: Кабы мы не читали божественного писания, то не стояли бы так крепко за веру Христову, что готовы умереть лучше, чем изменить ее; а другой рядом стоявший с ним старик, дополни ответ на мой вопрос: какие есть у нас старые книги, мы их читаем и всему, что в них написано, верим, а вашим новым книгам сомневаемся верить, да, признаться, мы их не читаем, да и читать не будем потому, что в них много наделал Никон патриарх перемен.

Я вам, братцы, уже не однократно доказывал, что в старых и новых книгах нет догматической разницы, а что есть, небольшая разница лишь в обрядах церковных, но из за одних обрядов не следует уклоняться от святой церкви“.

„Как же это ты говоришь, что в ваших никоновских книгах нет догматической разности, коли в них самый символ веры переменен? Никон отменил в нем веру в истинного Господа. Во всех наших старопечатных книгах читаем мы так: и в Духа Святаго Господа истинного и животворящего, а в новых книгах истинного не напечатано, а за перемену в символе хотя одного слова положена на соборах святых отцов страшная клятва; но Никон не убоялся клятвы, отменил самое нужное и

важное слово истинного, вот по этому-то мы и боимся верить Никоновым книгам,“ проговорил с уверенностью в своих словах старик-начетчик. „Нетокмо читать и верить новому Никоновскому символу не должно, но и подумать-то страшно об этой ереси,“ проговорил другой старик, стоявший позади всех опершись на палку.

Мне помнится, други мои, что я об этом важном предмете уже говорил с вами, но говорил и доказывал краткими свидетельствами, что в символе веры слова *истинного* никогда не было помещено в греческих книгах, и что оно было несколько времени в употреблении только в нашей русской православной церкви, и то не повсеместно; но, как видно, вы не усвоили себе этой доказываемой мною вам истины, поэтому; если вам угодно, пожалуй в настоящее свободное и для меня и для вас зимнее время побеседуем подольше о символе веры. Только предварительно прошу вас слушать со вниманием, что я буду доказывать вам из книг вами уважаемых старописьменных и старопечатных об этом действительно важном предмете.

„Хорошо, кабы ты нам доказал об этом от святого писания и из наших старых отеческих книг“ проговорил грамотей.

Никто не может доказать, чтобы святой символ веры до патриарха Никона был где-нибудь напечатан без прилога истинного; все святые богоносные отцы читали символ так: и в Духа Святого Господа истинного и животворящего, иже от

Отца исходящего „Никон отступник, он не велел называть

Господа истинным“, проговорил другой старик, весьма угрюмый по наружности.

„Ты лучше молчи, коли не с тобой говорят,“ заметил старику средних лет мужчина.

„Я правду сказал, пусть, куда хотят, меня за это девают“ возразил старик, трясая головой.

„Напрасно ты старик опасаясь; никто тебе ничего не сделает за твое убеждение касательно символа веры; напротив твою ревность, хотя она и не по разуму, я одобряю, Признаюсь, когда-то я сам не мало сомневался о разном чтении в символе веры, т. е. с прилогом и без прилога слова „истинного“, и до тех пор не мог иметь в душе своей покоя, пока не исследовал и не дознал, как читался 8-й член символа веры в греческой церкви, когда он вышел из рук святых отцов, бывших на втором вселенском соборе, и как в последствии времени передали веру нашему отечеству – России. Исследование же моё о сем было таковое: я перечитал все, вами почитаемые, старописьменные и старопечатные книги, в

которых помещен символ веры. С особенным же вниманием я рассматривал книги более древние, в которых помещен символ веры, – в московской патриаршей библиотеке, в Петербурге – в публичной Императорской библиотеке, и в Румянцовском музее в Москве, в казанской духовной академии, а в заключение, сего на святой Афонской горе тщательно пересмотрел древние библиотеки в монастырях славянских:¹ Зографе, Хилендаре, Ксилурге и русском Пантелеимоновом монастыре. И что же? в древних славянских книгах везде видел символ веры без прилога *истинного*. При сем прошу вас внять и сему, что все просмотренные мною книги были писаны или печатаны за целые столетия ранее патриарха Никона, когда он еще не существовал на свете. А из этого я легко убедился в том, что все ваши предки и вы их потомки, именующиеся старообрядцами, неправильно обвиняете патриарха Никона в том, что будто бы он отменил в символе веры слово *истинного*, тогда как он исправил согласно с древним греческим символом.

„Как же это так? По-вашему, отец архимандрит, выходит что в наших книгах, которые были напечатаны до Никона, слово в символе веры *истинного* было прибавлено?“ спросил начетчик.

Да, действительно прибавлено.

„Ну коли по вашему прибавлено, так как же многие российские св. отцы читали символ с прибавленным словом *истинного* и спаслись и тела их прославились по смерти чудотворениями?“ возразил с энтузиазмом тот же начетчик.

Если кто из прославившихся святых отцов в нашей русской церкви и читал символ веры с прилогом *истинного*, ему это не вменялось в грех и не препятствовало спасти свою душу; потому что эта прибавка по неведению вкралась в некоторые славянорусские церковные книги, и еще не было рассмотрено и узаконено правильное чтение символа веры собором отцов русской церкви. При сем нужно заметить вам, друзья мои, что и сии св. отцы угодили Господу Богу, и прославились по смерти их мощи чудотворениями не ради одного чтения символа веры, а ради неусыпных подвигов; поста, молитвы и прочих бесчисленных добродетелей, за которые спасает Господь и прославляет свою благодать на мощах преставившихся к Нему от сего мира подвижников.

Стало быть, по вашему мнению выходит так, что до патриарха Никона в нашей России читался символ веры не одинаково в церквах, – с прилогом и без прилога слова *истинного*? выразился начетчик.

Да, действительно до соборного рассмотрения и узаконения символ читался в русских церквах не одинаково, т. е. читался с прилогом и без

прилога слова *истинного*. Это зависело большею частью от того, какая имелась в церкви книга; если в ней было написано слово *истинного*, то в таком случае оно и произносилось чтецом так: и в Духа Святого Господа *истинного* и животворящего и прочее, а если не было помещено этого прилога, то и читалось без него, как теперь повсеместно читается в православных церквях; и в Духа Святого, Господа, животворящего. Даже читался символ веры в разных церквях не только двояко, но и трояко, именно таким образом: 1 и в Духа Святого *истинного* и животворящего, 2 и в Духа Святого Господа *истинного* и животворящего и 3 и в Духа Святого Господа животворящего, как ныне читается.

„Верить всему этому, что-то мы боимся, о. архимандрит, понеже в святых наших древле отеческих книгах, которые были писаны и печатаны до патриарха Никона, нигде не видно того, что вы нам сейчас говорили, что символ веры читается не одинаково, а двояко и трояко“, выразился старообрядец на етчик.

А если я в доказательство моих слов сейчас прочту вам несомненные свидетельства о том, что символ веры читался не одинаково до патриарха Никона, из книг вами уважаемых старопечатных, тогда поверите ли вы мне, что я говорил справедливо?

„Ну не знаем, найдешь ли ты, о. архимандрит, такие свидетельства в наших древле отеческих книгах, в которых символ веры написан или напечатан без слова Господа

истинного. Коли есть у тебя с собою такие книги, то покажи нам; мы посмотрим и послушаем, как там написано“, проговорил тот же грамотей.

Я достал из чемодана книгу стоглавник и, показывая оную своим слушателям, спросил их: верите ли вы стоглавному собору, который был в Москве за сто слишком лет раньше патриарха Никона, при царе Иоанне Васильевиче Грозном и при митрополите Макарии?

„Мы верим без сомнения этому собору, а также и тому, что св. отцы на нем написали и узаконили“, ответил тот же собеседник.

Прекрасно, вот эта книга стоглавник, в которой изложены все деяния того собора. Слушайте же со вниманием, что написано в ней о символе веры.

Ну, читай, будем слушать.

Я раскрыл стоглавник и отыскал девятую главу и предложил прочитать следующие слова самому грамотею, который и прочел в слух всем: Также и верую во единого Бога, сущее глаголется и в Духа Святого *истинного* и животворящего, и, то гораздо. Неции же глаголют: и в Духа Святого Господа истинного, и то не гораздо; едино глаголати или Господа

или истинного²⁵. Вот, видите, друзья мои, сказал я, как учредили пастыри русской нашей церкви, присутствовавшие на стоглавном соборе о приложенном в символе слове *истинного*; они высказали, что глаголати и в Духа Святого Господа *истинного* есть не гораздо, то есть не правильно, и далее изрекли: едино глаголати – или Господа, или *истинного*. Из этих слов вы должны теперь понять, что во времена стоглавного собора в русских церквах символ читался с прилогом и без прилога слова *истинного*; если же произносилось слово *истинного*, то оставлялось слово Господа; читался и так, как читается доселе у вас. т. е. и в Духа Святого Господа *истинного* и животворящего, но такое чтение стоглавный собор, как видите, не одобряет и говорит, что так читается не правильно, и постановил произносить так: или *истинного*, или Господа; последнее в нашей св. церкви произносится и до сего времени, как оно произносилось от времен самого второго вселенского собора.

Выслушав эти слова, старообрядцы заговорили в несколько голосов. Они при сем начали внимательно рассматривать книгу стоглавник и высказывать свое сомнение верить оной; им казалось, что эта книга не их, а подложная, сочиненная Никоном, и тогда только перестали сомневаться, когда я показал им в этой книге 31ю главу о их любимом двуперстии, которую они с жаром начали читать и рассуждать таким образом: нет, братцы, эта книга наша, вот в ней правда написана о сложении перстов, и подняли было вопрос об этом предмете, стараясь уклониться от выслушивания доказательств о символе веры, и не мало для меня было труда остановить общий говор их. Зачем же вы забегаете с другим вопросом, далеко еще не окончивши первого? Ведь мы наперед условились беседовать о символе веры, ну и будем продолжать об этом предмете, пока не окончим, заметил я. К этим моим словам присовокупил свои слова главный начетчик их. Замолчите-ка вы, братцы, и послушаем, что еще нам скажет о. архимандрит о символе веры; ведь кроме рукописной книги стоглавника есть много печатных книг до патриарха Никона, в которых везде напечатано в символе слово *истинного*. Вы нам, о. архимандрит, покажите, в каких книгах старопечатных положено читать символ без слова *истинного*, заключил старообрядец.

С удовольствием вычитаю вам об этом свидетельство из книг старопечатных, какие при мне здесь имеются, только вы слушайте со вниманием и старайтесь сохранить на всегда в своей памяти. С этими словами я разложил на столе следующие книги: малый Катехизис, Кириллову, большой Катехизис, и сказал им: вот какие имеются при мне книги, которые прежде, если вам угодно, рассмотрите. Вы увидите, что

они все напечатаны до патриарха Никона, при патриархе Иосифе. Несколько человек подошли к столу и, внимательно рассмотрели эти книги, проговорили: эти книги наши древле отеческие, почитай нам их, мы будем слушать с охотою.

Я раскрыл малый Катехизис и прочел им в толковании восьмого члена символа следующие слова: и в Духа Святого Господа животворящего и при сем сказал: вот видите, здесь слова *истинного* нет. _

Уставщик взял в свои руки книгу эту, долго смотрел с удивлением на эти слова, и потом проговорил: да, тут слова *истинного* нет.

Я раскрыл другую книгу – большой Катехизис и дал прочесть грамотею на листе 113 следующие слова: Верую и в Духа Святого Господа, животворящего, иже от Отца исходящего и прочее. Он прочел и сказал не охотно: да, и тут что то слова *истинного* нет. Я дал ему еще прочесть те же слова без прилога *истинного* в книге Кирилловой, на листах 131, 428, 430 и 554. Старообрядец прочел эти слова и, несколько подумавши проговорил, сии слова: какая оказия! этого я еще ни разу не читал; но кроме этих книг повсюду в наших старопечатных книгах символ напечатан с прилогом слова *истинного*. Как бы не доверяя этим словам грамотея и уставщика, человека три из предстоящих старообрядцев подошли к столу и начали рассматривать в книгах означенные слова, потом долго перелистывали книги и отошли в сторону, ничего не сказавши.

Я стал продолжать беседу далее: помимо этих книг, которые вы сейчас видите, я читал, друзья мои, как раньше объяснял вам, многие другие старописьменные и старопечатные книги, писанные и печатанные до патриарха Никона, в которых восьмой член символа веры напечатан без слова *истинного*, и, посему к разрешению вашего недоумения приведу вам свидетельства из тех только книг, которые теперь могу припомнить. Слушайте со вниманием.

В московском Румянцевском музее видел я и читал сам лично книгу под названием часослов, которая напечатана в Кракове ранее московской печати 50-ю годами, и в ней символ веры напечатан, так: и в Духа Святого Господа и животворящего. В часослове, печатанном в Москве 1565 году, при царе Иване Васильевиче Грозном, и при митрополите Макарие. напечатан восьмой член символа так: и в Духа Святого истинного и животворящего, так же напечатано в псалтири с часословом в Вильне 1586 на листе 16-м и в Духа Святого *истинного* и животворящего. В Божественной литургии Златоустого, напечатанной 1604 году в Стратене, восьмой член символа читается так: и в Духа Святого Господа и

животворящего.

В кормчей, печатанной в Москве 1649 года, при патриархе Иосифе, на листе 400 напечатано также: и в Духа

Святого Господа и животворящего.

В книге о вере единой, напечатанной в 1619 году в

Киеве, восьмой член символа напечатан так же без прилога слова *истинного* на следующих страницах: 19, 91, 101,

102 и 617. Также точно напечатан 8-й член символа, без прилога *истинного*, в других разных книгах раньше патриарха Никона, но я их все не могу припомнить. Но много древнее этих помянутых мною книг есть книги рукописные, которые сохраняются в патриаршей ризнице в Москве, именно следующие: Номоканон, (кормчая) харатейный 13 столетие, под № 132, в котором на листе 452 написано так: и в

Духа Святого Господа и животворящего. Затем следует толкование следующее: *Яко Господь имя есть являет Божественное естество, глаголем Господа Отца, Господа Сына, Господа Святого Духа. Верую и в Духа Святого Господа и животворящего, исходящего от Отца, иже с*

Отцем и с Сыном поклоняема и славима, нетокмо

глаголя, яко есть Дух Святыи, но и верую в он,

яко в Свята, яко Господа, яко животворяща, понеже

живот дает и в нем живот есть Сам. В старописьменном уставе Божественных служб, под № 268, который списан митрополитом киевским Киприаном в 15-м веке, на листе 182 написан 8-й член символа веры так:

и в Духа Святого истинного и животворящего и прочая. Также написано и в служебнике того же Киприана митрополита без прилога „Господа“. В старопечатной кормчей, хранящейся в той же библиотеке под № 222-м, на листе 256-м написано: *и в Духа Святого Господа и животворящего, исходящего от Отца.* В требнике 15го века, хранящемся там же под № 307-м, в символе читается так 8-й член: *и в Духа Святого Господа и животворящего.*

В московской патриаршей ризнице сохраняются до ныне два древних архиерейских саккоса, которые были сшиты во время московского митрополита Фотия грека, бывшего в Москве в 15-м столетии, на которых вышит символ веры без прилога *истинного*. В той же патриаршей ризнице доселе хранится соборная грамота, присланная от четырех восточных патриархов – Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского, к московскому Государю Феодору Ивановичу, о поставлении патриарха Иова московского, за подписом тех патриархов и многих греческих архиереев, и в этой грамоте написан символ веры без

прилога слова *истинного*.

Мне кажется, довольно этих свидетельств, приведенных мной из древнеписьменных и старопечатных книг о том, что 8-й член символа веры писался и печатался в книгах без прилога слова *истинного*, а поэтому вы напрасно подозреваете, что будто бы это слово отменил патриарх московский Никон.

Но для чего же в прочих наших старопечатных книгах, во псалтирях, часовниках и других везде напечатан символ веры так: и в Духа Святого Господа *истинного* животворящего, и от Отца исходящего? спросил грамотей.

Вот именно почему напечатан 8-й член символа веры с прилогом слова *истинного* в некоторых книгах старопечатных: отцы русской церкви, присутствовавшие на стоглавном соборе, хотя и признали чтение слова в символе с прилогом *истинного* не гораздым, то есть неправильным, но не определили или не узаконили на своем соборе, чтобы это слово как вкравшееся в рукописные книги по неведению переписчиками греческого языка, на котором слова *истинного* нет, непременно было отменено. Как видно, члены стоглавного собора не признавали большой разницы, или погрешимости в том, будет ли символ произноситься в церкви с прилогом или без прилога слова *истинного*; ибо и прежде стоглавного собора было подобное рассуждение. Так, об этом рассуждал ученик преподобного Максима грека Кир Зиновий, который на вопрос некоего Захария: *в Верую во единого Бога овии глоголют: и в Духа Святого Господа, овии же и в*

Духа Святого истинного: есть ли разнество некое в глаголах сих? Рекох ему: иже правою верою кто не

лицемернее, мне мнится немного разнества zde, аще и мнится не едино именно, обаче есть страх толицей еже не глоголати Господа; видех бо в правилех древнего перевода книги писанные при Ярославле сыне Владимирове и при епископе Иоакиме, в начале крещения нашей земли, в изображении православной веры

святого вселенского первого собора писано: и в Духа Святого Господа, а не писано: и в Духа Святого истинного, но написано Господа и проч. Как заметно, члены стоглава основывались на подобных свидетельствах и рассуждали в свое время так: неции глоголют и в Духа Святого

Господа *истинного*, се не гораздо, то есть неправильно, и пре доставили читать символ двояко, – или: и в Духа Святого истинного и животворящего, или: и в Духа Святого Господа, животворящего; но не

узаконили правильного чтения символа без прилога *истинного* собственно потому, что не пригласили на свой собор ни одного епископа греческой церкви, и даже не спросили о сем и письменно греческого Константинопольского патриарха, под ведением которого в то время находилась русская церковь. Конечно, этого они не сделали по дальности расстояния. Но всего бы ближе было им справиться о правильном чтении символа веры, если бы они прочли символ веры вышитой на греческом языке на двух саккосах митрополита московского Фотия, который был грек и святительствовал в Москве ранее стоглавного собора; но и этого они не могли сделать по незнанию, конечно, греческого языка. Вот по этой причине символ веры, при открытии в Москве типографии, печатался с прилогом слова *истинного* и без прилога одного слова, как я уже объяснял вам и приводил о сем свидетельства из старопечатных книг, пока не рассмотрена была эта ошибка на другом соборе русских отцов церкви, бывшем при царе Алексие Михайловиче и патриархе Никоне, и на котором были люди знающие греческий язык и свидетельствованы древние греческие книги, привезенные Арсением Сухановым в большом количестве (около 500 книг).

Никон, Никон патриарх переменял это слово *истинного!* возразили несколько человек.

Мне весьма неприятно, други мой, слышать от вас такое неправильное обвинение патриарха Никона, тем более, что я вам довольно подробно объяснил, что слово *истинного* в наших некоторых книгах рукописных и печатных было внесено в символ веры по ошибке, или по незнанию греческого языка. Перестаньте же, братцы, напрасно согрешать против святителя: Никона, который несколько в этом деле не погрешил со своим собором. А если бы, яко человек и погрешил при исправлении символа и прочих несогласностей в книгах с греческою церковью: то погрешность его могли бы заметить другие два собора русских и греческих святителей и исправить эту погрешность или нововведение. Соборы эти были вскоре после него в Москве и при том же царе Алексие Михайловиче; но на этих двух соборах был одобрен исправленный символ, равно, как и прочие исправления.

Кроме отмены слова *истинного* в символе есть другое слово, измененное в ваших новых книгах, проговорил кто-то из предстоящих старообрядцев.

Какое же именно еще слово изменено? спросил я.

„В наших древле отеческих книгах сказано: его же царствию *несть конца*, а в ваших новых: *не будет*

конца“, ответил уставщик.

Кто имеет здравый ум, тот никогда не станет подозревать какой либо перемены, или несходства в этих словах, потому что несть и не будет есть в сущности одно и то же. Впрочем я нужным считаю объяснять вам, что слово „не будет“ имелось в символе веры и раньше патриарха Никона, и вот на это доказательства. Слушайте-ка со вниманием.

„Говори, будем слушать“, ответил уставщик.

Во-первых, вы поймете то, что символ веры изложен святыми отцами, на первом и втором вселенских соборах, на основании священного писания, он утверждается на слове

Божием, на Евангелии. Седьмой член символа изложен на первом вселенском соборе на основании слов Евангелиста Луки; а в Евангелии напечатанной при патриархе Гермогене, в

Москве 1614 г. от Луки в 3-м зачале читаются слова так:

„и рече ангел ей: не бойся, Мариам, обрете бо благодать от Бога, и се зачнеши и родиши сына, и наречеши имя Ему Иисус, сей будет велий и сын вышнего наречется, и даст Ему Господь Бог престол Давида Отца Его и воцарится в дому Иаковли во веки и царствию Его не будет конца.

Такие же слова: *не будет конца* – напечатаны и в прочих старопечатных Евангелиях, именно в Евангелии острожской печати 1583 г., в Евангелии напечатанном в Вильне в 1623 году, в Евангелии, напечатанном при митрополите Иосифе, в Маргарите, печатанном в Остроге в 1595 году, в большом Катехизисе, печатанном при патриархе Филарете на листе 94, напечатано так: *Веруем паче Гавриилу чудному Архангелу к Девице чистой благовествующу, иже глогола: во царитца*

в дому Иаковли во веки и царствию Его не будет

конца. И в других старопечатных книгах, в которых я сам читал сии слова; *не будет конца* – есть, не мало свидетельств, но я оставляю их по забвению.

А посему повторяю вам мое замечание, что вы и несправедливо обвиняете патриарха Никона в том, что будто-бы он отменил слова в символе веры *истинного* и *несть конца*.

„Мы этих свидетельств, что ты нам приводил, никогда нигде в наших книгах не читали и не замечали“, проговорил уставщик.

Если вы сами нигде не читали таких свидетельств, что символ веры читался раньше патриарха Никона без прилога

истинного и вместо *несть не будет* конца: то поверьте мне, други мои, что я действительно сам читал эти древние свидетельства. Еще, поверьте греческой церкви, от которой приняла наша Россия символ веры

и в которой до сего времени читается так, как он вышел из рук первого и второго вселенских соборов, без малейшего изменения или прибавления и без прилога слова *истинного*.

„Кто про то ведает, что у греков не изменен символ веры? ведь они давно находятся под властью турок, а турки враги веры Христовой, они-то и повредили, может быть, у греков истинную Христову веру“ ответил уставщик.

Турки, по завоевании Константинополя, не находили нужным чтонибудь к символу веры в греческой церкви прибавлять или отменять и по настоящее время они не имеют о сем никакого понятия. В доказательство сего я сейчас прочту вам свидетельство из книги вами уважаемой, старопечатной. При этих словах я раскрыл книгу о вере и прочел им на 28 листе следующие слова: *Яко стадо Божиих овец, в Греции живущих. аще телесную чувственную от телесного врага неволю терпят, но веру*

истинную, и совесть свою чисту и нескверну Царю над всеми цари и Богу сохраняет, ничто же бо турки от веры и от церковных чинов отымают, точию дань грошовую от греков приемлют, а о делех духовных и о благоговейнстве ни мало належат и не

вступают в это. И якоже людие Божии, егда в работе египетской были, веры не отпали, и первые христиане, в триста лет в тяжкой неволе будучи,

веры не погубиша; тем же образом и в нынешнее время христиане в неволе турецкой веру православную целу соблюдают.

Теперь вы должны убедиться из этой, вами уважаемой книги, что турки нисколько не повредили у греков во Христа, веру; да посудите и сами, какое дело туркам до чинов и догматов христианских, когда они не имеют здравого понятия о них? Они скорее согласятся вовсе истребить христиан или насильно обращать в магометанство, нежели переменять какие-либо православные догматы. Сами же православные греки скорее согласятся пойти под меч турецкий, нежели изменить что-либо в символе веры, тем более, что они лучше русских знают о том, что изменять символ отнюдь не должно, и что за малое изменение символа веры определена клятва св. отцами. Они хорошо помнят, что изрекли архипастыри церкви, присутствовавшие на соборе греческом при царе Василии Македоняине и премудром патриархе Фотии, относительно какой либо перемены в символе веры. Собор этот был в 9-м столетии по рождестве Христовом против римской церкви, которая прибавила к символу веры одно

догматическое слово, что Дух Святой исходит от Отца и Сына и читала, как и теперь читает, 8-й член так: и в Духа Святого Господа, животворящего, иже от Отца и Сына исходящего. За нововнесенное в символ римлянами и от Сына, вот именно, что на том соборе св. отцы греческой церкви, по прочтении всего православного символа веры, изрекли. „Все мы так мыслим, в сем исповедании мы крещены, через него слово истины всякую ересь делает слабою и недействительною. Тех, которые так мыслят, мы поставляем в числе братьев отцов и сонаследников вышнего отечества. Если

же кто дерзнет начертать другой образец веры, кроме сего св. символа, который из начала, от блаженных и св. отцов дошел до нас дерзнет называть,

{что либо свое) определением веры и унижать достоинство исповедания оных богопросвещенных мужей,

включат в него собственные изобретения и выдавать его верным или тем, которые недавно, обратились из какой либо, ереси за общее учение веры, или дерзновенно покусятся повредить поддельными словами, прибавлениями

и убавлениями, древнего сего святого с достоуважаемого образца веры: то по определению ныне, а

равно прежде нас от св. вселенских соборов возвещенному, если таковой имеет священный сан, подвергаем его всеконечно извержению, а если мирянин,

анафеме. После сего чтения священное собрание воскликнуло: все мы так мыслим, так веруем, в сем исповедании мы крещены и удостоились священного сана,

кто мыслит не так, а иначе, тот анафема“²⁶.

Это был последний соборный суд и узаконение отцов греческой церкви против тех, кто осмелится к символу веры прибавить, или что-нибудь убавить, и это соборное суждение и узаконение передано было и в нашу русскую землю.

Выслушав эти слова, старообрядцы ничего не возразили, и я, прекратил беседу с ними, в заключение же посоветовал им примириться со святою церковью.

VIII. Появление у забайкальских старообрядцев беглопоповщинского толка лжепопа белокриницкой иерархии и скорое бегство его оттуда вследствие нерасположения к нему и к нововымышленной лжеиерархии беглопоповцев

По получении донесения от подведомственного мне единоверческого священника Тарбагатайской единоверческой церкви Феодота Бородиневского о появлении в тарбагатаевской волости к старообрядцам лжепопа, поставленного от Белокриницкой вновь изобретенной лжеиерархии, я, не смотря на распутицу, нисколько не медля, отправился из монастыря с одним послушником, марта 10 дня, в означенную волость Верхнеудинского округа, чтобы подробно разузнать о прибывшем сюда лжепопе, помянутой лжеиерархии, против которой раньше мною не мало было говорено с тарбагатайскими старообрядцами. 13 числа приехавши к священнику Бородиневскому, я послал за волостным головой, но по отсутствию одного из волости ко мне явился волостной писарь. Последний на вопрос мой вот что сообщил мне о появившемся в их волости лжепопе. Действительно, у нас по волости был слух что какой-то поп австрийского поставления 12 февраля приехал из Томской губернии в селение Куйтун и остановился у одного поселенца; приезжал не на долгое время и сюда в Тарбагатаевское селение, о чем один из старообрядцев, не расположенных к этому попу, заявил волостному правлению, и с нашей стороны были приняты меры к розысканию его, но отыскать не могли; и в последнее время мы достоверно узнали, что этот поп, увидевши нерасположение к нему большинства старообрядцев, убежал отсюда обратно в Томскую губернию.

Желая более и достовернее разведать о лжепопе, я от правился из Тарбагатаевского в Куйтунское селение, в котором и остановился в доме священника Николая Казанского, и, отслуживши вместе с ним Божественную литургию в крестопоклонное воскресенье, попросил сельского старшину собрать передовых старообрядцев грамотеев и начетников. Старшина к 5 часам пополудни исполнил мою просьбу. По

случаю праздничного дня старообрядцев собралось в земскую квартиру так много, что все не могли вместиться в просторной избе.

После обычного приветствия «мир вам», я начал свою беседу с собравшимися старообрядцами и начетниками и побеседовал до 10 часов вечера, пользуясь вниманием и расположением слушателей к религиозной беседе.

Между прочим я спросил своих собеседников: справедливо ли говорят некоторые люди, что будто бы вы, друзья мои, обзавелись каким-то попом?

«Да, это правда, что в наше селение приезжал какой то поп, но только мы его не приняли к себе, а посоветовали ему, по добру, поздорову, убраться поскорее туда, откуда пришел, потому что он австрийского поставления, а мы этого архиерейства и священства не признаем законным. Вот, он видит, что дело-то плохо, ну и давай отсюда тягу», проговорили уставщик Павел Степанов и с ним вместе несколько человек вдруг.

Скажите ле откровенно мне: ездил кто-нибудь из вашего селения за этим попом, или сам он приехал к вам? а по приезде у кого именно находился, и что делал в вашем обществе? спросил я.

«Никто из нас не думал ездить за попом австрийского поставления, которому мы не веруем сам он приехал сюда по письму одного поселенца, проживающего в нашем селении, и приехал прямо к нему в дом; вишь этот поселенец,

Василий Иванов Уськов, больно хитер, написал этому попу, что его здесь все примут, и что он тут скоро разбогатеет, а сам думал через него похвалиться пред нами, вот де я вам попа достал, чтобы мы стали почитать его, как хорошего человека, но тот и другой в этом ошибись. Мы не признали приехавшего попа за священника законного, а потому он скоро и убежал от нас в свое место, откуда пришел“, ответил уставщик Павел Степанов.

Но кроме поселенца был ли этот поп принят у кого-нибудь из ваших жителей?

„Немногие его принимали к себе, именно только такие люди, которые дружатся с поселенцем и за одно с ним мудрствуют об австрийском архиерействе, и священстве: был ли он, нет ли, домах в десяти куйтунских, да еще также не более десяти домов его принимали к себе в Тарбагатаевском селении. Но когда он скрылся отсюда, некоторые принимавшие его люди уже пришли к нам с раскаянием в принятии его к себе; даже вот и сегодня двое приходили в нашу часовню и слезно просили

нас принять их опять в наше общение, но мы принять их не хотим, потому что знаем их непостоянство“. Так отвечал помянутый уставщик.

Скажите, пожалуйста, исправлял этот поп какие-нибудь требы здесь или нет?

„У немногих, говорят, крестил детей и помазывал муром, но брака не мог совершить ни одного, потому что он сюда приехал за два дня до сырной недели и потом, как слышно было, на второй неделе поста уехал отсюда“.

Почему же он так скоро уехал?

„Да потому, что видит, что его плохо здесь принимают, а при том и побаивался наших, которые ему прямо сказали: коли ты отсюда не уберешься, то мы тебя выдадим начальству; ну он и ушел поскорее“.

Из присутствующих здесь есть ли такие, которые принимали оного попа и слушали его учение?

„Кажись, тут никого нет из тех, которые его принимали к себе, сказал один из предстоящих, да от этого попа и послушать то было нечего, я его видел, он уже старик, и притом малограмотный, плохо читал по книге“.

„Нет, один есть тут такой человек, который с поселенцем нашим и с этим попом согласно думает об австрийском архиерействе и священстве, вон он стоит. Эй ты, Семен, подика сюда потолкуй с отцом архимандритом? Вызываемый Семен лет сорока, как будто приговоренный к осуждению, оробевши, выступил из толпы вперед и подошел ко мне..

Заметивши на его лице робость, я начал говорить с ним:

Скажи мне, друг мой, откровенно, справедливо-ли некоторые говорят про тебя, что будто бы ты согласился последовать австрийской лжеиерархии, слушая наставления поселенца и учения недавно бывшего здесь какого-то попа?

Семен, подумавши не много, ответил мне: „да, надо правду сказать, что я принимал к себе этого попа, потому что нам уже надоело быть без попов; все же лучше будет если будем иметь у себя хотя какого-нибудь священника, без которого мы сами ничего не можем творить – ни крестить, ни венчать, ни погребать умерших“.

Это справедливо, друг мой, что без священника никто из простолудинов не может совершать ни одной церковной тайны: но только священник должен быть правильно поставленный от православного епископа, а не самозванец какой ни будь, заметил я.

„Нет, здесь был не самозванец; у него я видел грамоту священническую, за подписом епископа Савватия, который и благословил его вместе со одним дьячком поехать сюда к нам за Байкал“.

Грамоту ты видел, друг мой, написанную, быть может каким-нибудь бродягой или поселенцем. Положим, впрочем, пусть будет до твоему мнению, что она выдана была действительно каким-то мнимым епископом Савватием; но все-таки нельзя признать правильным ни того самого епископа, и поставленного им и к вам приезжавшего священника, потому что ни тот, ни другой не был правильно хиротописан и не имеют у себя той благодати, которая ниспосылается при совершении хиротонии от православного епископа. Так называемая австрийская или белокриницкая лжеиерархия изобретена вашими единомышленниками старообрядцами не так давно, именно в 1846 году. Пожалуй, я объясню вам о ее незаконном изобретении.

„Объясни, объясни о. архимандрит, мы хотя уж не один раз слышали от тебя о появлении на свет этого австрийского архиерейства и священства, но он еще об ней не знает, как она произошла“, проговорил уставщик Павел Степанов, посмотревши с улыбкой на Семена.

Признаюсь, друзья мои, что в настоящее время я более для этого и приехал сюда, чтобы подробно и беспристрастно объяснить вам о происхождении этой австрийской лжеиерархии, каким образом она произошла, где именно и на чем основалась, только прошу вас слушать мое справедливое объяснение со вниманием.

Мы и прежде всегда слушали твои речи со вниманием и теперь будем слушать с охотой, да и желали бы чтобы ты бывал почаще у нас, проговорил один из предстоящих.

Ваши предки, отделившись от православной церкви, по поводу исправления церковных книг, при царе Алексее Михайловиче и при патриархе Никоне, подозревая книги испорченными, хотя и чувствовали и сознавали некоторые более сведущие из них, что церковь и священство без епископа быть не может и никогда нигде не была; но, не смотря на это, будто бы нужды ради, оставались без епископов целых 180 лет, пробавляясь одними лишь священниками бежавшими от нашей св. церкви к ним, которых, к сожалению нашему, принимаете к себе до настоящего времени и вы – тех потомки. Уклонившись от непрерывно существующих в св. церкви приемников Апостольских – епископов, ваши предки тотчас лишились благодати Божией, просвещающей сердца православных чад церкви, а по этому скоро разделились между собою на разные толки. Одни из них начали толковать так: если теперь нет на свете епископов, то без них нет и не могут быть священники; а по сему их потомки и до сего времени именуются беспоповцами. Напротив другие рассуждали, что по св. писанию священство в Христовой церкви будет существовать до

скончания мира, как вы и теперь согласно с предками своими веруете в беглое священство и приемлете оное к себе: но при сем вожаки и передовые люди вашего беглопоповщинского согласия, сознавая, что без епископа церковь быть не может, делали попытки найти где-нибудь и какогонибудь для своего общества епископа. Но эти попытки всегда были неудачны; являлись к вам иногда самозванцы, не имевшие епископского сана, и один из них, по имени Афиноген, впоследствии бежал, и надевши на себя свое мирское платье, доживал свой век в мирском звании. Были и другие подобные ему лжеепископы в минувшем столетии, скоро обнаружившие свое фальшивое звание и исчезли. Таким образом подговорен или, лучше сказать, обманут был вашими единомышленниками беглопоповцами один из греков, митрополит Амвросий, который положил начало существованию белокрыницкой лжеиерархии и о котором у нас будет сейчас речь. – Каким образом он попал к старообрядцам в Белую Крыницу и сделался их архипастырем? Об этом я должен раскрыть пред вами некрасивую историю. Вот именно каким образом подговорен и увезен был Амвросий из Константинополя в австрийскую Белокрыницу. В Белой Крынице есть старообрядческий мужской монастырь, из которого два русских инока Павел и Алимпий, снабженные деньгами от московских богатых купцов старообрядцев, отправились в Турцию для приискание какого-нибудь епископа. Они были в Сирии, Иерусалиме, Назарете, Египте и других местах, но нигде не нашли такового епископа, который бы со гласился с ними поехать в Белую Крыницу. Возвращаясь обратно через Константинополь, они встретили в этом многолюдном городе одного русского выкреста из евреев, именовавшегося Константином и, хорошо познакомившись с ним, рассказали ему о цели своей поездки за пределы Австрии и России в Турцию и о своей здесь неудаче в приискании для своего старообрядческого общества епископа. Выслушавши эту тайну от иноков, Константин сейчас смел, как природный еврей, что он может сделать для них великую услугу, за которую, разумеется, рассчитывал получить себе от них и от всего старообрядческого общества большую награду, и не много думая, заявил свою готовность найти в Константиновой такого епископа, который пойдет к ним и повести это дело, так, как, по его соображению, оно должно совершиться. Иноки были рады такой нечаянной для них находке, какою оказался Константин, если он в самом деле найдет им давно искомого епископа, в таком случае насулили ему кучи русского золота. Готовый к услугам фактор выкрест Константин, с радостью угостившись от иноков в получивши от них сначала только для

необходимых! ему расходов, отправился по Константинополю для поисков свободного архиерея, который бы за деньги согласился пойти за пределы Турции в австрийскую империю к русским жителям.

Кроме русского языка Константин знал хорошо греческий язык и другие языки, и по этому он скоро нашел между заштатными архиереями (которых всегда не малое число проживают в Константинополе) митрополита Амвросия, который прежде был боснийским митрополитом, и потом удален оттуда за разные неприглядные поступки константинопольским патриархом Аноимом, целые пять лет находился праздным, претерпевая нужду в средствах для собственного пропитания. На вопрос Амвросия: что ему нужно? ловкий фактор Константин ответил ему сими словами: во-первых я пришел получить от вас святительское благословение, а при сем желаю объяснить вашему преосвященству кое что для вашей пользы. Так как всем хорошо известно, что вы, добрый архипастырь, уже пять лет находитесь без епархии и претерпеваете в жизни многие нужды и лишения, по неимению материальных средств, то по сему я и пришел возвестить вам, что большое общество русских людей, проживающее в Австрии и не имеющее давно у себя архипастыря, желают иметь вас своим архипастырем; для этой цели, т. е. чтобы пригласить в Константинополь одного из архиереев, приехали сюда из Австрии два почтенных монаха, которые не замедлят сейчас явиться к вам, если только вы прикажете ему пригласить их сюда. А велико-ли это общество русских христиан, проживающих в Австрии? в силах-ли оно будет содержать меня, как архиерея, прилично моему званию? спросил Амвросий Константина. Даже очень хорошо и с большим усердием и почестями могут щедрою рукою содержать ваше преосвященство, за это я вполне ручаюсь, ответил Константин. А ну-ка, походи, позови этих двух монахов, я посмотрю на них и поговорю лично с ними, сказал Амвросий Константину. С большою радостью поспешно исполнил фактор это поручение от Амвросия митрополита, к которому сейчас же и явились Павел и Алимпий и, поклонившись ему в ноги лице мерно, приняли от него благословение. Видя такое смиренное поведение иноков, не зная ни одного слова по-русски и еще менее зная о том, что к нему явились два инока старообрядческих, Амвросий не имел повода сомневаться относительно их неправославия: иноки явились русские, а русская церковь во всем согласна с греческою церковью, – так думал Амвросий. Не знали также Павел и Алимпий греческого языка, а потому они вполне доверили говорить за них с митрополитом Амвросием пройдохе Константину, который хорошо сумел исполнить это выгодное для него поручение. Он

повел от имени всего русского старообрядческого общества, проживающих в Австрии, речь с митрополитом Амвросием в таком смысле: ваше преосвященство! Несколько тысяч русских христиан, проживающих по разным делам в австрийском владении, не имея с давнего времени у себя епископа, усердно желают теперь иметь его, и по сему усердно просят вас, как давно не имеющего у себя епархии, быть у них архипастырем. В обеспечение же вашего содержания эти два почтенных старца уполномочены сделать с вами на бумаге формальное условие, какое будет для вас угодно. На это предложение митрополит, на терпевшийся нужды, охотно согласился, разумеется, не зная того, что его приглашают несогласные с ним в вере русские старообрядцы, и что они будут его перемазывать у себя миром, (иначе он не мог бы согласиться ни за какие деньги оставлять Константинополь и ехать в Белую Крыницу), и высказал следующие слова: если ваше общество в состоянии будет давать на мое содержание ежегодно пятьсот червонцев, и еще, если может содержать от себя моего женатого сына, в таком случае я пойду с вами отсюда в Австрию.

Не только пятьсот червонцев, но вполне согласятся все давать на ваше содержание и больше, если только вы будете нуждаться в чем-нибудь, – ответил за иноков переводчик

Константин. Таким образом дело было улажено, и условие написано, что митрополит Амвросий за 500 червонцев в год соглашается быть в русском обществе, проживающем в Австрии, архипастырем. Теперь только оставалось для поверенных старообрядческих разузнать о том, не был ли Амвросий запрещен патриархом в священнодействии, и когда хорошо узнали, что находится в запрещении, позаботились через того же фактора Константина исхлопотать у патриарха разрешение Амвросию прослужить хотя только одну литургию, дабы не привести его запрещенным в Белую Крыницу. С помощью русского золота сделано было и это не легкое дело, после которого, нисколько не мешкая, они поспешили отправиться с митрополитом Амвросием из Константинополя, – Амвросию же здесь надлежало получить от патриарха увольнительную грамоту, но он отправился без оной, вполне доверившись русским монахам, которые обещались доставить его, в Белую Крыницу без затруднения и благополучно. В этом они успели при помощи ловкого и неразлучного с ними выкреста Константина. Последний достал от кого-то паспорта, выданный на имя какого-то мирянина, и с этим паспортом перевез митрополита, переодевшего из духовной в мирскую одежду, через две границы: румынскую и австрийскую в Белую Крыницу. Обольщенный

ласканиями и многими обещаниями сопровождавшим его иноков Павла, Алимпия и их переводчика Константина, митрополит Амвросий думал и вполне надеялся, что его встретит в Белой Крынице торжественно, с подобающею честью, как митрополита, но в этой надежде горько ошибся. По прибытии в Белую Крыницу, его пригласили не в церковь, а в гостиницу. На вопрос митрополита: почему для него не была отворена церковь и не сделана надлежащая встреча? сопровождавшие его ответили такими словами: прежде всего с дороги вам, владыка, нужно отдохнуть, а мы между тем приготовимся, как должно, принять вас в нашу церковь и общение с нами.

Покоряясь непредвиденным обстоятельствам митрополит Амвросий должен был ожидать, пока соберутся старообрядцы, и сделают свое совещание, каким чином нужно принять его как еретика, в старообрядчество. Долго и много толковали собравшиеся о принятии его. Одни говорили, что следует прочесть ему только третий чин присоединения к церкви от ереси приходящих; другие, напротив утверждали, что его непременно нужно принять вторым чином, т. е. помазать миром, и потом дозволить самому совершить священнодействие. Иначе старообрядцы беглопоповцы не согласятся принимать к себе священников, этим митрополитом хиротописанных. После многих прений, крика и шума, которые всегда бывают неизбежными при собраниях не только простолудинов, но и ученых людей, наконец все собравшиеся белокрыницкие и посторонние старообрядцы согласились непременно перемазать миром пришедшего к ним грека митрополита Амвросия. А так как Амвросий нисколько не понимал русского языка, а они не знали греческого: то по этому предварительно чин присоединения от ереси приходящих, изложенный на славянском языке, фактор Константин переписал греческими буквами, которые бы присоединяющийся мог читать без затруднения, хотя и без понятия для самого себя.

Томимый ожиданием, митрополит грек, не зная что с ним, будут делать совещающиеся между собою жители белокрыницкие, тогда только мог узнать через переводчика Константина, что приготовились его присоединить к какому-то неведомому ему старообрядчеству. Теперь только он почувствовал, что попал не туда, куда следует, но делать было нечего, назад уже возвратиться трудно, паспорта не было; да, может быть, яко человек, и побаивался, отпустят ли его оттуда подобру поздорову, а по тому и решился переносить все, что с ним будут творить не знакомые ему люди. Когда наступил тот день в который со бралось множество народа, чтобы видеть; как будут присоединять митрополита, он сильно задумался,

как я слышал от очевидцев этого дела²⁷, но все таки решился принять обряд присоединения. Что было читано во время этого присоединения, Амвросий ничего не понимал, по незнанию славянского языка; но когда беглый иеромонах Иероним начал протирать трясущуюся от страха руку, чтобы помазать его миром, тогда он не вытерпел и в досаде произнес на своем греческом языке, обратя взор свой к близ стоявшему иноку Павлу, который более всех хлопотал в разыскивании и о присоединении его к старообрядчеству, следующие некрасивые слова: что вы это хотите, со мной делать? я думал прежде, что вы хорошие люди, а теперь убедился из дел ваших, что вы не люди, а гуруны, т.е. свиньи. Потом махнул рукой, говоря: делайте со мной, что знаете. К счастью, никто из предстоящих старообрядцев, кроме фактора Константина и других немногих сведующих в греческом языке, не понял ни одного слова, а потому никто и не соблазнился. Но как бы то не было, а дело, никогда небывалое и неслыханное в целом мире, совершилось в Белой Крынице. – Незаконный простой иеромонах Иероним помазал митрополита миром и благословил присоединенному снова совершать святительское служение, т. е. литургисать, хиротонисать попов, освящать миро и антимины, и совершать прочие таинства, чего не бывало у старообрядцев 180 лет, от времени патриарха Никона. Присоединенный попом митрополит, не имея предварительно никакого понятия о старообрядчестве и нисколько не сочувствуя оному, начал теперь служить и совершать таинства по старообрядчески, имея лишь в виду за это служение получать пятьсот червонцев в год и пользоваться свободой в жизни, ни от кого не зависимый. Теперь он уже не признавал никого выше себя в этом обществе, и следовательно мог делать там, что было ему угодно. От власти константинопольского патриарха он далеко уклонился и сделался самовластным господином, Канонические правила им были забыты и совесть на этот раз была потеряна. Словом, он думал пожить под старость так, как ему хотелось после перенесенных невзгод и нужд великих в Константинополе.

Но в этом своем обольщении ему пришлось пожить в Белой Крынице не долго. Так как грек, не понимающий русского языка для старообрядцев не вполне был нужен, то они скоро стали просить его, чтобы он рукоположил им епископа из русских людей. Волею и неволею Амвросий должен был эту просьбу исполнить. Он один, без участия других епископов, рукоположил одного из местных белокриницких жителей, по имени Куприана Тимофева, который переименован в монашестве Кириллом. После этого сам Амвросий сделался в Белой Крынице

излишним. В 1847 году Амвросий был вызван из Белой Крыницы австрийским начальством в город Лемберг (Львов), потом препровожден в Вену, а из Вены, по указу австрийского правительства, был сослан в город Циль на всегдашнее жительство, где, как мы знаем, и скончался в 1865 году на 72 году своей жизни, раскаявшись в своем неправильном поступке в Белой Крынице перед православным духовенством.

Но рукоположенный им во епископа Кирилл оставался в Белой Крынице никем не тревожимый и спокойно, до самой смерти, хиротонисал, уже сам разных людей в епископы и в попы, которых в последствии времени и развелось в России не малое число. И так вот именно с какого времени ведет свое начало австрийская лжеиерархия. После этого следовало бы всем старообрядцам присоединиться к ней и соделаться её единомышленниками; но так как она произошла не правильно, незаконно, и не по благословению Божию, то вместо мира и любви скоро возник в старообрядческом мире раздор и несогласие по поводу самой этой лжеиерархии. Сами вновь незаконным образом поставленные их епископы и попы разделились на два толка: одни из них называются окружники, другие не окружники, и до того между собой враждуют, что называют друг друга еретиками. Признающие так называемое окружное послание правильным, сочинили чин присоединения тем, которые отвергают это послание, а последние в свою очередь изложили чин для присоединения в их общество тех людей, которые признают это послание правильным. В этих двух изложенных чинах положена клятва друг на друга. Проклинает епископ епископа, священник священника и так далее.

„Откуда появилось это окружное послание, кто его сочинил, и что в нем написано?“ спросил уставщик Павел Степанов.

Так называемое окружное послание разослано было в первый раз ко всем русским старообрядцам из Белой Крыницы неправильно поставленным от Амвросия митрополитом Кириллом; но не сам Кирилл сочинил это послание, – он, как известно, был мало сведущ в писании; сочинил его один из старообрядческих начетников простолюдинов, по имени Иларион Егоров, уроженец Калужской губернии, а представил Кириллу с тем, чтобы тот разослал эту рукопись циркулярно повсеместно проживающим старообрядцам. Цель при изложении этого послания у Илариона Егорова была та, чтобы всех старообрядцев, не согласующихся между собою, соединить в одно общество и сделать всех последователями бело-крыницкой лжеиерархии. А написано в этом послании о следующих

предметах: 1341) чтобы не называть с двумя *ижами* имя Спасителя Иисус антихристом, 2) чтобы четвероконечного креста не признавать печатью антихристовою, 3) чтобы триперстное сложение для крестного знамения не признавать также печатью антихристовой, 4) чтобы не верить книге под названием семитолковый апокалипсис, которая сочинена не святыми отцами, а беспоповцами, проживающими в выговецкой пустыни при царе Петре первом, а также не принимать некоторых других книг апокрифического, вымышленного содержания и т. д. Более разумные из старообрядцев приняли это окружное послание за правильное сочинение, а люди менее сведущие в книжном писании сочли это послание еретическим, которое по их мнению сближает с никонианами, Вот по этой-то собственно причине последователи вновь изобретенной незаконной белокрыницкой иерархии и разделились между собою на две враждующие одна против другой партии, которые служат ясным доказательством того, что не по благословию Христову открылась белокрыницкая иерархия, и что происходящие из оной епископы и попы не имеют у себя благодати Божией, а также и власти вязать и решить души христианские. После этого нужным считаю объяснить вам, мои любезные слушатели, и о сем, на сколько неправильно было присоединение митрополита Амвросия к старообрядчеству, и вместе насколько противозаконно было его архиерейское служение и все священнодействия в Белой Крынице. Вот именно что говорят нам канонические правила против незаконных действий митрополита Амвросия. Слушайте-ка со вниманием. Митрополит Амвросий избран и определен был в Белую Крыницу архипастырем не патриархом и не равными себе митрополитами и не епископами, а людьми мирскими и царем австрийским не православным, а римлянином. Но против такого незаконного избрания строго говорит 30 Апостольское правило. *„Аще кий епископ мирских князь или людей помощию примет церковь Божию, рекше епископ будет в ней, таковый, яко велие погрешение согрешив, да будет извержен и да отлучится“*. Значит по одному этому правилу святых Апостолов Амвросий уже был извержен из своего епископского сана, и потому не имел ни какого права священнодействовать, а тем более рукополагать во епископы и священники. Согласно говорит с этим Апостольским правилом 13 правило лаодикийского собора *„Не избран епископ, иже мирскими человеки избран будет“*. Тоже самое подтверждается третьим правилом седьмого вселенского собора *„Всякое избрание и поставление бывшее от мирских властей не твердо есть“*. Законным и правильным поставлением в епископа считается токмо тогда, когда он будет поставлен

собором епископов, по крайней мере тремя епископами и ни в каком случае не менее как двумя епископами; потому что первое Апостольское правило говорит: „*Два или три епископа поставляют епископа*“. В толковании же сие правило поясняется так: „*три убо епископа без всякого извета должны суть поставлять епископа,*

и да не будет извержен, аще несть мощно всем сущим во области епископом совокупитися“. После этих

Апостольских правил, спустя триста лет, на первом вселенском соборе изложено в четвертом правиле точно такое же, согласно правилу Апостольскому, узаконение: „*Епископ от всех епископов сущих во области поставляется: аще ли же сие не удобно, или по належущей нужде, или по дальности пути, обаче от трех, прочим же писанием сложившимся*“. Но при присоединении митрополита Амвросия к старообрядчеству не было ни одного епископа, даже не было правильного ни одного священника; его посвящал мирянин, бежавший от своего епископа и самой православной церкви, лжеиеромонах Иероним, и позволил священнодействовать и хиротонисать, что противно каноническим правилам, потому что, как говорит Апостол, без всякого прекословия поставляется и благословляется меньший от большего, а Иероним – меньший помазал муром и благословил большего себя, – митрополита, чего никогда нигде не было от времен Апостольских, да и быть не может, потому что, по свидетельству правил св. отцов церкви, епископы пребудут по обетованию Христову до скончания мира. Без епископов не может оставаться созижденная Христом Богом церковь на земле на один день. Ибо Христос Сам сказал: „*Созижду церковь Мою, и врата адава не одолеют ей*“. Но в церкви Христовой, по свидетельству св. отцов, должно быть три священных чина, из которых есть первый чин епископский, второй священнический, третий диаконский. Священника и диакона поставляет епископ, и он их начальник; только по его соизволению и благословению священник и диакон могут священнодействовать, без него же они, как руки без головы, ничего не могут делать, ни одной тайны, ни одного Богослужения не могут совершить. Но не смотря на это Божественное узаконение и чиноположение в св. церкви, у вас старообрядцев от лет патриарха Никона до Амвросия не было ни одного епископа целых 180 лет, и

Амвросий, как мы уже видели, пришел в старообрядческое общество ни по убеждению, ни по сознанию правоты оною, ни ереси за собой, но по одним житейским расчетам, при том же и был обманут поверенными старообрядческого общества Павлом и Алимпием, которые в

Константинополе не объяснили ему, что его они будут перемазывать не бывалым у них миром. Не по убеждению пришедший к старообрядцам и неправильно принятой вожаками старообрядческими, Амвросий не мог совершать ни одного таинства правильно, а тем более не имел никакого права хиротонисать Киприана Тимофеева во епископа и прочих во священники. Однако-же поправши свою совесть, он исполнял святительское служение в Белой Крынице, не смотря на то, что константинопольский патриарх узнавший о его бегстве к старообрядцам и незаконное священнодействие у них, вызывал его своим предписанием возвратиться к нему с раскаянием, а в противном случае угрожал ему сими словами: *„Если отложишься не послушив и противен, и пребывая в противном священных правил жительств, знай верно,*

что издано будет извержение твоею архиерейства, согласно божественным и священным законам и правилам которые дерзнул попать, и неточию сам подчинен будешь строгому и правдивому церковному наказанию, но повлечешь тоже запрещение и на всех,

которых дерзостно рукоположил, как на осужденных и несвященных, согласно смыслу и решению священных правил“. После сего столь строгого предписания и увещания святейшего патриарха Анфима, Амвросию следовало бы тотчас оставить Белую Крыницу и возвратиться к патриарху с раскаянием. Но так как он этого не сделал, имея в виду получать от старообрядцев, по условию, 500 червонцев в год, и продолжал у них непозволенно священнодействовать: то посему он и соделался уже лишенным своего епископского сана и самой Божией благодати; он подпал под Апостольское

15 правило, которое вот что говорит: *„Если пресвитер, или диакон или вообще находящийся в списке клира, оставив свое место, в другое пойдет и со всем удаляясь в другом жити будет без совета своего епископа, тому повелеваем больше не литургисать; и еще призывающу его епископу не послушает и пребывая в упорстве как мирский да отлучится.*

Но еще строже этого правило 35 говорит: *„Епископу не дерзать вне своего предела совершать хиритонии в неподчиненных ему градах и местех; если обличится сотворивший то, без известия держащих грады оные и места, да извержется и той и ихже рукоположил,,.*

Конечно, эти правила митрополит Амвросий хорошо знал, но не повинуюсь им, а также и увещанию своего патриарха, он явно согрешил

пред Богом, а потому благодать Божия уже не присутствовала ни при каком его Богослужении, и самое хиротонисание его других не было для Бога приятным. Доказательством сему служит то, что произошедшие от Амвросия епископы и священники, как незаконно им поставленные, не имеют между собою единения и христианской любви, но разделились на два толка враждебные один другому. Окружники называют неокружников раздольниками, а последние величают первых еритиками, с которыми не пьют, не едят и не молятся вместе Богу. А из всего этого для каждого здравомыслящего человека делается понятно, что белокрыницкие, неправильными путями вновь изобретенные старообрядческим обществом, епископы и попы не мир, а несогласие, раздоры и вражды внесли в это общество. Размыслите хорошенько, друзья мои, и поймите, что я говорю вам и доказываю об этой лжеиерархии справедливо. Вот недавно не надолго появившийся и потом скрывшийся поп австрийского поставления принес к вам в Куйтун раздор и несогласие. До появления его вы все были одного духа и согласия, а теперь некоторые, по внушению этого попа, уклонились от вашего общества и стали враждовать против вас.

„Да, это твоя правда, о. архимандрит; теперь эти, от шатнувшиеся от нас, немногие люди начали порицать нас еретиками и некрещеными и безпоповцами. Так-то их просветил этот поп, вызванный поселенцем Уськовым! Но мы этого их руганья нисколько не боимся; напротив признаем их заблудшими овцами и погибающими. Да и собственная их совесть начала грызть их за то, что они уклонились в австрийскую веру; некоторые уже возвратились к нам, а некоторые и желали бы прийти с раскаянием, как вот и этот

Семен, но мы их ни за что не примем, пусть их Бог судит со своим попом и поселенцем Уськовым“, проговорил один старик.

Что ты на меня озлился? я к тебе теперь и сам не пойду, потому что вы сильно заблуждаетесь, не имея у себя никакого священника“, возразил с гневом Семен.

„Устыдись и замолчи лучше, Семен! вишь ты как просветился то со своим австрийским попом и поселенцем, что даже позеленел и Бог знает на кого стал походить“, ответил ему старик.

Перестаньте, братцы, спорить, и сердиться друг на друга, лучше со вниманием послушайте продолжение нашей мирной беседы с вами, затем я продолжал говорить о следующем.

Не правда ли, друзья мои, как я говорил вам раньше, что австрийское или белокрыницкое архиерейство и священство не мир духовный, а раздор и несогласие причинило старообрядческому обществу, в котором теперь

прибавилось ко многим сектам и толкам еще две небывалые секты – окружники и неокружники? А из этого вы должны убедиться в том, что эта иерархия произошла не по благословению Божию, а по вымыслу человеческому, куплена за деньги, – за 500 червонцев в год.

„Мы этой австрийской иерархии не веруем и ни за что никогда не согласимся принять к себе поставленных попов, лучше будем держаться того, как наши предки были, и как нам родители благословили жить и веровать“, – ответил Павел Степанов.

Хорошо, что вы не приняли и не хотите впредь принять к себе попа от нововымышленной австрийской лжеиерархии; но все-таки оставаясь при прежних неправильных своих убеждениях и веровании в беглых попов от нашей православной церкви, вы не можете считаться и быть истинными христианами, и не можете получить душевное спасение, если только не поспешите присоединиться к св. церкви, в которой имеется правильно поставленное архиерейство, священство и совершаются все нужные для спасения таинства. А поэтому я, как прежде советовал вам, и в настоящее время от искренней души советую примириться со святою церковью, от которой предки ваши уклонились по неведению и недоразумению.

„Все что-то мы боимся присоединиться к вашей церкви, нам все кажется, что Богослужение в ней совершается не так, как следует, сиречь, не по нашему, не по старинному обряду, да при том не совсем нравится и житие то церковных людей, – почесть все они живут не по-христиански, никто из них не соблюдает постов, почесть все курят или нюхают табак, молятся щепотью, кое как, неистово изображают на себе крестное знамение. Даже самые попы ваши живут не так, как подобает жить священникам. Обо всем этом мы тебе откровенно и рассказали, ты уж за это прости нас Христа ради, о. архимандрит“, проговорил довольно представительный собой старообрядец.

Боязнь ваша или опасение примириться со святою матерью своею церковью происходит, друзья мои, не от Бога, а от врага нашего спасения; ему не хочется, чтобы вы вышли из заблуждения на спасительный путь; он знает, что когда вы соделаетесь верными сынами святой церкви, тогда через её спасительное таинство примиритесь с самим Богом. Примечать только худое за людьми православными и осуждать их – это тоже происходит по внушению врага.

В православной церкви не повсеместно совершается Богослужение поспешно и небрежно, напротив во многих церквах совершается Богослужение несколько не отступая от устава церковного, чинно и неспешно. Это зависит от настоятеля церкви. Также крестное знамение

совершает на себе не всякий кое как; иные совершают истово и с благоговением. Справедливо, что многие из православных живут несоответственно своему христианскому званию, не соблюдают постов, курят табак, и согрешают пред Богом другими порочными делами; но св. церковь в этом не виновата, она худому никого не учит, на против всегда печется, как мать, чтобы все чада её жили хорошо и спасались. Справедливо и то, что некоторые и священники, как люди, а не ангелы бесплотные, позволяют себе делать то, что не прилично их званию; но за их несоответственное поведение церковь также нисколько не виновата, всяк осудится в своем чину. И прежде, в древние времена христиане и их пастыри не все были благочестивы, большею частью были люди грешные. Но при сих слабостях и грехах людских церковь никогда не теряла своей чистоты и святости; она, по обетованию своего зиждителя Иисуса Христа, и пребудет таковою до скончания мира, до второго Его пришествия; никакие грехи человеческие, даже самые врата адовы не могут никогда одолеть ее. И пребудет навсегда единой, не допуская в себе никаких разделений и несогласий в Божественных догматах веры. Последователи её учения, верные православные христиане, не смотря на то, что живут в разных странах, говорят на разных языках, не отделяются от неё в разные секты, противные её спасительному учению. А которые уклонились от Церковной ограды, тех уже церковь не спасает, и потому они, как несмысленные овцы без пастыря, бегут в разные стороны, сами не зная куда и, заблуждаясь, часто попадая в челюсти волков хищных, погибают на веки. Не прогневайтесь, мои слушатели, если я теперь безпристрастно буду говорить сущую правду против вас уклонившихся от своей матери святой церкви в разные секты и толки. У некоторых православных наших христиан, которые вам кажутся неблагочестивыми, вы видите сучец, а за собой не замечаете целого бревна. Что приобрели себе ваши, предки, удалившись в сторону от св. церкви? Ничего хорошего, кроме того, что разделились на разные секты и толки.

Пользует ли же теперь вас, их потомков, ваша одна, наружная обрядность, без внутренней сердечной молитвы и без добрых дел? Ничего не пользует, напротив – нравственное и душевное состояние ваше много хуже тех слабых православных наших христиан, которых вы хулите и осуждаете. Срамно и не прилично говорить, но нужно сказать правду, что почти все вы явно или тайно нарушаете седьмую заповедь Божию, живете незаконно с женами и рождаете детей, а при сем нисколько не стыдитесь пред людьми и нисколько не помышляете о том, чтобы оставить эту нечистую жизнь и вступить в законный брак, повенчаться от законного

священника, дабы жизнь ваша была чистой и ложе нескверным. Препровождая жизнь в этой незаконной связи с женами, в плотской нечистоте, вы, к сожалению, и умираете без очищения своей совести исповедью пред духовником, и без примирения со Христом, не причастившись святых Его таин. Напротив если кто из православных попадает в какое либо прегрешение, духовные отцы стараются исправлять такового духом кротости, в особенности же при смерти стараются напутствовать умирающего грешника спасительными таинствами в вечность.

„Что же мы будем делать, коли теперь нужды ради мы живем не венчавшись с женами? попов у нас нет, венчать стало некому. Когда будут по нашему согласию попы, тогда мы повенчаемся и будем у них исповедоваться и причащаться, они будут и отпевать наших покойников, как следует по старым нашим книгам и обрядам. Мы думаем, что нужды ради нас Бог простит за такую нашу жизнь, – невенчанную с женами“, проговорил тот же старообрядец.

Несправедливо это ваше оправдание в принятии беглых незаконных попов, и нет в них никакой нужды, потому что под боком почти имеются у вас правильно поставленные священники, которые всегда готовы будут принимать вас к себе и исправлять все христианские требы, если только вы, отложивши свои неправильные предрассудки против святой матери нашей церкви, с раскаянием и несомненною верою обратитесь к ней. Мне кажется, что уже довольно много, на основании священного и отеческого писаний, доказывал я вам прежде сей моей беседы с вами, что вы, удаляясь святой церкви не спасетесь, хотя бы и делали добрые дела; а потому теперь нахожу излишним повторять об этом предмете. В заключение сей мирной нашей беседы от души и сердца советую вам, друзья мои, отложивши все свои предрассудки, примириться со святою церковью и принять к себе правильно поставленного священника, который, по данной ему от Бога власти, будет руководить вас к душевному спасению.

„Спаси тебя Христос за твое внимание к нам, но решиться вдруг последовать твоему совету не можем; мы что-то не видим здесь вблизи таких священников, которые бы могли нам нравиться, а по этому и не хотим обращаться к ним“, проговорил один старик.

„Вот если бы ты к нам пошел, мы бы тебя с любовью приняли к себе, потому что ты все наши книги и обряды хорошо знаешь, и мы бы все стали к тебе приходить и слушать твоих наставлений“, проговорил другой средних лет мужчина.

Из усердия помочь вам выйти из природного неведения к св. церкви,

я, пожалуй, готов исполнить ваше желание; но мне кажется, что ваше желание есть неискреннее и неправильное, потому что я как монах, не могу жить постоянно вне монастыря, не могу еще совершать и ваших браков; для совершения этого таинства должен быть священник женатый или вдовец, но не монах; и так вы желаете невозможного.

„А ведь мы думали, что ты, как архимандрит, можешь исполнять все требы“, выразился тот же крестьянин.

В крайнем только случае, где нет белого священника, дозволяется совершать браки и архимандритам, ответил я.

„А не позволишь ли нам, о. архимандрит, что-нибудь пропеть“, спросил меня уставщик Павел Степанов.

Пожалуй, пропойте догматики, а я послушаю, ответил я.

Уставщик выслушав мое согласие, сейчас же подозвал к себе человек до 10 певцов, которые, нужно сказать правду, так хорошо по старообрядчески пропели все догматики, некоторые стихиры и ирмосы на память, что я никак, не надеялся слышать такого пения здесь – за Байкалом. К чести этих, певцов я хорошо узнал, что некоторые из них не только крюковое, но и демественное пение отлично знают. Почти целый час они пели и продолжали бы, пожалуй, еще дольше если бы я не остановил их. Конечно, эту свою способностью они думали заинтересовать меня и этим показать себя, что вот-де мы не какие-нибудь невежды, а люди сведущие в пении и чтении.

По окончании пения, приглашавший меня в их пастыри грамотей, начал просить меня, чтобы и я, в свою очередь, пропел им что-нибудь, хотя „Господи возвах“ на первый глас по-старообрядчески и „всемирную славу“, а вместе с ним просили и другие. Просьбу эту я исполнил, потому что не забыл еще некогда знакомое мне пение, но исполнивши – был не рад. Старообрядцы до того разохотились петь, что почти все присутствующие запели и готовы были петь без остановки целую ночь, если бы я опять их не остановил. В избе, вследствие тесноты, сделалась невыносимая духота и было уже одиннадцать часов вечера. Почувствовав у себя сильное головокружение, я поэтому поспешил проститься со всеми собеседниками, с обещанием еще быть у них в мае месяце.

В понедельник на четвертой неделе св. поста рано утром я простился с добрым и гостеприимным о. Николаем

Казанским и отправился в путь. На пути того же дня имел два собеседования со старообрядцами в селениях Надеиной и

Куналее. Здесь я достоверно разузнал, что в обоих этих селениях

никем не был принят в домах помянутый лжепоп австрийской лжеиерархии. Но при сем, к сожалению, ни кто из них – отщепенцев не заявил согласия присоединиться и к св. церкви. Густой, непроницаемый мрак невежества и упорства держит их доселе в заблуждении. Из Куналеевского селения в этот раз я вынес самое грустное впечатление: там один крестьянин старообрядец, Гурьян Ковалев, мой хороший знакомый и весьма близкий к св. церкви по своим убеждениям, в одну ночь, неизвестно кем, был убит, и тело его находилось еще не погребенным в ожидании следователя.

Покойный в каждый мой проезд в это селение всегда с усердием выслушивал мои собеседование, и по окончании их откровенно разъяснял мне, что происходит в их обществе и на сколько толков оно разделялось.

Иногда это, невыгодное для старообрядцев, объяснение его некоторые подслушивали и, разумеется, передавали другим. Уж не за это ли покойный лишен был жизни от фанатиков? Впрочем увидим, что откроет следователь по этому делу. Но чтобы там следствие ни открыло, все-таки покойного не воротить к жизни, и мне его жаль, что он не успел присоединиться к св. церкви и насильственно скончался.

Во вторник сделано было мною собеседование с заблудшими совместно со священником Феодотом Бородиневским в селе Тарбагатаевском. Здесь, после продолжительной нашей беседы о необходимости для спасения единой Христовой церкви с тремя священными чинами и семью таинствами, я спросил своих слушателей: был ли у них поп белокрыницкой лжеиерархии?

Один из предстоящих – старик ответил: „мы не знаем, был ли, нет ли“. Другой, напротив, возразил первому: „что ты лжешь? ведь был недавно у вас поп австрийский, набивался было и к нам прийти, да мы его не приняли“.

А сколько здесь таких людей, которые обращались к этому попу для исправление треб и принимали его к себе в дома? спросил я предстоящих.

„Да вот они почти все здесь стоят“, ответили несколько человек вдруг, указывая руками на стоящих отдельно пять человек крестьян.

Правда ли это, братцы, что говорят про вас ваши соседи, будто бы вы теперь обзавелись каким-то попом? спросил я их.

„Пусть они говорят, что хотят про нас, а мы знать не знаем никакого попа и ни у кого из нас он не был, отвечал одноглазый угрюмый мужик лет 50.

„Ну, что вы запираетесь? лучше говорите правду; ведь мы хорошо знаем, что был у вас австрийский поп, которого один из наших застал в

таком-то доме и заявил было об нем в волостном правлении, но вы успели его куда-то спрятать“, проговорил один старик.

„Это ты за то на нас клеветишь, что мы не стали ходить к тебе на службу и приносить тебе доходы“, возразил одноглазый крестьянин,

„Вы бы и ходили по-прежнему, да я теперь вас отступников папешников не пускаю в свой дом“, ответил ему уставщик старик.

„Ну что-ж такое? мы признаем, что есть на свете священство, а вы так согласились за одно с Ширихой²⁸ не признавать попов“, проговорил одноглазый.

Видя, что этой перебранке и спорам не будет конца, я остановил, их, и объяснил всем слушателям о происхождении австрийкой лжеиерархии в таком же точно смысле, как объяснил куйтунским старообрядцам. А в заключение беседы посоветовал тем и другим сектаторам оставить споры, раздоры и несогласие и присоединиться к св. церкви, без которой никто не может быть наследником вечной жизни и избежать вечного осуждения.

При выходе нашем из сборной избы остававшиеся в оной опять начали укорять друг друга, и уже не печатными словами, так что самому старшине приходилось унимать ссорившихся из-за австрийского сектатора, которого большинство сильно возненавидело.

Вследствие этого я вполне убедился в том, что оный поп волею и неволею должен был бежать отсюда, и убежал туда, откуда пришел, не успев поживиться здесь на путевые издержки; успел же только произвести в двух селениях раздор и несогласие между беглопоповцами.

От С.-Петербургского Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется.

С.-Петербург, 2 Мая 1887 года. Цензор Архимандрит **Никон**.

Примечания

- ¹ - ¹ Желание майносцев исполнилось в 1879 г.
- ² - Учение св. Афанасия патр. александрийского.
- ³ - Кормч. меч. в Москве при патриар. Иосифе л.281 прав.15.
- ⁴ - Это Григоријево молчание послужило ему в обвинение, так как мы на другой день узнали, что Танаевские старообрядцы сильно роптали на него за то, что он не мог защищать свою иерархию.
- ⁵ - Несмотря на это запрещение они оба священнодействуют, и при сем последний как слышно продолжает перекрещивать всех присоединяющихся к австрийской лжеиерархии старообрядцев и православных.
- ⁶ - Аввак. Песнь 4-я.
- ⁷ - Кирилово 10 послан. Мелетия Патриарха.
- ⁸ - Книга о Вере глав. 30-я.
- ⁹ - Значит, статья эта составлена была в 12-м веке, именно в 1130 году.
- ¹⁰ - Просветитель стран. (331, 332, 333, 334)
- ¹¹ - Просвет. стр. 375 и 400.
- ¹² - Кирилова л. 206.
- ¹³ - Кирилова л. 259.
- ¹⁴ - Смотри в Никоновой скрижали слова в неделю крестопоклонную.
- ¹⁵ - Сказание о древе крестном см. сочин. Максима грека т. I. стр. 533–541. В рукописях оно встречается в двух редакциях. В одной, оно приписывается к Григорию Богослову, хотя ни у того ни у другого нет подобного сказания (напеч. в Сборн. т. Цыпина л. 14, 82–83, в Сборн. Тихонравова, т. I. стр. 305–313). В другой редакции сказание о древе крестном приписывается Севериану, епископу гевальскому, в сочинениях которого также нет подобного сказания. И по этому сказанию древо крестное произошло от того древа, которое выросло из головней посаженных Лотом (Истор. Рус. Словесн. И Порфирьева, Казань 1879, ч. I., стр. 235–237).
- ¹⁶ - Св. Кирилл Александрийский в толков. 60 главы Исаии Пророка.
- ¹⁷ - Сборн. в слове на первой неделе поста.
- ¹⁸ - Благовестник на Евангелие от Матфея глава 27, л. 226
- ¹⁹ - Служб. На воздвижение честнаго креста.

²⁰ - Ирмос первый на Воздвижение честнаго креста.

²¹ - Книга веры л. 67.

²² - Книга веры л. 67.

²³ - Книга веры л. 67.

²⁴ - Никонова летопись, часть 6, страниц. 49 и 50.

²⁵ - Стоглав глава 9-я.

²⁶ - Труды киевской академии 1840 года.

²⁷ - Очевидцами этого деда были: белокриницкий житель некто Зотик Семенов Афанасьев и московский купец В. Бирюков. Первый из них на св. Афонской горе присоединился к православию через таинство миропомазание и я был его восприемником, он-то обо всем этом подробно объяснил мне; а последний присоединен к единоверию и тоже самое рассказывал относительно присоединения митрополита Амвросия к старообрядчеству.

²⁸ - В тарбагатаевской волости есть селение под названием Шириха, в которой находятся большею частью безпоповцы.

Содержание

Беседы со старообрядцами начальника Забайкальской противораскольнической миссии архим. Михаил (Козлов)	1
I. Поездка в русское селение Майнос в Малой Азии	6
II. Беседа со старообрядцами в деревне Танаев прихода села Ишеева Тетюшского уезда Казанской губернии с присовокуплением двух писем старообрядческого архиерея, и статьи старообрядческих сочинителей простолюдинов против старообрядческого попа Иоакима	20
Первое письмо старообрядческого епископа Иосифа нижегородского, к соболевскому попу Акиму Карпову.	24
Егоже письмо второе по поводу запрещения священнодействия Акиму к крестьянину Сергею Петрову.	25
Статья первая	27
Статья вторая	29
Статья третья	31
Воззвание, статья 4-я	36
III. Беседа с безпоповцем об антихристе	38
IV. О необходимости Таинств в церкви Христовой (Против безпоповцев)	46
V. Беседа с забайкальскими старообрядцами о перстосложении для крестного знамения	53
VI. Беседа с забайкальскими старообрядцами о кресте, на котором был распят Иисус Христос	78
VII. Беседа с глаголемыми старообрядцами о том, что символ веры нисколько не поврежден в нашей православной церкви	92
VIII. Появление у забайкальских старообрядцев беглопоповщинского толка лжепопа белокриницкой иерархии и скорое бегство его оттуда вследствие	104

нерасположения к нему и к нововымышленной
лжеиерархии беглопоповцев
Примечания

124